

Гровер Ферр Оболганный сталинизм. Клевета XX съезда

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10016725
Оболганный сталинизм. Клевета XX съезда: Алгоритм; Москва; 2015
ISBN 978-5-906789-23-5*

Аннотация

После XX съезда КПСС в западной историографии сложилось предвзятое отношение к периоду сталинизма и укоренился образ кровавожестокого и мстительного диктатора.

Опираясь на фактологический анализ и данные российских архивов, автор очищает сталинскую систему от наветов и домыслов Хрущева, восстанавливая истинный облик вождя и построенной им державы.

Переведенная на многие языки книга Гровера Ферра – самое убедительное и авторитетное на сегодняшний день разоблачение фальсификаций, на которых построен знаменитый «закрытый доклад» Хрущева, ставший основополагающим документом «антисталинской парадигмы».

Книга также выходила под названием «Антисталинская подлость».

Содержание

«Самая влиятельная речь XX столетия», или...	5
Часть I	8
Глава 1	8
1. «Культ личности»	8
2. Ленинское «завещание»	11
Источники	17
Глава 2	32
3. «Нетерпимость» к коллегиальности	32
4. Сталин «морально и физически уничтожал» несогласных	33
5. Практика массовых репрессий в целом	34
6. Термин «враг народа»	36
7. Зиновьев и Каменев	37
8. Троцкисты	38
9. «Попрание» Сталиным норм партийной жизни	39
Источники	41
Глава 3	58
10. Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями	58
11. Подписанная Енукидзе директива от 1 декабря 1934 года	61
12. Хрущёв намекает на причастность Сталина к убийству Кирова	62
13. Телеграмма Сталина и Жданова в Политбюро от 25 сентября 1936 года	62
14. Выступления Сталина на февральско-мартовском (1937) Пленуме ЦК ВКП(б)	63
15. «Ряд членов ЦК сомневались в правильности курса на массовые репрессии». Особенно Постышев	66
Источники	67
Глава 4	79
16. Дело Р. И. Эйхе	79
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Гровер Ферр Оболганный сталинизм. Клевета XX съезда

© Гровер Ферр, 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

* * *

«Самая влиятельная речь XX столетия», или... (Вместо предисловия)

50#летний юбилей «закрытого доклада» Н. С. Хрущёва, зачитанного 25 февраля 1956 года на XX съезде КПСС, породил легко предсказуемые отзывы и комментарии. Лондонская «Телеграф» охарактеризовала доклад как «самую влиятельную речь XX столетия». А в статье, опубликованной в тот же день в «Нью-Йорк таймс», Уильям Таубман, лауреат Пулицеровской премии 2004 года, присуждённой за биографию Хрущёва, назвал его выступление «подвигом», «достойным быть отмеченным» в календаре событий.

И вот некоторое время назад мне пришлось в голову перечитать «закрытый доклад» Хрущёва после довольно долгого перерыва¹. Читая, я обратил внимание, что в примечаниях к его выступлению известный учёный-меньшевик Борис Николаевский пишет, что отдельные положения доклада далеки от истины. В самом начале своей речи Хрущёв, например, сказал:

«Центральный Комитет партии за последнее время, особенно после разоблачения банды Берия, рассмотрел ряд дел, сфабрикованных этой бандой. При этом обнаружилась весьма неприглядная картина грубого произвола, связанного с неправильными действиями Сталина».

А в примечании Николаевского к процитированному фрагменту отмечается:

«Данное утверждение Хрущёва не совсем верно: расследование актов террора, совершённых Сталиным в последний период его жизни, было начато Берией... В первые месяцы после смерти Сталина Хрущёв, который теперь изображает себя чуть ли не инициатором выяснения того, что творилось в сталинских застенках, в действительности пытался всему этому воспрепятствовать».

Что-то очень похожее писал и Дж. Арч Гетти в своём фундаментальном труде «Истоки больших чисток»:

«Среди прочих несообразностей в хрущёвских свидетельствах – очевидная замена Ежова на Берию. Хотя имя Ежова изредка упоминается, обвинения в столь многих преступлениях и репрессиях были выдвинуты против Берии; между тем до 1938 года последний занимал пост регионального партсекретаря. Далее, во множестве сообщений говорится, что полицейский террор стал спадать как раз тогда, когда в 1938 году Берия пришёл Ежову на смену. Как столь беззастенчиво Хрущёву удалось подменить в своем докладе Ежова на Берию? **Что ещё он мог затуманить?** Во всяком случае, не так давно приведённая в исполнение Хрущёвым и тогдашним руководством казнь Берии превратила его в удобного козла отпущения. **Разумеется, использование имени Берии в чисто конъюнктурных целях бросает тень на добросовестность других хрущёвских утверждений**» (выделено мной. – Г. Ф.)².

¹ Nikita S. Khrushchev. *The New Leader. The Crimes of the Stalin Era*. Introduction by Anatol Shub, notes by Boris Nikolaevsky. New York: The New Leader, 1962. Я пользовался интернет-версией этого издания.

² P. 268 n. 28.

Словом, я стал размышлять над тем, что, опираясь на документы из когда-то наглухо закрытых советских архивов, а теперь приоткрывших свои двери для историков, можно проделать исследование и найти в докладе Хрущёва чуть больше ложных «разоблачений» Сталина.

Фактически же мне удалось сделать совсем другое открытие. *Из всех утверждений «закрытого доклада», напрямую «разоблачающих» Сталина или Берию, не оказалось ни одного правдивого.* Точнее так: среди всех тех из них, что поддаются проверке, лживыми оказались все до единого. Как выясняется, в своей речи Хрущёв не сказал про Сталина и Берию ничего такого, что оказалось бы правдой. Весь «закрытый доклад» соткан сплошь из подтасовок такого сорта. И это – тот самый доклад-«подвиг», за который Таубман превозносит Хрущёва до небес! (Разумеется, сей пулицеровский лауреат достоин отдельного (хотя и несравненно более краткого) разбора его собственных лживых заявлений из статьи в «Нью-Йорк таймс», посвящённой юбилею хрущёвского доклада³).

Для меня как учёного такое открытие оказалось неприятным и даже нежелательным. Моё исследование, конечно, и так вызвало бы удивление и скептицизм, если бы, как я полагал, выяснилось, например, что четверть хрущёвских «разоблачений» или около того следует считать фальшивыми. Но вот что сразу взволновало меня и продолжает беспокоить до сих пор: если я стану утверждать, что каждое из хрущёвских «разоблачений» ложно, поверят ли моим аргументам? Если нет, тогда уже не будет иметь значения, сколь тщательно и скрупулезно автор подошёл к сбору и обобщению свидетельств, доказывающих справедливость самих суждений...

Самая влиятельная речь XX столетия (если не всех времён!) – плод мошенничества? Сама по себе такая мысль кажется просто чудовищной. Ведь дело не только в ней самой, но и в очевидных последствиях. Кому, спрашивается, захочется «с нуля» начать пересмотр прошлого Советского Союза, Коминтерна и даже мировой истории лишь потому, что это вытекает из логики выдвинутых мной умозаключений? Куда легче представить дело так, будто автор промышляет псевдоисторической стряпнёй, утаивает правду и самолично фальсифицирует то, в чём облыжно пытается обвинить Хрущёва. Результаты моих изысканий при таком подходе можно будет спрятать под спуд, и проблема исчезнет сама собой.

Но дело ещё и в том, что автор этих строк снискал некоторую известность как за уважительное, хотя и критическое отношение к личности Сталина, так и за свои симпатии к международному коммунистическому движению, признанным лидером которого Сталин был на протяжении десятилетий. Когда исследователь приходит к выводам, которые слишком хорошо согласуются с его предвзятыми политическими пристрастиями, самое благоразумное, что можно сделать, – подозревать такого автора в нехватке объективности, если не в худшем. Вот почему мне было бы гораздо спокойнее, если из проделанной научной работы следовало бы, что только 25 % хрущёвских «разоблачений» Сталина и Берии несомненно ложны.

Но поскольку, как выяснилось, все «разоблачения» Хрущёва в сущности неправдивы, бремя доказывания их лживости ложится на меня как учёного ещё более тяжким грузом, чем в обычных случаях. Соответственно, мне хочется надеяться, что читатель со снисхождением отнесётся к несколько необычной форме подачи материала.

³ Несколько примеров. Именно Берия, не Хрущёв, освободил многих заключённых, хотя и не «миллионы», как ошибочно пишет Таубман. «Оттепель», юбилей которой он предлагает отпраздновать, началась в последние годы жизни Сталина. Хрущёв *ограничил* её потенциал, сузив до материалов антисталинского характера. Сталин хотел уйти в отставку в октябре 1952 года, но XIX съезд партии отказался удовлетворять его просьбу. Таубман утверждает, что Хрущёв говорил, будто он «не причастен» к репрессиям; однако в действительности Хрущёв не только не внял сталинским увещаниям, а *взял в этом вопросе инициативу*, запрашивая более высокие «лимиты» на казни, чем того хотело сталинское руководство. Таубман утверждает: «Хрущёв так или иначе сохранил свою человечность». Точнее было бы сказать противоположное: Хрущёв, кажется, как никто другой, похож на головореза и убийцу.

Вся книга распадается на две самостоятельные, но в чём-то пересекающиеся части.

В *первой части* (главы 1–9) разбираются положения доклада, которые следует считать квинтэссенцией хрущёвских «разоблачений». Забегая чуть вперёд, отметим, что автору удалось выделить *шестьдесят одно* такое утверждение.

Каждое из «разоблачительных» заявлений доклада предваряется цитатой из «закрытого доклада», после чего оно рассматривается через призму исторических свидетельств, большинство из которых представлено как цитаты из первичных и в редких случаях из иных источников. Автор поставил перед собой задачу представить наилучшие из всех имеющихся доказательств, преимущественно почерпнутые из российских архивов, чтобы доказать лживый характер речи, с которой Хрущёв выступил на закрытом заседании XX съезда. Поскольку слишком длинные выдержки из документов могут стать помехой для восприятия собственно исторических доказательств, в основной текст помещён лишь краткий обзор использованных свидетельств, тогда как более полные тексты из самих источников вынесены в приложения к главам.

Вторая часть книги (главы 10–12) посвящена вопросам методологического характера, а также выводам, которые следуют из проделанной мной работы. Особое внимание уделено типологии приёмов, которые Хрущёв использовал в своём насквозь лживом докладе, и рассмотрению реабилитационных материалов на тех партийных руководителях, чьи имена были названы в «закрытой» речи.

Несколько слов необходимо сказать о ссылках на источники. В дополнение к традиционным сноскам автор везде, где возможно, стремился указать источники, полностью или частично имеющиеся в Интернете. На дату завершения работы над русскоязычным вариантом книги все они были доступны для просмотра. Но чтобы сохранить доступ к наиболее важным из них, они преобразованы в формат PDF, что в некоторых случаях сулит дополнительные удобства, т. к. позволяет ссылаться на номера страниц. Такие ссылки совершенно невозможны для источников в формате HTML.

В заключение я хотел бы поблагодарить моих коллег в Соединённых Штатах и в России, которые прочитали и откомментировали более ранние версии моей книги. Естественно, они не несут ответственности за любые недостатки, которые она всё ещё содержит. В любом случае автор будет признателен читателям за их замечания и комментарии к данному исследованию.

*Гровер Ферр,
2006, 2014
e-mail: furr_nj@fastmail.fm*

Часть I

Истина, открывшаяся через 50 лет: все обвинения оказались лживыми

Глава 1

Теоретические основы «Культе личности» • Ленинское «завещание»

1. «Культе личности»

Хрущёв:

«Товарищи! В Отчётном докладе Центрального комитета партии XX съезду, в ряде выступлений делегатов съезда, а также и раньше на Пленумах ЦК КПСС немало говорилось о культе личности и его вредных последствиях.

После смерти Сталина Центральный комитет партии стал строго и последовательно проводить курс на разъяснение недопустимости чуждого духу марксизма-ленинизма возвеличивания одной личности, превращения её в какого-то сверхчеловека, обладающего сверхъестественными качествами, наподобие бога. Этот человек будто бы всё знает, всё видит, за всех думает, все может сделать; он непогрешим в своих поступках.

Такое понятие о человеке, и, говоря конкретно, о Сталине, культивировалось у нас много лет.

В настоящем докладе не ставится задача дать всестороннюю оценку жизни и деятельности Сталина... Сейчас речь идёт о вопросе, имеющем огромное значение и для настоящего, и для будущего партии, – речь идёт о том, как постепенно складывался культ личности Сталина, который превратился на определённом этапе в источник целого ряда крупнейших и весьма тяжёлых извращений партийных принципов, партийной демократии, революционной законности...»⁴

Главной темой так называемого «закрытого доклада» Хрущёва принято считать «разоблачение» сталинских преступлений. В действительности краеугольным камнем всего выступления стала проблема «культа личности» Сталина. Однако Хрущёву не принадлежит честь первооткрывателя. О «культе личности» и так было довольно хорошо известно; вопрос о нём, к примеру, обсуждался на заседании Президиума ЦК, которое состоялось сразу же после смерти Сталина.

Выступая, Хрущёв *нарочито* избегал говорить о том, поддерживал ли насаждение «культа» сам Сталин. Зато на протяжении всей речи докладчик давал понять или, точнее, загодя принял за неоспоримую истину то, что ему следовало бы доказать, но что так и осталось без доказательств: тезис, согласно которому Сталин утверждал свой «культ» ради обре-

⁴ О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущёва Н. С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 3, С. 128.

тения диктаторского всевластия. По сути дела, в «закрытом докладе» вообще нет каких-либо *правдивых* примеров, иллюстрирующих, как именно Сталин раздувал свой «культ», поскольку Хрущёв, по-видимому, не смог обнаружить ни одного из них.

Весь «закрытый доклад» зиждется на этой неправде. Прочие «разоблачения» Хрущёва лишь грубо скомпонованы вокруг концепции «культа», который, по словам докладчика, порождён и выпестован-де самим Сталиным.

Ниже будет показано, что, в сущности, все хрущёвские «разоблачения» далеки от истины. Но сперва хотелось бы отметить, что лжива сама сконструированная Хрущёвым концепция, в соответствии с которой порочная практика «культа личности», якобы созданного и поощряемого Сталиным, породила условия для совершения «преступлений», творимых им в атмосфере полной безнаказанности. В действительности Сталин не только не совершал приписанных ему злодеяний, но был весьма далёк и от насаждения культа своей личности. Наоборот, из множества имеющихся сегодня свидетельств явствует, что Сталин выступал резко против отвратительного возвеличивания своей персоны.

По одному из мнений, неприятие Сталиным своего культа лицемерно. Ибо в конце концов он был настолько всемогущ, что, если бы действительно захотел положить конец культу, то уж, наверное, ликвидировал бы его без промедлений. Однако сам такой довод никуда не годится, поскольку здесь заранее предопределяется истинность доказуемого. Считать, что Сталин располагал столь обширными полномочиями, значит, что он тем самым уже заполучил то, чего жаждал добиться, насаждая культ своей личности, – диктаторской власти над всем и вся в СССР.

Неприятие культа самим Сталиным

Многие годы подряд и множество раз Сталин возражал против славословия и льстивых разглагольствований по своему адресу. Он поддерживал ленинскую точку зрения на «культ личности» и высказывался практически в том же ключе, что и Ленин. В «закрытом докладе» Хрущёв обильно процитировал Ленина, но «позабыл» указать, что Сталин говорил, в сущности, то же самое. Значительное число сталинских высказываний свидетельствует о его резком неприятии возвеличивания собственной личности⁵. Примеры такого рода легко умножить, ибо почти все авторы мемуаров, когда-либо встречавшиеся со Сталиным, обычно припоминают случаи из жизни, свидетельствующие о его неприязненном отношении или даже об отвращении к преклонению перед своей персоной.

Один из примеров такого рода – изданная в 2001 году книга мемуаров Акакия Ивановича Мгеладзе (ум. в 1980), в прошлом крупного руководителя КП Грузии, «Сталин. Каким я его знал», в которой автор не единожды затрагивает тему отрицательного отношения Сталина к культу, созданному вокруг его имени. Мгеладзе сообщает, что Сталин был против пышных торжеств по случаю его 70-летия в 1949 году; он с большой неохотой поддавался на уговоры своих соратников по ЦК, и то лишь когда те выдвинули довод, что приезд в Москву лидеров зарубежных коммунистических и рабочих партий, их взаимные консультации и обмен мнениями будут способствовать сплочению и укреплению мирового коммунистического движения.

В 1937 году Сталин сумел воспрепятствовать переименованию Москвы в Сталинодар. Но ему так и не удалось отказаться от присвоения звания Героя Советского Союза – награда, которую Сталин никогда не признавал, приколотая к подушечке, тем не менее всё равно сопровождала гроб с его телом на похоронной процессии...

⁵ См. Приложение в конце главы, где процитированы некоторые из очень многих примеров отрицательного отношения Сталина к насаждению культа его личности.

Попытка Г. М. Маленкова созвать Пленум ЦК, чтобы обсудить на нём вопрос о «культе»

Сразу после смерти Сталина Маленков предложил созвать Пленум Центрального комитета и обсудить вопрос о пагубном влиянии культа личности. Маленков был достаточно честен, чтобы покритиковать и себя, и коллег, напомнив, как Сталин время от времени пытался предостеречь их от раздувания культа, но это совсем не возымело должного действия. Увы, инициатива Маленкова не нашла поддержки в Президиуме ЦК, и Пленум, посвящённый культу личности, так и не состоялся. Случись всё по-другому, Хрущёв, возможно, не выступил бы со своим «закрытым докладом».

Вне зависимости от того, поддерживал ли Хрущёв предложение Маленкова или нет, – точных свидетельств этому пока нет, – как секретарь ЦК КПСС он, несомненно, не мог не участвовать в обсуждении предложенной повестки дня. Словом, так или иначе, но Хрущёву было доподлинно известно о давней инициативе Маленкова в открытую разобраться с «культом». Но он остался нем, как рыба.

Июльский (1953) Пленум ЦК: нападки на Берия за критику «культа»

На июльском (1953) Пленуме ЦК, посвящённом разоблачению Берии, ряд выступавших осудили последнего за его *критику* культа личности. Ключевая роль в подготовке заговора против Берии и энергия, какую Хрущёв развил на Пленуме, показывают, что его следует расценивать не просто как соучастника партийного судилища, но и как активнейшего сторонника «культа».

Кто раздувал «культ»?

Исследование причин появления «культа» выходит за рамки поставленной нами задачи. Но мы располагаем доказательствами того, что насаждение и дальнейшее раздувание «культа» Сталина было связано с деятельностью тех, кто таким образом пытался замаскировать свою оппозиционную деятельность.

Так, во время одной из очных ставок Н. И. Бухарин случайно проговорился, что, работая в газете «Известия», он принуждал бывших оппозиционеров расточать непомерные похвалы в адрес Сталина, и в ходе того же допроса употребил термин «культ». Статья «Зодчий социалистического общества» другого оппозиционера – Карла Радека, которая 1 января 1934 года была напечатана в «Правде», а затем вышла отдельной брошюрой, стала, как нередко утверждают, самым первым образчиком безмерного прославления сталинского «культа».

Хрущёв и Микоян

Хрущёв и Микоян – члены бывшего сталинского Политбюро, застрельщики политики «десталинизации» и её самые активные проводники – в 1930#е годы были яркими проводниками «культа».

Если бы дело ограничивалось только этим, можно было предположить, что Хрущёв и Микоян взаправду трепетали перед Сталиным до дрожи в коленках. Что, конечно же, кое с кем случалось. Мгеладзе, бывший первый секретарь грузинской компартии, пострадавший

в хрущёвские годы, оказался одним из немногих, кто сохранил своё восхищение Сталиным и после того, как от таких убеждений удобнее было отказаться.

Хрущёв и Микоян принимали деятельное участие в мартовском (1953) Пленуме, где дали отпор попыткам Маленкова коллегиально рассмотреть вопрос о «культе». На июньском (1953) Пленуме и тот, и другой выступили против Берии за его противодействие «культу» Сталина.

Указанные выше грубые искажения вкупе с другими разоблачительными «откровениями» Хрущёва означают, что историкам ещё предстоит изрядно попотеть, прежде чем они смогут докопаться до истины.

2. Ленинское «завещание»

Хрущёв:

«Озабоченный дальнейшими судьбами партии и Советского государства, В. И. Ленин дал совершенно правильную характеристику Сталину, указав при этом, что надо рассмотреть вопрос о перемещении Сталина с должности генерального секретаря в связи с тем, что Сталин слишком груб, недостаточно внимателен к товарищам, капризен и злоупотребляет властью.

В декабре 1922 года в своём письме к очередному съезду партии Владимир Ильич писал:

“Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью”⁶.

Прервём пока цитату, чтобы обратить внимание на немаловажное обстоятельство: здесь Хрущёв приписывает Ленину обвинения Сталина в том, что тот, дескать, «злоупотребляет властью». В действительности Ленин написал лишь то, что он «не уверен, сумеет ли он [Сталин. – Г. Ф.] всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью». Иначе говоря, ленинские слова не содержат обвинений Сталина в «злоупотреблении властью».

Хрущёв продолжает:

«Это письмо – важнейший политический документ, известный в истории партии как “завещание” Ленина, – роздано делегатам XX съезда партии. Вы его читали и будете, вероятно, читать ещё не раз. Вдумайтесь в простые ленинские слова, в которых выражена забота Владимира Ильича о партии, о народе, о государстве, о дальнейшем направлении политики партии.

Владимир Ильич говорил:

“Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т. д.”.

Этот ленинский документ был оглашён по делегациям XIII съезда партии, которые обсуждали вопрос о перемещении Сталина с поста

⁶ О культе личности... // Известия ЦК КПСС. 1989, № 3, С. 130.

генерального секретаря. Делегации высказались за оставление Сталина на этом посту, имея в виду, что он учтёт критические замечания Владимира Ильича и сумеет исправить свои недостатки, которые внушали серьёзные опасения Ленину.

Товарищи! Необходимо доложить съезду партии о двух новых документах, дополняющих ленинскую характеристику Сталина, данную Владимиром Ильичом в его “завещании”. Эти документы – письмо Надежды Константиновны Крупской председателю в то время в Политбюро Каменеву и личное письмо Владимира Ильича Ленина Сталину.

Зачитываю эти документы:

1. Письмо Н. К. Крупской:

“Лев Борисыч!

По поводу коротенького письма, написанного мною под диктовку Влад. Ильича с разрешения врачей, Сталин позволил вчера по отношению ко мне грубейшую выходку. Я в партии не один день. За все 30 лет я не слышала ни от одного товарища ни одного грубого слова, интересы партии и Ильича мне не менее дороги, чем Сталину. Сейчас мне нужен максимум самообладания. О чём можно и о чём нельзя говорить с Ильичом, я знаю лучше всякого врача, т. к. знаю, что его волнует, что нет, и во всяком случае лучше Сталина. Я обращаюсь к Вам и к Григорию [Зиновьеву] как более близким товарищам В. И. и прошу оградить меня от грубого вмешательства в личную жизнь, недостойной брани и угроз. В единогласном решении контрольной комиссии, которой позволяет себе грозить Сталин, я не сомневаюсь, но у меня нет ни сил, ни времени, которые я могла бы тратить на эту глупую склоку. Я тоже живая, и нервы напряжены у меня до крайности.

Н. Крупская”.

Это письмо было написано Надеждой Константиновной 23 декабря 1922 года. Через два с половиной месяца, в марте 1923 года, Владимир Ильич Ленин направил Сталину следующее письмо:

2. Письмо В. И. Ленина.

“Товарищу СТАЛИНУ.

Копия: Каменеву и Зиновьеву.

Уважаемый т. Сталин!

Вы имели грубость позвать мою жену к телефону и обругать её. Хотя она Вам и выразила согласие забыть сказанное, но тем не менее этот факт стал известен через неё же Зиновьеву и Каменеву. Я не намерен забывать так легко то, что против меня сделано, а нечего и говорить, что сделанное против жены я считаю сделанным и против меня. Поэтому прошу Вас взвесить, согласны ли Вы взять сказанное назад и извиниться или предпочитаете порвать между нами отношения. (Движение в зале).

С уважением Ленин.

5#го марта 1923 года”.

Товарищи! Я не буду комментировать эти документы. Они красноречиво говорят сами за себя. Если Сталин мог так вести

себя при жизни Ленина, мог так относиться к Надежде Константиновне Крупской, которую партия хорошо знает и высоко ценит как верного друга Ленина и активного борца за дело нашей партии с момента её зарождения, то можно представить себе, как обращался Сталин с другими работниками. Эти его отрицательные качества всё более развивались и за последние годы приобрели совершенно нетерпимый характер»⁷.

Неправда, что переданный делегатам XX съезда документ был «известен в истории партии как “завещание” Ленина». В большевистских кругах последние ленинские письма никогда не считались его «завещанием». Причина такой мистификации достаточно очевидна: словосочетание «“завещание” Ленина» Хрущёв позаимствовал у Л. Д. Троцкого, который написал под тем же заглавием статью, вышедшую в 1934 году отдельной брошюрой.

Напомним: в 1925 году в журнале «Большевик» Троцкий подверг резкой критике книгу Макса Истмена «После смерти Ленина», разоблачив лживые заявления её автора, будто Ленин оставил какое-то «завещание». В этой публикации Троцкий выразил точку зрения, которой тогда придерживались остальные члены Политбюро, а именно: никакого ленинского «завещания» не существовало. Что, надо полагать, соответствует истине, поскольку нет никаких свидетельств, доказывающих, что свои последние статьи и письма Ленин рассматривал как некое «завещание». Но в 1930#х годах Троцкий резко изменил взгляды – теперь ради тенденциозной критики Сталина. Таким образом, Хрущёв или, скорее всего, кто-то из его помощников кое-что позаимствовал у Троцкого, хотя публично никто из них, конечно, не осмелился бы сознаться, что за первоисточник лежал в основе выдвинутых обвинений.

Ряд других положений доклада ещё больше говорит об идейной близости с Троцким. Тот, к примеру, считал, что открытые московские процессы – это пронизанные фальшью судебные инсценировки. И нетрудно понять почему: ведь Троцкий на них был главным, пусть и заочным обвиняемым. В «закрытом докладе» Хрущёв тоже сокрушался по поводу несправедливости репрессивных мер в отношении Зиновьева, Каменева и троцкистов, хотя самая первая реабилитация подсудимого одного из тех процессов – Акмаля Икрамова, расстрелянного по приговору суда в марте 1938 года, – состоялась только через год после XX партсъезда⁸. Фактически Хрущёв только провозгласил названных им оппозиционеров невиновными, ибо приговоры, вынесенные тем, кто был, безусловно, виновен в преступлениях и кто признался в их совершении, невозможно считать чрезмерно жестокими и несправедливыми.

В сущности, антисталинский пафос речи, в которой ответственность за все извращения социализма и нарушения законности Хрущёв возложил на одного Сталина, довольно точно совпадает с демонизированным портретом, который в своё время был нарисован Троцким. Вдова последнего по достоинству оценила это обстоятельство и через день-другой после хрущёвского выступления обратилась с требованием реабилитировать своего покойного мужа⁹. А то, что о содержании доклада, прозвучавшего за плотно закрытыми дверями партсъезда, почти молниеносно стало известно Седовой-Троцкой наводит на мысль о наличии в рядах членов КПСС высокого ранга троцкистских осведомителей.

⁷ Там же. С. 130–131.

⁸ Икрамов реабилитирован 03.06.1957, см.: *Реабилитация: Как это было*. Т. 2. Февраль 1956 – начало 80#х. – М.: МФД, 2003, С. 851. См. также: <http://www.memo.ru/memory/communarka/chapter5.htm>.

⁹ Доклад Н. С. Хрущёва о культе личности Сталина на XX съезде КПСС: *Документы*. – М.: РОССПЭН, 2002, раздел IV. Док. № 3, С. 610. Редакторы указывают, что письмо следует датировать не ранее 25 февраля, т. е. связывают появление письма с выступлением в этот день Хрущёва с «закрытым докладом». По другой версии письмо Седовой-Троцкой написано в ответ на речь Микояна на съезде 16 февраля.

Но вернёмся, однако, к материалам, связанным с последними месяцами жизни Ленина. Есть серьёзные основания считать, что ленинское письмо Сталину от 5 марта 1923 года – фальшивка. Проблема подлинности документа подробно рассматривается в 700#страничной монографии В. А. Сахарова, а наиболее важные из доводов исследователя опубликованы в статьях самого автора и рецензиях на его книгу¹⁰.

С другой стороны, почти нет сомнений, что Сталин и все те, кто знал о письме от 5 марта 1923 года, относились к нему как подлинному документу. Но и в последнем случае в письме нет того, что ему нередко приписывают, – доказательств ленинского разрыва отношений со Сталиным. Ведь менее, чем через две недели Крупская обратилась к Сталину, сообщив о настойчивых просьбах Ильича заручиться сталинским обещанием раздобыть кристаллики цианистого калия, посредством которых он смог бы положить конец нестерпимым страданиям. Сталин ответил согласием, но в короткой записке от 23 марта 1923 года проинформировал о случившемся Политбюро, прибавив, что категорически отказывается от предлагаемой ему миссии, «как бы она ни была гуманна и необходима».

Записка от 23 марта 1923 года опубликована Дмитрием Волкогоновым в его полной неприязни к биографии Ленина¹¹. Её копия хранится и в т. н. «архиве Волкогонова» в Библиотеке Конгресса США. Сомнения в подлинности и аутентичности записки тоже отпадают. Л. А. Фотиева, одна из ленинских секретарей, в 1922 году оставила дневниковую запись, согласно которой Ленин просил принести ему цианистого калия, чтобы он мог принять его при дальнейшем развитии болезни. Выдержка из дневника Фотиевой была опубликована в 1991 году¹².

Поэтому, даже если письмо Ленина от 5 марта 1923 подлинно, – а исследование Валентина Сахарова ставит этот факт под сомнение, – Ленин доверял и продолжал полагаться на Сталина. Никакого «отчуждения», а тем более «разрыва» между ними не было.

Волкогонов, а с ним и ряд других авторов приводят следующий документ:

«Утром 24 декабря Сталин, Каменев и Бухарин обсудили ситуацию: они не имеют права заставить молчать вождя. Но нужны осторожность, предусмотрительность, максимальный покой. Принимается решение:

“1. Владимиру Ильичу предоставляется право диктовать ежедневно 5–10 минут, но это не должно носить характера переписки, и на эти записки Владимир Ильич не должен ждать ответа. Свидания запрещаются.

2. Ни друзья, ни домашние не должны сообщать Владимиру Ильичу ничего из политической жизни, чтобы этим не давать материала для размышлений и волнений”»¹³.

Как отмечает Роберт Сервис, Ленин пережил серьёзные «события» (по-видимому, инсульты) в следующие дни: 25 мая 1922 года, когда у него случился «тяжёлый удар»¹⁴; 22–23 декабря 1922 года, когда Ленин «не смог управлять правой половиной своего тела»¹⁵; в ночь с 6 на 7 марта 1923 года, когда у него «отказали правые конечности»¹⁶.

¹⁰ В. А. Сахаров. «*Политическое завещание*» В. И. Ленина: реальность истории и мифы политики. – М.: Изд#во МГУ, 2003.

¹¹ См. факсимиле письма Сталина к Политбюро от 23 марта 1923 года. Опубликовано в: Д. А. Волкогонов. *Ленин. Политический портрет*. В 2#х книгах. Кн. II. – М.: Новости, 1994, С. 384–385. Письмо воспроизведено с комментарием в <http://www.hrono.ru/libris/stalin/16-67.html> и помещено в приложении к главе.

¹² *Известия ЦК КПСС*. 1991, № 6. См.: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/16-9.html>.

¹³ Д. А. Волкогонов. *Ленин...* Кн. I, глава 2. Цит. по: http://militera.lib.ru/bio/volkogonov_dv/02.html.

¹⁴ Robert Service. *Lenin: A Biography*. – Belknap Press, 2000, P. 443.

¹⁵ *Ibid.* P. 461.

¹⁶ *Ibid.* P. 473–474.

18 декабря 1922 года Политбюро поручило Сталину следить за здоровьем Ленина, наложив запрет на обсуждение с ним любых политических вопросов. Крупская нарушила это решение, за что получила 22 декабря выговор от Сталина. Той же ночью Ленин перенес серьёзный удар.

5 марта 1923 года Крупская рассказала Ленину, как ещё в декабре прошлого года Сталин грубо разговаривал с ней. В порыве гнева Ленин написал Сталину известное послание. По воспоминаниям секретаря Крупской В. С. Дридзо, дело было так:

«Почему В. И. Ленин только через два месяца после грубого разговора Сталина с Надеждой Константиновной написал ему письмо, в котором потребовал, чтобы Сталин извинился перед ней? Возможно, только я одна знаю, как это было в действительности, так как Надежда Константиновна часто рассказывала мне об этом.

Было это в самом начале марта 1923 года. Надежда Константиновна и Владимир Ильич о чём-то беседовали. Зазвонил телефон. Надежда Константиновна пошла к телефону (телефон в квартире Ленина всегда стоял в коридоре). Когда она вернулась, Владимир Ильич спросил: “Кто звонил?” – “Это Сталин, мы с ним помирились”. – “То есть как?”.

И пришлось Надежде Константиновне рассказать всё, что произошло, когда Сталин ей позвонил, очень грубо с ней разговаривал, грозил Контрольной комиссией. Надежда Константиновна просила Владимира Ильича не придавать этому значения, так как всё уладилось, и она забыла об этом.

Но Владимир Ильич был непреклонен, он был глубоко оскорблён неуважительным отношением И. В. Сталина к Надежде Константиновне и продиктовал 5 марта 1923 года письмо Сталину с копией Зиновьеву и Каменеву, в котором потребовал, чтобы Сталин извинился. Сталину пришлось извиниться, но он этого не забыл и не простил Надежде Константиновне, и это повлияло на его отношение к ней»¹⁷.

На следующий день у Ленина вновь случился сильнейший удар.

Состояние здоровья Ленина каждый раз резко ухудшалось вскоре после его разговоров на политические темы с Крупской, т. е. того, что она как член партии не должна была допускать ни в коем случае. Всё это трудно расценивать как простое совпадение событий, ибо врачи особым образом предупреждали: расстраивать Ленина категорически воспрещается. Таким образом, остаётся думать, что необдуманные действия Крупской, скорее всего, ускорили случившиеся у Ленина два последних удара.

Давний секретарь Ленина Лидия Фотиева отмечает:

«Надежда Константиновна не всегда вела себя, как надо. Она могла бы проговориться Владимиру Ильичу. Она привыкла всем делиться с ним. И даже в тех случаях, когда этого делать нельзя было... Например, зачем она рассказала Владимиру Ильичу, что Сталин выругал её по телефону?»¹⁸

Меж тем, когда в 1932 году покончила самоубийством жена Сталина, Крупская, соболзнула ему, написала письмо, опубликованное в «Правде» 16 ноября 1932 года¹⁹:

«Дорогой Иосиф Виссарионыч,

¹⁷ В. С. Дридзо. Воспоминания. // *Коммунист*. 1989, № 5.

¹⁸ Цит. по: А. Бек. К истории последних ленинских документов. Из архива писателя, беседовавшего в 1967 году с личными секретарями Ленина // *Московские новости*. № 17, 23 апреля 1989. С. 8–9.

¹⁹ Цитируется также в: *Новое время*. № 46, 14 ноября 2004, см.: <http://www.newtimes.ru/time.asp?n=3059>.

эти дни как-то всё думается о вас и хочется пожать вам руку. Тяжело терять близкого человека. Мне вспоминается пара разговоров с вами в кабинете Ильича во время его болезни. Они мне тогда придали мужества. *Ещё раз жму руку. Н. Крупская».*

Письмо ещё раз показывает, что и после декабрьской ссоры 1922 года Сталин продолжал поддерживать по-товарищески тёплые отношения с супругой Ленина.

Вообще, в кругу ленинских домашних Сталин пользовался большим уважением. Писатель А. Бек записал воспоминания Лидии Фотиевой, в которых она подчёркивает:

«Вы не понимаете того времени. Не понимаете, какое значение имел Сталин. Большой Сталин. (Она не сказала «великий», сказала «большой». – *Прим. А. Бека.*) ...Мария Ильинична ещё при жизни Владимира Ильича сказала мне: «После Ленина в партии самый умный человек Сталин» ... Сталин был для нас авторитет. Мы Сталина любили. Это большой человек. Он же не раз говорил: “Я только ученик Ленина”»²⁰.

Хрущёв решил выставить Сталина в дурном свете, не пытаясь разобраться в том, что произошло в действительности.

Нетрудно убедиться: из контекста вырваны все ленинские письма и тем самым серьёзно искажена суть случившегося. В частности, Хрущёв ни словом не обмолвился о резолюции Пленума Центрального комитета, согласно которой на Сталина возлагалась персональная ответственность за изоляцию Ленина от политической жизни во имя сохранения его сил и здоровья. Запрет был наложен и на ленинские отношения с «друзьями» и «домашними». Поскольку секретари едва ли осмелились нарушать директиву ЦК, под словом «домашние» подразумевались сестра Ленина и Н. К. Крупская, его жена. Именно её Сталин критиковал за нарушение предписаний высших партийных инстанций.

Ничего не сказал Хрущёв и о датированном 7 марта 1923 года письменном ответе Сталина на записку Ленина, а также о более поздней и тоже адресованной Сталину просьбе Ленина достать для него яда. Выбросив из рассмотрения эти документы, Хрущёв превратно истолковал обстоятельства, в которых Ленин потребовал от Сталина извинений, и тем самым представил характер их отношений в нарочито искажённом свете.

В докладе ничего не сообщается о свидетельствах сестры Ленина М. И. Ульяновой. В 1956 году ещё были живы бывшие личные секретари Ленина Мария Володичева и Лидия Фотиева, равно как и бывший секретарь Крупской Вера Дридзо, но их воспоминания тоже остались невостребованными. Хрущёв оставил без внимания и то обстоятельство, что нарушение Крупской предписаний ЦК о строгой изоляции Ленина от политических дел, по-видимому, дважды становилось причиной резкого ухудшения состояния его здоровья. Не стал говорить Хрущёв и о том, что всего через две недели *после* предполагаемого разрыва Ленин обратился именно к Сталину с очень деликатной просьбой – добыть для него яда. Наконец, в хрущёвской речи нет ничего о восстановлении нормальных отношений между Крупской и Сталиным.

Хрущёв стремился во что бы то ни стало выставить Сталина в дурном свете; истинный ход событий или понимание их смысла его нисколько не интересовали.

²⁰ Цит. по: А. Бек. К истории...

Источники

Неприятие культа самим Сталиным

Очень многие свидетельства говорят о том, что на протяжении многих лет Сталин выступал резко против насаждения культа своей личности. Вот лишь некоторые выдержки из писем, выступлений и бесед Сталина, в которых выражена эта точка зрения.

Июнь 1926 года:

«Должен вам сказать, товарищи, по совести, что я не заслужил доброй половины тех похвал, которые здесь раздавались по моему адресу. Оказывается, я и герой Октября, и руководитель компартии Советского Союза, и руководитель Коминтерна, чудо-богатырь и всё, что угодно. Всё это пустяки, товарищи, и абсолютно ненужное преувеличение. В таком тоне говорят обычно над гробом усопшего революционера. Но я еще не собираюсь умирать...

Я, действительно, был и остаюсь одним из учеников передовых рабочих железнодорожных мастерских Тифлиса»²¹.

Октябрь 1927 года:

«Да что Сталин, Сталин человек маленький»²².

Декабрь 1929 года:

«Ваши поздравления и приветствия отношу на счет великой партии рабочего класса, родившей и воспитавшей меня по образу своему и подобию. И именно потому, что отношу их на счет нашей славной ленинской партии, беру на себя смелость ответить вам большевистской благодарностью»²³.

Апрель 1930 года:

«Иные думают, что статья “Головокружение от успехов” представляет результат личного почина Сталина. Это, конечно, пустяки. Не для того у нас существует ЦК, чтобы допускать в таком деле личный почин кого бы то ни было»²⁴.

Август 1930 года:

«Вы говорите о Вашей “преданности” мне. Может быть, это случайно сорвавшаяся фраза. Может быть... Но если это не случайная фраза, я бы советовал Вам отбросить прочь “принцип” преданности лицам. Это не большевистски. Имейте преданность рабочему классу, его партии, его

²¹ И. В. Сталин. Ответ на приветствия рабочих главных железнодорожных мастерских в Тифлисе 8 июня 1926 г. // И. В. Сталин. *Сочинения*. Т. 8. – М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1948, С. 173. См.: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/8-19.html>.

²² И. В. Сталин. Троцкистская оппозиция прежде и теперь. Речь на заседании объединённого Пленума ЦК и ЦИК ВКП(б) 23 октября 1927 г. // *Там же*. Т. 10, С. 172. См. также: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/10-15.html>.

²³ И. В. Сталин. Всем организациям и товарищам, приславшим приветствия в связи с 50-летием т. Сталина. // *Там же*. Т. 12, С. 140. См. также: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/12-6.html>.

²⁴ И. В. Сталин. Ответ товарищам колхозникам. // *Там же*, С. 213. См. также: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/12-11.html>.

государству. Это нужно и хорошо. Но не смешивайте её с преданностью лицам, с этой пустой и ненужной интеллигентской побрякушкой»²⁵.

Декабрь 1931 года:

«Что касается меня, то я только ученик Ленина и цель моей жизни – быть достойным его учеником...

Марксизм вовсе не отрицает роли выдающихся личностей или того, что люди делают историю... Великие люди стоят чего-нибудь только постольку, поскольку они умеют правильно понять эти условия, понять, как их изменить. Если они этих условий не понимают и хотят эти условия изменить так, как им подсказывает их фантазия, то они, эти люди, попадают в положение Дон Кихота...

Нет, единолично нельзя решать. Единоличные решения всегда или почти всегда – однобокие решения. Во всякой коллегии, во всяком коллективе имеются люди, с мнением которых надо считаться. Во всякой коллегии, во всяком коллективе имеются люди, могущие высказать и неправильные мнения. На основании опыта трёх революций мы знаем, что приблизительно из 100 единоличных решений, не проверенных, не исправленных коллективно, 90 решений – однобокие...

Никогда, ни при каких условиях наши рабочие не потерпели бы теперь власти одного лица. Самые крупные авторитеты сходят у нас на нет, превращаются в ничто, как только им перестают доверять рабочие массы, как только они теряют контакт с рабочими массами»²⁶.

Февраль 1933 года:

«Письмо Ваше о переуступке мне второго Вашего ордена в награду за мою работу – получил.

Очень благодарен Вам за тёплое слово и товарищеский подарок. Я знаю, чего Вы лишаете себя в пользу меня, и цену Ваши чувства.

Тем не менее я не могу принять Ваш второй орден. Не могу и не должен принять не только потому, что он может принадлежать только Вам, так как только Вы заслужили его, но и потому, что я и так достаточно награждён вниманием и уважением товарищей и – стало быть – не имею права грабить Вас.

Ордена созданы не для тех, которые и так известны, а главным образом – для таких людей-героев, которые мало известны и которых надо сделать известными всем.

Кроме того, должен Вам сказать, что у меня уже есть два ордена. Это больше чем нужно, – уверяю Вас»²⁷.

Май 1933 года:

«Робинс. Я считаю для себя большой честью иметь возможность Вас посетить.

Сталин. Ничего особенного в этом нет. Вы преувеличиваете.

²⁵ И. В. Сталин. Письмо тов. Шатуновскому. // Там же. Т. 13, С. 19. См. также: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/13-31.html>.

²⁶ И. В. Сталин. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом. // Там же, С. 105–107 и 110. См. также: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/13-2.html>.

²⁷ И. В. Сталин. Письмо тов. И. Н. Бажанову. // Там же, С. 235. См. также: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/13-29.html>.

Робинс (*смеётся*). Самым интересным для меня является то, что по всей России я нашёл всюду имена Ленин – Сталин, Ленин – Сталин, Ленин – Сталин вместе.

Сталин. Тут тоже есть преувеличение. Куда мне с Лениным равняться?»²⁸.

Январь 1937 года:

«Фейхтвангер. Я здесь всего 4–5 недель. Одно из первых впечатлений: некоторые формы выражения уважения и любви к вам кажутся мне преувеличенными и безвкусными. Вы производите впечатление человека простого и скромного. Не являются ли эти формы для вас излишним бременем?

Сталин. Я с вами целиком согласен. Неприятно, когда преувеличивают до гиперболических размеров. В экстаз приходят люди из-за пустяков. Из сотен приветствий я отвечаю только на 1–2, не разрешаю большинство их печатать, совсем не разрешаю печатать слишком восторженные приветствия, как только узнаю о них. В девяти десятых этих приветствий – действительно полная безвкусица. И мне они доставляют неприятные переживания.

Я хотел бы не оправдать – оправдать нельзя, а по-человечески объяснить, – откуда такой безудержный, доходящий до приторности восторг вокруг моей персоны...

Очень большое дело – освобождение от эксплуатации, и массы это празднуют по-своему. Все это приписывают мне, – это, конечно, неверно, что может сделать один человек? Во мне они видят собирательное понятие и разводят вокруг меня костёр восторгов телячьих.

Фейхтвангер. Как человек, сочувствующий СССР, я вижу и чувствую, что чувства любви и уважения к вам совершенно искренни и элементарны. Именно потому, что вас так любят и уважают, не можете ли вы прекратить своим словом эти формы проявления восторга, которые смущают некоторых ваших друзей за границей?

Сталин. Я пытался несколько раз это сделать. Но ничего не получается. Говоришь им – нехорошо, не годится это. Люди думают, что это я говорю из ложной скромности.

Хотели по поводу моего 55#летия поднять празднование. Я провёл через ЦК ВКП(б) запрещение этого²⁹. Стали поступать жалобы, что я мешаю им праздновать, выразить свои чувства, что дело не во мне. Другие говорили, что я ломаюсь. Как воспретить эти проявления восторгов? Силой нельзя. Есть свобода выражения мнений. Можно просить по-дружески.

Это проявление известной некультурности...

То, что некоторых людей за границей это огорчает, тут ничего не поделаешь. Культура сразу не достигается...

²⁸ И. В. Сталин. Беседа с полковником Робинсом 13 мая 1933 г. (Краткая запись). // *Там же*, С. 260. См. также: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/13-3.html>.

²⁹ Как отмечает публикатор документа Л. Максименков, 19 декабря 1934 года по заявлению Сталина Политбюро принимает решение: «Уважить просьбу т. Сталина о том, чтобы 21 декабря в день пятидесятипятого юбилея его рождения никаких празднеств или торжеств, или выступлений в печати или на собраниях не было допущено» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Ед. хр. 1048. Л. 26). См.: Л. Максименков. Очерки номенклатурной истории советской литературы. Западные пилигримы у сталинского престола (Фейхтвангер и другие) // *Вопросы литературы*. 2004, № 2. См. также: <http://magazines.russ.ru/voplit/2004/2/max13.html>.

Фейхтвангер. Я говорю не о чувстве любви и уважения со стороны рабочих и крестьянских масс, а о других случаях. Выставляемые в разных местах ваши бюсты – некрасивы, плохо сделаны. На выставке планировки Москвы, где всё равно прежде всего думаешь о вас, – к чему там плохой бюст? На выставке Рембрандта, развернутой с большим вкусом, к чему там плохой бюст?

Сталин. Вопрос закономерен. Я имел в виду широкие массы, а не бюрократов из различных учреждений. Что касается бюрократов, то о них нельзя сказать, что у них нет вкуса. Они боятся, если не будет бюста Сталина, то их либо газета, либо начальник обругает, либо посетитель удивится. Это область карьеризма, своеобразная форма “самозащиты” бюрократов: чтобы не трогали, надо бюст Сталина выставить.

Ко всякой партии, которая побеждает, примазываются чуждые элементы, карьеристы. Они стараются защитить себя по принципу мимикрии – бюсты выставляют, лозунги пишут, в которые сами не верят. Что касается плохого качества бюстов, то это делается не только намеренно (я знаю, это бывает), но и по неумению выбрать. Я видел, например, в первомайской демонстрации портреты мои и моих товарищей: похожие на всех чертей. Несут люди с восторгом и не понимают, что портреты не годятся. Нельзя издать приказ, чтобы выставляли хорошие бюсты – ну их к чёрту! Некогда заниматься такими вещами, у нас есть другие дела и заботы, на эти бюсты и не смотришь»³⁰.

Февраль 1938 года:

«Я решительно против издания “Рассказов о детстве Сталина”.

Книжка изобилует массой фактических неверностей, искажений, преувеличений, незаслуженных восхвалений. Автора ввели в заблуждение охотники до сказок, брехуны (может быть, “добросовестные” брехуны), подхалимы. Жаль автора, но факт остаётся фактом.

Но это не главное. Главное состоит в том, что книжка имеет тенденцию вкоренить в сознание советских детей (и людей вообще) культ личностей, вождей, непогрешимых героев. Это опасно, вредно. Теория “героев” и “толпы” есть не большевистская, а эсеровская теория. Герои делают народ, превращают его из толпы в народ – говорят эсеры. Народ делает героев – отвечают эсерам большевики. Книжка льёт воду на мельницу эсеров. Всякая такая книжка будет лить воду на мельницу эсеров, будет вредить нашему общему большевистскому делу.

Советую сжечь книжку»³¹.

³⁰ Запись беседы товарища Сталина с германским писателем Лионом Фейхтвангером. 8 января 1937 года. Цит. по: Л. Максименков. Очерки номенклатурной истории... См. также: <http://magazines.russ.ru/voplit/2004/2/max13.html>. Описание того же самого фрагмента беседы см.: Л. Фейхтвангер. *Москва 1937. Отчёт о поездке для моих друзей.* – М.: Художественная литература, 1937. Гл. 3. См. также: <http://istoria.h10.ru/lib/read.php?what=moscow37&p=28> <http://istoria.h10.ru/lib/read.php?what=moscow37&p=29>.

³¹ И. В. Сталин. Письмо в Детиздат при ЦК ВЛКСМ. // *Вопросы истории.* 1953, № 11. См. также: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/14-29.html>.

«Подобные начинания ведут к усилению “культа личностей”»

Ниже приводятся свидетельства мемуаристов и выдержки из вторичных источников, где также поднимается вопрос о «культе личности» и отношении к нему Сталина.

Вадим Роговин со ссылкой на «Вопросы истории КПСС» (1990, № 3, С. 104) отмечает, что в 1934 году на письмо Всесоюзного общества старых большевиков, в котором предлагалось провести пропагандистскую кампанию, посвящённую его 55-летию, он наложил резолюцию: «Я против, так как подобные начинания ведут к усилению “культа личностей”, что вредно и несовместимо с духом нашей партии»³².

В статье «Культ. Заметки о словах-символах в советской политической культуре» Леонид Максименков приводит ряд (из большого множества) документированных примеров осуждения Сталиным возвеличения его личности:

«Прочитав в 1933 году рукопись пьесы “Ложь” А. Н. Афиногенова, Сталин написал драматургу пространное письмо, в примечании к которому отметил: “P.S. Зря распространяетесь о «вожде». Это нехорошо и, пожалуй, неприлично. Не в «вожде» дело, а в коллективном руководителе – в ЦК партии. И. Ст[алин]” Что имел в виду Сталин? Один из героев пьесы, заместитель наркома Рядовой, в споре с бывшим оппозиционером Накатовым с пафосом утверждал: “Я говорю о нашем Центральном комитете... Я говорю о вожде, который ведёт нас, сорвав маски со многих высокообразованных лидеров, имевших неограниченные возможности и обанкротившихся. Я говорю о человеке, сила которого создана гранитным доверием сотен миллионов. Имя его на всех языках мира звучит как символ крепости большевистского дела. И вождь этот непобедим...” Сталин собственноручно отредактировал и исправил эту тираду, заменив ключевые слова-символы: “Я говорю о нашем Центральном комитете, который ведёт нас, сорвав маски со многих высокообразованных лидеров, имевших неограниченные возможности и обанкротившихся. Я говорю о Центральном комитете партии коммунистов Советской страны, сила которого создана гранитным доверием сотен миллионов. Знамя его на всех языках мира звучит как символ крепости большевистского дела. И этот коллективный вождь непобедим...”»³³.

«В 1936-м вышел в свет биографический очерк о жизни Серго Орджоникидзе, составленный М. Д. Орахелашвили. Сталин прочитал эту книгу и на её страницах оставил много пометок. В очерке, например, об июльском кризисе 1917 года рассказывалось так: “В этот тяжёлый для пролетарской революции период, когда перед лицом надвинувшейся опасности многие дрогнули, на посту руководителя ЦК и петроградской партийной организации твёрдо оставался товарищ Сталин (*Ленин находился в подполье. – Прим. Л. Максименкова.*). Тов. Орджоникидзе был непрерывно с ним, ведя под его руководством энергичную, беззаветную борьбу за ленинские лозунги партии”. Приведённые слова были подчеркнуты

³² В. З. Роговин. *Сталинский неонеп.* – М., 1994, глава «Культ Сталина и фальсификация истории». См.: <http://trst.narod.ru/rogovin/t3/xli.htm>.

³³ Л. Максименков. *Культ. Заметки о словах-символах в советской политической культуре.* // *Свободная мысль.* 1993, № 10. См. также: http://www.situation.ru/app/j_art_677.htm.

Сталиным, а на полях он красным карандашом написал: “А ЦК? А партия?” В другом месте шла речь о VI съезде РСДРП (лето 1917 года), о том, как Ленин, скрываясь в Разливе, “давал руководящие указания по вопросам, стоявшим в повестке дня съезда. Для получения директив Ленина т. Орджоникидзе, по поручению Сталина, дважды ездил к Ленину в шалаш”. Сталин опять задал свой вопрос: “А ЦК где?”»³⁴.

«27 января 1937 года, просмотрев сценарий кинофильма “Великий гражданин” (сюжет фильма режиссера Ф. М. Эрмлера напоминал историю с убийством С. М. Кирова), Сталин направил письмо руководителю советской кинематографии Б. З. Шумяцкому, в котором дал знакомое конкретное указание: “Упоминание о Сталине нужно исключить. Вместо Сталина следовало бы поставить ЦК партии”»³⁵.

В дневнике Георгия Димитрова, видного деятеля болгарского и мирового коммунистического движения, есть запись о торжественном обеде на кремлёвской квартире К. Е. Ворошилова в связи с 20#летием Великой Октябрьской социалистической революции. Взяв слово для тоста, Димитров стал развивать мысль о Сталине как продолжателе дела Ленина:

«Д[имитров]: ...Нельзя говорить о Ленине, не связывая его со Сталиным! (Все поднимают бокалы!)»

Сталин: Я очень уважаю т. Димитрова. Мы друзья и останемся друзьями. Но я не согласен с ним. Он даже не по-марксистски выразился. Для победы дела необходимы соответствующие условия, а вожди найдутся»³⁶.

Другая дневниковая запись относится к встрече в Кремле 26 апреля 1939 г., во время которой обсуждалось первомайское воззвание Коминтерна. На вопрос Сталина, видел ли Димитров текст воззвания, тот ответил, что в последней редакции – нет, но что это – плод коллективного творчества, а Мануильский – главный редактор. Сталин обратил внимание на фрагменты воззвания, восхваляющие его личность (Да здравствует наш Сталин! Сталин – это мир! Сталин – это коммунизм! Сталин – наша победа!), и заявил:

«Мануильский – подхалим! Он был троцкистом! Мы его критиковали, что он, когда шла чистка троцкистских бандитов, он молчал, не выступал, а он начал подхалимничать. Это что-то подозрительно! Его статья в “Правде” “Сталин и мировое коммунистическое движение” вредная, провокационная статья».

«Иосиф Виссарионович, – записал далее Димитров, – не согласился оставить в воззвании “под знаменем Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина”, а только “Маркса – Энгельса – Ленина”»³⁷.

60#летие Сталина совпало с советско-финляндской войной, а 65#летие – с Великой Отечественной, поэтому устройство пышных празднеств в те годы было неуместным. Но, как отмечает Акакий Мгеладзе, Сталин выступил резко против устройства торжеств

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. См. также: *Суровая драма народа: Учёные и публицисты о природе сталинизма.* / Сост. Ю. П. Сенокосов. – М.: Политиздат, 1989, С. 494.

³⁶ Цит. по: *Застольные речи Сталина. Документы и материалы.* Вступительная статья, составление, комментарий, приложение В. А. Невежина. – М.: АИРО – XX; СПб.: Дмитрий Буланин, 2003, С. 149.

³⁷ *The Diary of Georgi Dimitrov. 1933–1949.* (New Haven; London, 2003), P. 104–105.

и в более спокойное время, в 1949 году, и с большой неохотой поддался на уговоры соратников по ЦК:

«Сталину сообщили, что члены Политбюро высказываются за то, чтобы широко отметить семидесятилетие со дня его рождения. Иосиф Виссарионович категорически возражал.

– Думаю, – сказал Поскрёбышев, – что Политбюро всё же примет такое решение, и товарищу Сталину придётся подчиниться. Ведь его юбилей, по замыслу Политбюро, имеет большое политическое значение: во-первых, для усиления влияния коммунистических, рабочих партий на массы, и, во-вторых, это прекрасный повод для того, чтобы лидеры всех коммунистических и рабочих партий собрались в Москве, а там, сами знаете, какие актуальные вопросы они обсудят. Сталин не может игнорировать эти обстоятельства, он должен будет дать согласие...

Поскрёбышев попытался заговорить о предстоящем юбилее, но Сталин не терпящем возражений тоном остановил его:

– Изберите другую тему.

Больше об этом... не заговаривали.

Несмотря на возражения Сталина, Политбюро приняло решение о праздновании его семидесятилетнего юбилея. Был образован юбилейный комитет во главе с Н. М. Шверником.

Юбилей широко отмечался 21 декабря 1949 года...

Юбилей прошёл под знаком ещё большего сплочения народов под знаменем марксизма-ленинизма. Кроме того, он позволил провести в Москве ряд совещаний, консультаций, обмен мнениями руководителей коммунистических и рабочих партий по важнейшим вопросам мирового коммунистического движения»³⁸.

Во время одной из бесед с писателем Феликсом Чуевым В. М. Молотов стал рассказывать о присвоении Сталину звания Героя Советского Союза после войны:

«Сталин сказал, что он не подходит под статус Героя Советского Союза. Героя присваивают за лично проявленное мужество. “Я такого мужества не проявил”, – сказал Сталин. И не взял Звезду. Его только рисовали на портретах с этой Звездой. Когда он умер, Золотую Звезду Героя Советского Союза выдал начальник Наградного отдела. Её приколоты на подушку и несли на похоронах.

– Сталин носил только одну звёздочку – Героя Социалистического Труда... – добавляет Молотов»³⁹.

Владимир Аллилуев, вспоминая события того же 1945 года, отмечает:

«На другой день после парада Указом Президиума Верховного Совета СССР И. В. Сталину было присвоено звание Героя Советского Союза. Инициативу в этом проявил Маленков, но Сталин от этой высокой чести отказался да ещё с Калинин, подписавшим Указ, поговорил круто – я, мол,

³⁸ А. И. Мгеладзе. *Сталин. Каким я его знал. Страницы недавнего прошлого.* – б/м., 2001, С. 125–126.

³⁹ Ф. И. Чуев. *Молотов: Полудержавный властелин.* – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999, С. 311.

в боевых действиях участия не принимал, подвигов не совершал, я просто руководитель»⁴⁰.

Крупнейший из знатоков советских наград Валерий Дуров в одном из своих очерков приводит проект решения, которое было направлено на рассмотрение в Политбюро ЦК ВКП(б) 22 июня 1945 года и подписано видными советскими государственными и военными деятелями:

«В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)

Вносим на рассмотрение Политбюро следующие предложения:

1. Наградить тов. Сталина орденом «Победа»;
2. Присвоить тов. Сталину звание Героя Советского Союза;
3. Учредить орден Сталина;
4. Соорудить Сталинскую Арку Победы при въезде в Москву на автостраде Москва – Минск.

Соответствующие указы предлагаем принять на XII сессии Верховного Совета.

В. Молотов

Л. Берия

Г. Маленков

К. Ворошилов

А. Микоян».

22. VI.45 г.

Два последних предложения не были осуществлены. В левом верхнем углу есть пометка карандашом: «Мой архив. И. Сталин»⁴¹.

В 1937–1938 годах предлагалось переименовать Москву в Сталинодар:

«Однако переименование не состоялось. М. И. Калинин проинформировал Президиум Верховного Совета СССР и РСФСР о том, что И. В. Сталин высказался категорически против этого предложения»...

Москва осталась Москвой⁴².

Попытка Г. М. Маленкова созвать Пленум ЦК, чтобы обсудить на нём вопрос о «культе»

По словам Юрия Жукова, Г. М. Маленков предложил незамедлительно, в апреле 1953 года, созвать внеочередной Пленум ЦК и обсудить на нём вопрос о культе личности. Со ссылкой на РЦХИДНИ (теперь РГАСПИ) историк подробно цитирует проект выступления Маленкова, где среди прочего говорилось:

«Известно, что товарищ Сталин решительно осуждал такой культ личности и квалифицировал его как эсеровщину. В связи с этим Центральный комитет КПСС признаёт необходимым осудить и решительно покончить с немарксистскими, по существу эсеровскими тенденциями в нашей пропаганде, идущими по линии культа личности и умаления

⁴⁰ В. Ф. Аллилуев. *Хроника одной семьи: Аллилуевы – Сталин.* – М.: Мол. гвардия, 1995, С. 195.

⁴¹ В. А. Дуров. Орден Сталина Сталин не утвердил. // *Родина.* 2005, № 4. См.: <http://chss.montclair.edu/english/furr/research/durovorden.pdf>.

⁴² Б. А. Старков. Как Москва чуть не стала Сталинодаром. // *Известия ЦК КПСС.* 1990, № 12, С. 126–127. См.: <http://chss.montclair.edu/english/furr/research/stalinodar.pdf>.

значения и роли выработанной партией политики, умаления значения и роли сплочённого, монолитного, единого коллективного руководства партии и правительства.

Многие из присутствующих знают, что т. Сталин не раз в этом духе высказывался и решительно осуждал немарксистское, эсеровское понимание роли личности в истории».

И далее Жуков отмечает:

«Ему (*Маленкову*. – Г. Ф.) не позволили собрать Пленум для осуждения культа личности. Кто именно – сегодня установить невозможно... Противниками же могли оказаться... Н. С. Хрущёв...»⁴³

Июльский (1953) Пленум ЦК: нападки на Берию за критику «культа»

Выступая на июльском (1953) Пленуме ЦК, ближайший из хрущёвских приверженцев А. И. Микоян обрушился с резкой критикой Л. П. Берии за его отрицательное отношение к культу:

«В первые дни [после смерти Сталина] он ратовал о культе личности. Мы понимали, что были перегибы в этом вопросе и при жизни товарища Сталина. Товарищ Сталин круто критиковал нас. То, что создают культ вокруг меня, говорил товарищ Сталин, это создают эсеры. Мы не могли тогда поправить это дело, и оно так шло. Нужно подойти к личности по-марксистски. Но Берия ратовал. Оказалось, что он хотел подорвать культ товарища Сталина и создать свой собственный культ»⁴⁴.

А. А. Андреев тоже выступил на Пленуме с осуждением Берии, но отметил, что выплывший «откуда-то вопрос о культе личности» давно решён и в марксистской литературе, и в жизни⁴⁵. В том же ключе выступил Каганович⁴⁶.

В действительности за всеми подобными рассуждениями о «культе» содержалась скрытые порицания Маленкова!

Максименков тоже оценивает критику «культа личности» Маленковым в марте 1953 года как «самокритику», т. к. именно его этот вопрос касался в самую первую очередь. Но порицание Берии за «культ» на июльском (1953) Пленуме ЦК КПСС – очевидный образчик нечистоплотной критики со стороны Андреева.

Кто раздувал «культ»?

Из стенограммы очной ставки между Л. С. Сосновским и Н. И. Бухариным в ЦК ВКП(б) от 7 декабря 1936 года:

БУХАРИН:

⁴³ Ю. Н. Жуков. *Тайны Кремля*. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2000, С. 617–621. Тезисы из предполагаемого выступления Маленкова подробно цитируются в: М. П. Одесский, Д. М. Фельдман. *Культ Личности*. (Материалы к гиперссылке). // *Освободительное движение в России*. 2003. Вып. 20. См.: http://old.sgu.ru/users/project/pdf/osv_dv/vipusk20/09.doc.

⁴⁴ *Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского Пленума ЦК КПСС и другие документы*. – М.: МФД, 1999, С. 168.

⁴⁵ *Там же*. С. 207.

⁴⁶ *Там же*. С. 283.

– Я припоминаю один такой эпизод. По указанию Климента Ефремовича я написал статью относительно выставки Красной Армии. Там говорилось о Ворошилове, Сталине и других. Когда Сталин сказал: что ты там пишешь, кто-то возразил: посмел бы он не так написать. Я объяснил все эти вещи очень просто. Я знаю, что незачем создавать культ Сталина, но для себя я считаю это целесообразной нормой.

СОСНОВСКИЙ:

– А для меня вы считали это необходимым.

БУХАРИН:

– По очень простой причине, потому что ты бывший оппозиционер. Ничего плохого я в этом не вижу⁴⁷.

Акцентируя внимание читателей на том, что именно «Радек, будучи троцкистом, в течение многих лет вёл самую активную борьбу против Сталина», Рой Медведев в ставшей классикой антисталинизма книге «К суду истории» пишет:

«В первом номере газеты «Правда» за 1934 год была помещена на двух полосах огромная статья К. Радека, в которой он прямо-таки упивается восхвалениями в адрес Сталина... Это была, по-видимому, первая большая статья в нашей печати, специально посвященная восхвалению Сталина. Весьма характерно, что эта статья Радека была вскоре выпущена как брошюра огромным для того времени тиражом в 225 тысяч экземпляров»⁴⁸.

Сталин тоже догадывался, что во многих случаях культ его личности раздували скрытые оппозиционеры. Финский ревизионист Туоминен рассказывает, что в 1935 году, когда Сталина проинформировали, что его бюсты повсеместно расставлены на самых видных местах в Третьяковской галерее, он возмущённо воскликнул: «Это откровенный саботаж!»⁴⁹.

Хрущёв и Микоян

По мнению британского исследователя Уильяма Бланда⁵⁰, Хрущёв был одним из тех, на ком лежит личная ответственность за раздувание «культа».

Именно Хрущёв предложил использовать термин «вождь» (аналог немецкоязычного слова «фюрер»). На московской партийной конференции, состоявшейся в январе 1932 года, свою речь он закончил такими словами:

«Московские большевики под руководством МК⁵¹, сплочённые как никогда вокруг ленинского ЦК, **вождя** нашей партии т. Сталина, бодро и уверенно идут к новым победам в боях за социализм, за мировую пролетарскую революцию» (*выделено мной. – Г. Ф.*)⁵².

В 1934 году на XVII съезде ВКП(б) Хрущёв – и один только он – назвал Сталина «нашим гениальным вождём»⁵³.

⁴⁷ Стенограммы очных ставок в ЦК ВКП(б). Декабрь 1936 года // *Вопросы истории*. 2002, № 3, С. 28.

⁴⁸ Р. А. Медведев. *К суду истории. Генезис и последствия сталинизма*. – Нью-Йорк: Alfred A. Knopf, 1974, С. 303–304.

⁴⁹ Цит. по: William Bland. *The Cult of the Individual (1934–52)*. См.: <http://www.mltranslations.org/Britain/StalinBB.htm>.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ МК – Московский комитет ВКП(б).

⁵² *Рабочая Москва*. 26 января 1932.

⁵³ *XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). 26 января – 10 февраля 1934 г. Стенографический отчёт*. – М.: Партиздат. 1934, С. 145. См.: http://www.hrono.ru/vkpb_17/6_4.html.

В августе 1936 года во время процесса над Каменевым и Зиновьевым (т. н. «процесса 16») «Правда» опубликовала статью «Московский партийный актив (*читай: Хрущёв. – Г. Ф.*) – великому вождю коммунизма, любимому другу, отцу и учителю трудового народа товарищу Сталину!», где говорилось:

«Наш близкий друг, наш мудрый вождь, товарищ Сталин! С твоим именем неразрывно связана победоносная борьба нашей партии за социализм...

Ты, товарищ Сталин, высоко поднял над всем миром и несёшь вперёд великое знамя Маркса – Энгельса – Ленина...

Имя – **Сталин** (*так в тексте. – Г. Ф.*) – живёт в сердцах миллионов нашей страны, как надежда, как радость настоящего, как прекрасное будущее всего человечества.

Мы заверяем тебя, товарищ Сталин, что московская большевистская организация – верная опора Сталинского Центрального комитета – ещё выше поднимет сталинскую бдительность, выкорчует без пощады остатки троцкистско-зиновьевских контрреволюционных posledышей, ещё сильнее сплотит ряды партийных большевиков вокруг Сталинского Центрального комитета и великого Сталина»⁵⁴.

Как отмечает Бланд, именно Хрущёв предложил именовать принятую на Чрезвычайном VIII съезде Советов СССР (ноябрь – декабрь 1936) Конституцию «сталинской». По словам того же оратора, она якобы «от начала и до конца написана рукой товарища Сталина»⁵⁵. Между тем об особой роли Сталина в создании Конституции ничего не сказал ни тогдашний глава Советского правительства (председатель СНК) В. М. Молотов, ни первый секретарь Ленинградского обкома и горкома партии А. А. Жданов. Наконец, именно в этой речи Хрущёв «изобрёл» термин «сталинизм»:

«Наша Конституция – это марксизм – ленинизм – сталинизм, победивший на одной шестой земного шара! Не сомневаемся, что марксизм – ленинизм – сталинизм победит во всём земном шаре»⁵⁶.

Речь Хрущёва, произнесённая на многотысячном митинге во время суда над Радеком и Пятаковым, состоит из тех же неумеренно восхвалительных выражений:

«Подымая руку против товарища Сталина, они подымали её против нас всех, против рабочего класса, против трудящихся! Подымая руку против товарища Сталина, они подымали её против учения Маркса – Энгельса – Ленина! Подымая руку против товарища Сталина, они подымали её против всего лучшего, что имеет человечество, потому что Сталин – это надежда, это – чаяния, это – маяк всего передового и прогрессивного человечества. Сталин – это наше знамя! Сталин – это наша воля! Сталин – это наша победа!»⁵⁷

На XVIII съезде ВКП(б), состоявшемся в марте 1939 года, Сталин был представлен Хрущёвым как «наш гениальный руководитель, вождь, наш великий Сталин». В другом месте своей 20-минутной речи Хрущёв говорил, что Сталин – это «величайший гений чело-

⁵⁴ *Правда*. 23 августа 1936.

⁵⁵ *Там же*. 2 декабря 1936.

⁵⁶ *Там же*.

⁵⁷ *Правда*. 31 января 1937.

вечества, учитель и вождь, который ведёт нас победоносно к коммунизму»⁵⁸. В речи Хрущёва Сталин был упомянут в общей сложности 32 раза.

Микоян не только не отставал от Хрущёва, но и во многом опережал его. В декабре 1929 года, т. е. ещё до избрания Хрущёва секретарём Бауманского райкома Москвы, Микоян в поздравительной речи в связи с 50#летием Сталина заявил:

«Заслуга т. Сталина заключается не только в том, что он, как меткий наводчик, помог партии произвести артиллерийскую подготовку всеобщего наступления на фронте борьбы за социализм...

Великие победы нашей партии в строительстве социализма, в постановке и разрешении **звеньевых** (так в тексте. – Г. Ф.) вопросов хозяйственной политики пролетарской диктатуры неразрывно связаны с именем тов. Сталина»⁵⁹.

И ещё:

«...50#летие тов. Сталина даёт толчок к тому, чтобы мы, идя навстречу законным требованиям масс, взялись, наконец, за разработку его биографии и сделали её доступной партии и всем трудящимся нашей страны»⁶⁰.

Но и через 10 лет Микоян в речи по случаю 60#летия Сталина всё продолжал настаивать на создании научной его биографии.

Ленинское «завещание»

Л. Д. Троцкий в статье «По поводу книги Истмена “После смерти Ленина”», опубликованной в 1925 году в журнале «Большевик», писал:

«В нескольких местах книжки Истмен говорит о том, что ЦК “скрыл” от партии ряд исключительно важных документов, написанных Лениным в последний период его жизни (дело касается писем по национальному вопросу, так называемого “завещания” и пр.); это нельзя назвать иначе, как клеветой на ЦК нашей партии. Из слов Истмена можно сделать тот вывод, будто Владимир Ильич предназначал эти письма, имевшие характер внутриорганизационных советов, для печати. На самом деле это совершенно неверно. Владимир Ильич со времени своей болезни не раз обращался к руководящим учреждениям партии и её съезду с предложениями, письмами и пр. Все эти письма и предложения, само собою разумеется, всегда доставлялись по назначению, доводились до сведения делегатов XII и XIII съездов партии и всегда, разумеется, оказывали надлежащее влияние на решения партии, и если не все эти письма напечатаны, то потому, что они не предназначались их автором для печати. **Никакого “завещания” Владимир Ильич не оставлял, и самый характер его отношения к партии, как и характер самой партии, исключали возможность такого “завещания”. Под видом “завещания” в эмигрантской и иностранной буржуазной и меньшевистской печати упоминается обычно (в искажённом до неузнаваемости виде) одно из писем Владимира Ильича, заключавшее в себе советы**

⁵⁸ XVIII съезд... См.: http://www.hrono.ru/vkpb_17/6_4.html.

⁵⁹ Известия. 21 декабря 1929.

⁶⁰ Там же.

организационного порядка. XIII съезд партии внимательнейшим образом отнёсся и к этому письму, как ко всем другим, и сделал из него выводы применительно к условиям и обстоятельствам момента. Всякие разговоры о скрытом или нарушенном “завещании” представляют собою злостный вымысел и целиком направлены против фактической воли Владимира Ильича и интересов созданной им партии»⁶¹.

Именно ЦК партии наделил Сталина полномочиями по изоляции Ленина:

«РЕШЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК РКП(б)

18 декабря 1922 года

В случае запроса т. Ленина о решении Пленума по вопросу о внешней торговле, по соглашению Сталина с врачами, сообщить ему текст резолюции с добавлением, что как резолюция, так и состав комиссии приняты единогласно.

Отчёт т. Ярославского ни в коем случае сейчас не передавать и сохранить с тем, чтобы передать тогда, когда это разрешат врачи по согласованию с т. Сталиным.

На т. Сталина возложить персональную ответственность за изоляцию Владимира Ильича как в отношении личных сношений с работниками, так и переписки»⁶².

Ответ Сталина на письмо Ленина в связи с «телефонным конфликтом» с Крупской:

«7. III.23

т. Ленин!

Недель пять назад я имел беседу с тов. Н[адеждой]. Конст[антиновной]., которую я считаю не только Вашей женой, но и моим старым партийным товарищем, и сказал ей (по телефону) прибол[изительно] следующее:

“Врачи запретили давать Ильичу полит. информацию, считая такой режим важнейшим средством вылечить его. Между тем Вы, Н. К., оказываетесь, нарушаете этот режим. Нельзя играть жизнью Ильича” и пр.

Я не считаю, чтобы в этих словах можно было усмотреть что-либо грубое или непозволительное, предприн[ятое]. “против” Вас, ибо никаких других целей, кроме цели быстрого В[ашего]. выздоровления, я не преследовал. Более того, я считал своим долгом смотреть за тем, чтобы режим проводился.

Мои объяснения с Н. К. подтвердили, что ничего, кроме пустых недоразум[ений]., не было тут да и не могло быть.

Впрочем, если Вы считаете, что для сохранения “отношений” я должен “взять назад” сказанные выше слова, я их могу взять назад, отказываясь, однако, понять, в чем тут дело, где моя “вина” и чего, собственно, от меня хотят.

И. Сталин»⁶³.

⁶¹ Л. Д. Троцкий. По поводу книги Истмена “После смерти Ленина”. // *Большевик* № 16, 1 сентября 1925 года, С. 68. Цитируется по оригиналу; фрагмент статьи воспроизведён в речи Сталина «Троцкистская оппозиция прежде и теперь. Речь на заседании объединённого Пленума ЦК и ЦИК ВКП(б). 23 октября 1927 года». См.: <http://www.magister.msk.ru/library/stalin/10-15.htm>.

⁶² *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 12, С. 191. См. также: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/16-62.html>.

⁶³ Там же. С. 193. См. также: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/16-47.html>. В том же номере журнала опубликованы другие

Как сообщает сестра Ленина Мария Ильинична, приведённое выше письмо не было показано Ленину: «Так В. И. и не узнал его ответа, в котором Сталин извинялся»⁶⁴.

Спустя многие годы М. А. Володичева, бывший секретарь Ленина, вспоминала:

«Передавала письмо из рук в руки. Я просила Сталина написать письмо Владимиру Ильичу тотчас же, т. к. он ожидает ответа, беспокоится. Сталин прочёл письмо стоя, тут же, при мне. Лицо его оставалось спокойным. Помолчал, подумал и произнёс медленно, отчётливо выговаривая каждое слово, делая паузы между ними: “Это говорит не Ленин, это говорит его болезнь. Я не медик. Я политик. Я Сталин. Если бы моя жена, член партии, поступила неправильно и её наказали бы, я не счёл бы себя вправе вмешиваться в это дело. А Крупская – член партии. Но раз Владимир Ильич настаивает, я готов извиниться перед Крупской за грубость”»⁶⁵.

Другая из помощниц Ленина, Лидия Фотиева, отмечала:

«Надежда Константиновна не всегда вела себя, как надо. Она могла бы проговориться Владимиру Ильичу. Она привыкла всем делиться с ним. И даже в тех случаях, когда этого делать нельзя было... Например, зачем она рассказала Владимиру Ильичу, что Сталин выругал её по телефону?»⁶⁶

В одной из бесед с писателем Чуевым Л. М. Каганович коснулся темы взаимоотношений Сталина и Ленина:

«Ну, при Ленине у него были тяжёлые неприятности. Мне Сталин однажды сказал по поводу письма Ленина: “А что я тут могу сделать? Мне Политбюро поручило следить за тем, чтоб его не загружать, чтоб выполнять указание врачей, не давать ему бумаги, не давать ему газет, а что я мог – нарушить решение Политбюро? Я же не мог! А на меня нападают”. Это он с большой горечью говорил мне лично, с большой горечью. С сердечной такой горечью»⁶⁷.

Меньше чем через две недели после т. н. «конфликта» с Лениным из-за Крупской последняя обратилась к Сталину с конфиденциальной просьбой раздобыть страдающему от сильных болей Ильичу кристаллики цианистого калия. Передав Ленину своё согласие, Сталин обратился с письмом в Политбюро, проинформировав его обо всём случившемся:

«СТРОГО СЕКРЕТНО.

Членам Пол. Бюро

В субботу 17 марта т. Ульянова (Н. К.) сообщила мне в порядке архиконспиративном просьбу Вл. Ильича Сталину о том, чтобы я, Сталин, взял на себя обязанность достать и передать Вл. Ильичу порцию цианистого калия.

В беседе со мной Н. К. говорила, между прочим, что “Вл. Ильич переживает невероятные страдания”, что “дальше жить так невыносимо”, и упорно настаивала “не отказывать Ильичу в его просьбе”. Ввиду

письма, имеющие отношение к затронутой теме.

⁶⁴ Там же. С. 195.

⁶⁵ Цит. по: А. Бек. К истории последних ленинских документов. Из архива писателя. // *Московские новости*. № 17, 23 апреля 1989 года, С. 8–9.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Ф. И. Чуев. *Каганович. Шепилов*. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001, С. 263.

особой настойчивости Н. К. и ввиду того, что В. Ильич требовал моего согласия (В. И. дважды вызывал к себе Н. К, во время беседы со мной и с волнением требовал согласия Сталина), я не счёл возможным ответить отказом, заявив: “Прошу В. Ильича успокоиться и верить, что, когда нужно будет, я без колебаний исполню его требование”. В. Ильич действительно успокоился.

Должен, однако, заявить, что у меня не хватит сил выполнить просьбу В. Ильича, и вынужден отказываться от этой миссии, как бы она ни была гуманна и необходима, о чём и довожу до сведения членов П. Бюро ЦК.

И. Сталин.

21 марта 1923 г.»⁶⁸.

На подлиннике письма изложено отношение членов Политбюро к записке генерального секретаря.

Первой идёт резолюция Томского: «Читал. Полагаю, что “нерешительность” Сталина – правильна. Следовало бы в строгом составе членов Пол. Бюро обменяться мнениями. Без секретарей (технич.)».

Зиновьев и Бухарин написали коротко: «Читал». Молотов, Троцкий и Каменев расписались без комментариев.

⁶⁸ Цит. по факсимиле документа, воспроизведённого в: Волкогонов. *Цит. соч.* Кн. II, между С. 384–385. См. также: http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_ap08.htm.

Глава 2

Плоды попранной коллегиальности

Сталинская «нетерпимость» к коллегиальности

- «Моральное и физическое уничтожение» всех несогласных с личным мнением Сталина
- Массовые репрессии: роль Хрущёва • Кто такие «враги народа»? • «Невиновность» Зиновьева и Каменева • «Безобидные» троцкисты
- «Попранные нормы» партийной демократии

3. «Нетерпимость» к коллегиальности

В нескольких фрагментах своей речи Хрущёв изъявляет неудовольствие отсутствием у Сталина коллегиальности и жалуется на нарушение им принципа коллективности руководства. Вот одно из типичных заявлений такого рода, прозвучавших в «закрытом докладе»:

«Мы должны серьёзно разобрать и правильно проанализировать этот вопрос для того, чтобы исключить всякую возможность повторения даже какого-либо подобия того, что имело место при жизни Сталина, который проявлял полную нетерпимость к коллективности в руководстве и работе, допускал грубое насилие над всем, что не только противоречило ему, но что казалось ему, при его капризности и деспотичности, противоречащим его установкам»⁶⁹.

Как видим, обвинение носит весьма общий характер. Его легко опровергнуть, но в столь же общих выражениях, процитировав с этой целью свидетельства тех, кто работал вместе со Сталиным иногда даже значительно теснее, чем когда-либо удавалось Хрущёву.

Маршал Г. К. Жуков всю войну находился рядом со Сталиным, хорошо изучил методы его руководства и подробно рассказал о них в воспоминаниях. Имея в виду «закрытый доклад», маршал недвусмысленно указывает на лживость хрущёвских заявлений о нетерпимости Сталина к чужим мнениям и об отсутствии в его руководстве коллегиальности⁷⁰. Почти то же можно найти и в мемуарах генерала С. М. Штеменко.

По словам бывшего министра сельского хозяйства СССР И. А. Бенедиктова, занимавшего этот пост (с небольшими перерывами) на протяжении двух десятилетий, все решения Политбюро принимались только коллегиально. Д. Т. Шепилов, хотя и не был столь близок со Сталиным, приводит шуточный, но весьма показательный рассказ на тему коллегиальности. И сам Хрущёв, противореча собственным же заявлениям, писал в воспоминаниях об одной из «характерных» черт Сталина – изменять точку зрения, когда кто-то не соглашался с ним, но был способен должным образом аргументировать своё мнение.

⁶⁹ О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущёва Н. С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 3, С. 131.

⁷⁰ Это и другие свидетельства приведены в приложении к главе.

А. И. Микоян искренне поддерживал Хрущёва и относился к Сталину с неприязнью. В то же время Анастас Иванович выражал недовольство тем, что принципы демократизма и коллективности оставались недостижимым идеалом во времена Хрущёва и Брежнева.

Говоря о необходимости, как сказано в «закрытом докладе», «исключить всякую возможность повторения даже какого-либо подобия» каких-либо отступлений от коллективности руководства, следует напомнить: Хрущёв вскоре сам отрёкся от этого принципа, что стало одной из причин его вынужденной отставки в 1964 году. Как следует из публикации материалов октябрьского (1964) Пленума, М. А. Суслов в своей пространной обвинительной речи, с одной стороны, повторил ленинские «характеристики» Сталина 1922 года, чтобы обвинить с их помощью Хрущёва, а с другой, – для той же цели воспользовался нападениями на «культ», позаимствованными из самого «закрытого доклада»... Издёвка, возможно, не осталась незамеченной Хрущёвым и остальными слушателями.

4. Сталин «морально и физически уничтожал» несогласных

Хрущёв:

«Он [Сталин] действовал не путём убеждения, разъяснения, кропотливой работы с людьми, а путём навязывания своих установок, путём требования безоговорочного подчинения его мнению. Тот, кто сопротивлялся этому или старался доказывать свою точку зрения, свою правоту, тот был обречён на исключение из руководящего коллектива с последующим моральным и физическим уничтожением»⁷¹.

В течение всей жизни у Сталина не было ни одного случая, когда кто-то был «исключён из руководящего коллектива» только из-за несогласия с его мнением. Примечательно, что и в докладе Хрущёв нет ни одного такого конкретного примера.

Стоит напомнить: Сталин был генеральным секретарем ЦК ВКП(б), в ЦК и в Политбюро у него был только один голос. Центральный комитет мог освободить его в любое время, и сам Сталин пробовал уйти с поста генерального секретаря четыре раза. Но каждый раз его прошения об отставке отклонялись. Последняя из попыток такого рода была предпринята на XIX съезде партии в октябре 1952 года. Она была тоже отклонена, как и все другие.

Хрущёв и другие не только *могли* оказывать сопротивление Сталину, но нередко на деле шли против его мнения. Ряд характерных случаев описывается ниже, – к примеру, проваленная Хрущёвым и Микояном попытка введения по предложению Сталина налога на крестьянство в феврале 1953 года⁷². Никто из тех, кто открыто или неявно противодействовал этому, не был подвергнут ни «исключению из руководящего коллектива», ни моральному истреблению (что бы под этим ни подразумевалось), ни тем паче «физическому уничтожению».

Хотя Сталин никого не освобождал только из-за расхождения во взглядах, Хрущёв, наоборот, действовал именно таким образом. 26 июня 1953 года по ложным обвинениям и без предъявления каких-либо доказательств он и его клеветы подвергли внезапному аресту Л. П. Берия. Впоследствии Берия и шесть его ближайших соратников – В. Н. Меркулов, В. Г. Деканозов, Б. З. Кобулов, С. А. Гоглидзе, П. Я. Мешик и Л. Е. Влодзимирский – были расстреляны. Сталин никогда не допускал ничего подобного.

⁷¹ Там же. 131–132.

⁷² См. гл. 9.

Берия был не единственным человеком в партийном руководстве, кого Хрущёв удалил из-за несогласия с ним. В июле 1957 года он созвал Пленум ЦК и добился изгнания Маленкова, Молотова, Кагановича и Шепилова, поскольку те не соглашались с проводимой им политикой и намеревались «прокатить» его кандидатуру при голосовании. Хрущёвский беспредел, как очевидно, стал главной причиной его отстранения Центральным комитетом в 1964 году.

Хрущёв и все, кто его поддерживал, нуждались в каком-то оправдании или объяснении, почему в течение стольких лет они не могли противодействовать Сталину и всем его т. н. «преступлениям» и почему они оставались у руководства партией вместе с ним. Складывается впечатление, что угроза «уничтожения» превратилась в их алиби. Хрущёв не раз повторял, что если бы «они» попробовали «восстановить ленинские нормы в партии» или предложили Сталину отставку, «от нас бы мокрого места не осталось»⁷³.

Кое-кто в коммунистическом движении проницательно заметил, сколь недостойно выглядит подобное оправдание:

«Когда советский лидер Анастас Микоян во главе делегации КПСС в Китае присутствовал на VIII съезде КПК в 1956 году, Пэн [Дэхуай] с глаза на глаз спросил его, почему только сейчас советская партия осудила Сталина. Микоян предположительно ответил: «Мы не осмеливались выступать со своим мнением в то время. Поступить так означало смерть». На это Пэн [Дэхуай] возразил: «Что это за коммунист, который боится смерти?»⁷⁴.

Но, конечно же, ложно само хрущёвское обвинение Сталина в уничтожении всех несогласных с его мнением.

5. Практика массовых репрессий в целом

Хрущёв:

«Обращает на себя внимание то обстоятельство, что даже в разгар ожесточённой идейной борьбы против троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и других к ним не применялись крайние репрессивные меры. Борьба велась на идейной основе. Но через несколько лет, когда социализм был уже в основном построен в нашей стране, когда были в основном ликвидированы эксплуататорские классы, когда коренным образом изменилась социальная структура советского общества, резко сократилась социальная база для враждебных партий, политических течений и групп, когда идейные противники партии были политически давно уже разгромлены, против них начались репрессии.

И именно в этот период (1935–1937–1938 гг.) сложилась практика массовых репрессий по государственной линии сначала против противников ленинизма – троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, давно уже политически разбитых партией, а затем и против многих честных коммунистов, против тех кадров партии, которые вынесли на своих плечах Гражданскую войну, первые, самые трудные годы индустриализации и коллективизации, которые

⁷³ Например, см.: Юрий Шаповал. Прощание с властью: случай Никиты Хрущёва. 40 лет назад, в октябре 1964#го, «отец оттепели» был смещён со всех своих постов. // *Зеркало недели*. 23–29 октября 2004 г.: <http://www.zerkalo-nedeli.com/n/print/48113/>.

⁷⁴ См.: Roderick MacFarquhar, *Origins of the Cultural Revolution* (New York: Columbia Univ. Press). Vol. 2 (1983), P. 194.

активно боролись против троцкистов и правых, за ленинскую линию партии»⁷⁵.

Ничто в речи Хрущёва не выглядит столь отвратительно, как обвинения Сталина в подстрекательстве к массовым и необоснованным репрессиям. Более конкретные утверждения доклада касательно судеб тех или иных подвергшихся репрессиям высокопоставленных большевиков будут рассмотрены ниже; здесь же необходимо сделать ряд замечаний общего характера и выделить в них несколько важных аспектов рассматриваемой далее проблемы репрессий.

Главный из них состоит в том, что именно Хрущёв несёт личную ответственность за массовые репрессии. Причём, возможно, даже большую, чем кто-либо иной, за исключением разве что Н. И. Ежова, стоявшего во главе НКВД с середины 1936#го до конца 1938 года, и, несомненно, самого кровавого из круга подобных лиц⁷⁶. В отличие от Сталина и центрального партийного руководства (перед кем все первые секретари должны были отчитываться), Хрущёв, как, впрочем, и Ежов, не понаслышке знал, что значительная часть, а может, и подавляющее число репрессированных с его участием лиц были невиновны или, по крайней мере, что их участь решалась без тщательного расследования.

На заседании Президиума ЦК КПСС 1 февраля 1956 года, т. е. за 24 дня до «закрытого доклада», Хрущёв выступил в защиту как Ежова, так и Г. Г. Ягоды (предшественника Ежова на посту наркома НКВД). Труднообъяснимым такое заступничество выглядит только до тех пор, пока не учитывается личное мнение Хрущёва, что *никаких* заговоров вообще не существовало и что, таким образом, всех тех, кто подвергся репрессиям, следует считать невиновными жертвами. Такой точки зрения Хрущёв придерживался довольно длительное время и после XX съезда. В «закрытом докладе» он утверждал, что за репрессии Ежова ответственность нужно возложить на Сталина. Но лживость подобных представлений не могла оставаться неизвестной для самого Хрущёва: кто-кто, а он, несомненно, обладал в то время гораздо большим числом доказательств, чем есть в нашем распоряжении сейчас. Однако из всех тех источников, что доступны исследователям в настоящее время, явствует: вина за широкомасштабные незаконные репрессии лежит не на Сталине, а на Ежове.

В дни и месяцы, когда шло следствие, установившее несомненную вину Ежова, Хрущёв был кандидатом в члены, а затем стал членом Политбюро ЦК ВКП(б). В состав Политбюро тогда же входили А. И. Микоян, В. М. Молотов, Л. М. Каганович и К. Е. Ворошилов. Однако только этим обстоятельством нельзя объяснить, почему все они согласились (пусть временно) с основными положениями «закрытого доклада»⁷⁷.

Ещё до завершения (а нередко начала) официальной процедуры изучения дел, заведённых на тех или иных казнённых партийных руководителей, Хрущёв *a priori* провозгласил их жертвами *необоснованных* репрессий. Что прямо противоречит имеющимся сейчас доказательствам, хотя достоянием гласности пока стала лишь малая толика документов, касающихся деятельности этих лиц. Подготовленный комиссией П. Н. Поспелова доклад⁷⁸ предназначался специально для того, чтобы вооружить Хрущёва необходимыми ему материалами и наперёд заданным выводом, согласно которому руководящие партработники подверглись несправедливым репрессиям.

⁷⁵ О культе личности... // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 3, С. 132.

⁷⁶ К деятелям такого же сорта Ю. Н. Жуков причисляет Р. И. Эйхе (Ю. Жуков. «Подлинная история Иосифа Сталина?» // *Литературная газета*. 2007, (№ 8) 28 февраля), о чём речь пойдёт ниже.

⁷⁷ См. обсуждение этого вопроса в заключительной главе.

⁷⁸ «Доклад комиссии Поспелова», или «доклад Поспелова», датирован 9 февраля 1956 г. и официально называется «Доклад комиссии ЦК КПСС Президиуму ЦК КПСС по установлению причин массовых репрессий против членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XVII съезде партии». Кроме Поспелова доклад подписали А. Б. Аристов, Н. М. Шверник и П. Т. Комаров.

Однако в докладе остался совсем без рассмотрения внушительный по объёму массив свидетельств, наличие которых на архивном хранении, как нам известно, не подлежит никакому сомнению. При всём том сам доклад составлен таким образом, что в нём всё равно отсутствуют доказательства невиновности лиц, репрессии в отношении которых он анализирует будто бы всесторонне...

Все имеющиеся свидетельства указывают на существование серии разветвлённых правотроцкистских антиправительственных заговоров, куда были вовлечены многие ведущие партийные лидеры, руководители НКВД Ягода и Ежов, высокопоставленные военные и многие другие⁷⁹. Вообще говоря, о сложившейся ситуации так или иначе сообщалось сталинским правительством того времени; умалчивалось лишь о таких существенных частностях, как участие Ежова в руководстве заговора правых, о чём ранее ничего не сообщалось.

Большое число косвенных улик указывает на причастность к правотроцкистскому заговору самого Хрущёва. Несмотря на то, что такая гипотеза опирается на множество свидетельств⁸⁰, она, скорее, наводит на размышления, нежели представляет собой окончательный вывод. Так или иначе, но с её помощью можно понять первопричины хрущёвских нападок на Сталина и даже объяснить некоторые особенности последующей истории КПСС.

6. Термин «враг народа»

Хрущёв:

«Сталин ввёл понятие “враг народа”. Этот термин сразу освобождал от необходимости всяких доказательств идейной неправоты человека или людей, с которыми ты ведёшь полемику: он давал возможность всякого, кто в чём-то не согласен со Сталиным, кто был только заподозрен во враждебных намерениях, всякого, кто был просто оклеветан, подвергнуть самым жестоким репрессиям, с нарушением всяких норм революционной законности. Это понятие “враг народа” по существу уже снимало, исключало возможность какой-либо идейной борьбы или выражения своего мнения по тем или иным вопросам даже практического значения. Основным и, по сути дела, единственным доказательством вины делалось, вопреки всем нормам современной юридической науки, “признание” самого обвиняемого, причем это “признание”, как показала затем проверка, получалось путем физических мер воздействия на обвиняемого»⁸¹.

Конечно, не Сталин ввёл это понятие в советский лексикон 1930#х годов. Термин *l'ennemi du peuple* широко использовался ещё в период Великой французской революции. Кажется, впервые его употребил публицист Жан-Поль Марат в первом же номере революционного информационного бюллетеня *L'Ami du Peuple* в 1793 году⁸². «Враг народа» – так называется широко известная пьеса Ибсена (1908). Максим Горький употребил это словосочетание в присяге херсонесцев в очерке «Херсонес Таврический», изданном в 1897 году.

Все революционеры 1917 года склонны были смотреть на происходящее в России через призму французской революции 1789 года, поэтому термин «враг народа» получил среди них широкое распространение. Ленин активно пользовался им перед революцией 1905 года. «Кадеты» (конституционные демократы) – политическая партия, выража-

⁷⁹ Подробнее см. гл. 4.

⁸⁰ Часть из них помещена в приложении к главе.

⁸¹ О культе личности... // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 3, С. 132–133.

⁸² См.: <http://membres.lycos.fr/jpmarat/jpmif.html>.

ющая интересы крупной буржуазии, запрещённая декретом Совета народных комиссаров 28 ноября 1917 года как партия «врагов народа».

*Locus classicus*⁸³ для термина «враг народа» 1930#х годов стало постановление Центрального исполнительного комитета (ЦИК) и Совета народных комиссаров СССР от 7 августа 1932, известное под именем «Закон о трёх колосках». Здесь термин «враг народа» относится не к партийным оппозиционерам, а к преследуемым в рамках законодательства ворами, грабителям и жуликам всех разновидностей. Закон подписан председателем ЦИК СССР М. И. Калинин, председателем СНК СССР В. М. Молотовым и секретарём ЦИК СССР А. С. Енукидзе. Подписи Сталина нет, поскольку в это время он не занимал в советском правительстве руководящих должностей в законодательной и исполнительной ветвях власти.

С начала 1917 понятие «враг народа» употребляется в работах Сталина около 10 раз. Много и часто этим термином пользовался и сам Хрущёв⁸⁴.

7. Зиновьев и Каменев

Хрущёв:

«В своём “завещании” Ленин предупреждал, что “октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не являлся случайностью”. Но Ленин не ставил вопроса об их аресте и тем более о их расстреле»⁸⁵.

Хрущёв подразумевает, что именно Сталин должен нести ответственность за необоснованный расстрел Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева. Но вопрос об их признаниях на предварительном следствии и в суде здесь совершенно опущен. А в этом, собственно, всё дело.

Ленин пришёл в ярость от «штрейкбрехерства» Зиновьева и Каменева в канун большевицкой революции. Но, конечно, речь тогда не шла об их аресте и казни, и обвинения в соучастии в убийствах им не предъявлялись.

Как ни парадоксально, но до сих пор никто не представил доказательств нечистосердечности признаний Зиновьева и Каменева. Российские власти пока воздерживаются от публикации следственных материалов, но мы тем не менее располагаем рядом свидетельств их виновности, которые стали известны относительно недавно.

Во-первых, это опубликованное в 2001 году письмо из частной переписки Сталина с Л. М. Кагановичем, из которого следует, что сам Сталин был по меньшей мере убеждён как в виновности Зиновьева и Каменева, так и в существовании заговора с их участием. Ещё один важный и напрямую вытекающий отсюда вывод: Сталин внимательно изучал признания обвиняемых на суде и пытался строить собственные умозаключения из полученной информации.

Второй из документов – признательные показания бывшего начальника Управления НКВД по Свердловской области Д. М. Дмитриева. Часть из его письменных признаний в 2004 году была опубликована как приложение к отчёту о следствии, который Берия направил Сталину 23 октября 1938 года. Напомним: именно в те дни Берия занимался выкорчёвыванием кадров НКВД, ответственных за фальсификацию дел, обман органов правосудия и поддержку Бухарина, Рыкова и других «правых» при подготовке ими планов свержения правительства.

Среди множества других фактов Дмитриев вспомнил о показаниях по поводу допросов жены Каменева – тех самых, на которые есть ссылка в переписке Сталин и Кагановича, что

⁸³ Классическое место (лат.).

⁸⁴ В последний раз перед «закрытой» речью этот термин был использован Хрущёвым в прозвучавшем 11 днями раньше отчётном докладе XX съезду КПСС. См.: Ю. В. Емельянов. *Хрущёв. Смутьян в Кремле*. – М.: Вече, С. 32.

⁸⁵ О культе личности... // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 3, С. 134.

тем самым гарантирует безупречную верификацию сведений из упомянутого выше письма от 23 августа 1936 года. Остаётся только добавить: сведения из обоих источников полностью совместимы с тем, что нам известно об антиправительственном заговоре «правых».

Наконец, мы располагаем рядом других документов – протоколами допросов Зиновьева, Каменева и Бухарина из т. н. «архива Волкогонова», в которых все они (ещё в ходе предварительного следствия) обвиняют друг друга в изменнической деятельности, а это значит, что все их признания подтверждают друг друга и, подчеркнём, согласуются с показаниями на процессах.

Суровый приговор, вынесенный Зиновьеву, Каменеву и другим подсудимым, можно было бы считать необоснованным только в отсутствие у них вины, какую подтверждают все имеющиеся в нашем распоряжении свидетельства. Легко предположить: у Хрущёва тоже не было никаких доказательств невиновности, иначе он обязательно обнародовал бы их. Поэтому есть все основания считать, что Хрущёв лгал и лицемерил, когда сокрушался по поводу печальной участи Зиновьева и Каменева.

8. Троцкисты

Хрущёв:

«...Возьмем, к примеру, троцкистов. Сейчас, когда прошёл достаточный исторический срок, мы можем говорить о борьбе с троцкистами вполне спокойно и довольно объективно разобраться в этом деле. Ведь вокруг Троцкого были люди, которые отнюдь не являлись выходцами из среды буржуазии. Часть из них была партийной интеллигенцией, а некоторая часть – из рабочих. Можно было бы назвать целый ряд людей, которые в своё время примыкали к троцкистам, но они же принимали и активное участие в рабочем движении до революции и в ходе самой Октябрьской социалистической революции, и в укреплении завоеваний этой величайшей революции. Многие из них порвали с троцкизмом и перешли на ленинские позиции. Разве была необходимость физического уничтожения таких людей?»⁸⁶

Действительно, 3 марта 1937 года в речи на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) Сталин в весьма жёстких выражениях говорил о троцкистах. Но, указывая на необходимость усиления бдительности, он тем не менее не потребовал их преследования. Вместо этого он предложил учредить специальные идеологические курсы для всех руководящих партийных работников. Таким образом, Сталин призывал рассматривать проблему троцкизма как одно из следствий низкого уровня политического сознания большевиков.

На том же Пленуме в своей итоговой речи от 5 марта Сталин выступил резко *против* огульного наказания всех, кто когда-либо колебался в сторону троцкизма, и одновременно настаивал на строго «индивидуальном, дифференцированном подходе» в данном вопросе. То есть именно на том, что, согласно «закрытому докладу», Сталин *не делал*. Иначе говоря, на XX съезде Хрущёв высказал такую же точку зрения, какую на февральско-мартовском (1937) Пленуме твёрдо отстаивал Сталин, но приписал тому *прямо противоположные* слова и намерения. Сходство между речами Хрущёва и Сталина здесь настолько велико, что Хрущёв, похоже, просто переписал соответствующий отрывок из сталинского доклада.

Наконец, несколько слов об основной теме процитированного выше отрывка – о самих троцкистах.

⁸⁶ Там же.

Строго говоря, представления о них как о разоружившихся, а потому безобидных сторонниках альтернативных «сталинизму» теорий не соответствуют действительности. В настоящее время выявлено немало свидетельств, в которых подтверждается правота утверждений советской пропаганды 1930#х годов, согласно которым Троцкий был связан с другими оппозиционерами внутри СССР, что он участвовал в заговоре с целью свержения сталинского правительства и был в контакте с немецкими и японскими военными кругами. Документально подтверждается и то, что тайные группы троцкистов вне и внутри партии занимались саботажем и шпионажем в СССР, распространяли ложные обвинения в измене против неугодных им лиц.

Тщательное исследование этих вопросов, основанное на недавно ставшей доступной источниковой базе, всё ещё ждёт своего исследователя⁸⁷, поэтому здесь мы ограничимся лишь ссылкой на генерала П. А. Судоплатова и ряд донесений, полученных из нацистских источников, которые подтверждают правдивость переданных им сведений⁸⁸.

9. «Попраие» Сталиным норм партийной жизни

Хрущёв:

«Если в первые годы после смерти Ленина съезды партии и пленумы ЦК проводились более или менее регулярно, то позднее, когда Сталин начал всё более злоупотреблять властью, эти принципы стали грубо нарушаться... Разве можно считать нормальным тот факт, что между XVIII и XIX съездами партии прошло более тринадцати лет, в течение которых наша партия и страна пережили столько событий?»⁸⁹

Хрущёв стремился представить всё так, будто большой перерыв между XVIII и XIX партсъездами связан с нарочитым попранием норм партийной жизни со стороны Сталина, и тем самым попытался возложить на него всю меру ответственности за это.

Пока предано огласке совсем немного источников из бывших советских архивов, но из тех, что уже известны, со всей определённостью явствует: сталинское руководство планировало созыв съезда на 1947 или 1948 год, но Политбюро отклонило это предложение по нерассекреченным до сих пор соображениям. Предложение прозвучало из уст А. А. Жданова – одного из тех, чья близость к Сталину общеизвестна. Поэтому крайне маловероятно, что Жданов решился высказаться по вопросу о съезде без предварительного согласования с секретарём ЦК ВКП(б) Сталиным.

Не менее важно другое: о предложении Жданова, несомненно, должен был знать и член Политбюро Хрущёв! И таким образом становится понятно, почему в «закрытом докладе» нигде напрямую не говорится, что Сталин-де «не смог» или «отказался» от созыва съезда в предусмотренные уставом сроки. Очевидно также, что и многие из слушателей хрущёвского выступления знали о планах проведения высшего партийного форума в более раннее время.

Говоря о ненормально большом перерыве, Хрущёв нарочито не учитывает годы Великой Отечественной войны (1941–1945) и войны с Финляндией (1939–1940). Если же вести подсчёт только мирных лет, то своевременным был бы созыв съезда в 1947#м, 1948#м

⁸⁷ См.: Grover Furr. “Evidence of Leon Trotsky’s Collaboration with Germany and Japan”. // *Cultural Logic* (2009); <http://clogic.eserver.org/2009/Furr.pdf>.

⁸⁸ См. приложение к главе.

⁸⁹ О культуре личности... // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 3, С. 136.

или даже 1949#м, т. е. через три *мирных* года после XVIII съезда партии, состоявшегося в 1939 году⁹⁰.

Иными словами, Хрущёв продемонстрировал здесь свою нечестность: съезд *планировался* на 1947 или 1948 год, но по каким-то причинам не состоялся. Хрущёву, по-видимому, были известны подробности обсуждения в Политбюро, приведшие к этому решению, а также причины отказа от проведения съезда. Хрущёв вообще больше никогда не ссылаясь на данный факт. И он сам, и все, кто пришёл к власти после него, не стали рассекретивать стенограммы упомянутого, а также всех последующих Пленумов ЦК. Эти материалы до сих пор ждут своей публикации.

Прямое отношение к сказанному имеет другое заявление Хрущёва:

«Почти не созывались пленумы Центрального комитета. Достаточно сказать, что за все годы Великой Отечественной войны фактически не было проведено ни одного Пленума ЦК. Правда, была попытка созвать Пленум ЦК в октябре 1941 года, когда в Москву со всей страны были специально вызваны члены ЦК. Два дня они ждали открытия Пленума, но так и не дождались. Сталин даже не захотел встретиться и побеседовать с членами Центрального комитета. Этот факт говорит о том, насколько был деморализован Сталин в первые месяцы войны и как высокомерно и пренебрежительно относился он к членам ЦК»⁹¹.

В примечаниях Б. Николаевского к публикации «закрытого доклада» в журнале «Нью лидер» говорится, что процитированное выше утверждение Хрущёва ложно; однако последняя фраза из примечания Николаевского⁹² говорит о том, что лично ему предпочтительнее было верить изустным хрущёвским сентенциям, нежели советским первоисточникам сталинского периода.

Увы, Николаевский лишь принимает желаемое за действительное. Ведь если Хрущёв солгал здесь, кто поручится, что он не наврал где-то ещё? В научном издании доклада в сборнике «Доклад Н. С. Хрущёва о культе личности Сталина на XX съезде КПСС»⁹³ говорится, что в годы войны намечалось проведение двух Пленумов, но, в конце концов, состоялся только один. Несмотря на явную ложь, научные редакторы сборника всё же уклонились от того, чтобы указать очевидное: Хрущёв сказал неправду.

В октябре 1941 года – в самый критический период войны – многие партийные руководители были на фронте. С нацистскими армиями, стоявшими у стен Москвы, Пленум просто не мог бы состояться. И, мало того, Пленум ЦК ВКП(б), собравшийся в более спокойной обстановке 27 января 1944 года, в сущности лишь утвердил новый советский государственный гимн и ещё рассмотрел ряд второстепенных вопросов.⁹⁴ В 1956 году о его решениях было известно чуть ли не каждому из делегатов XX съезда партии. Но Хрущёв всё равно не удержался от того, чтобы соврать про то, как за все годы войны, дескать, «не было проведено ни одного Пленума ЦК»! Вероятно, тут мы имеем дело с одним из самых грубых просчётов Хрущёва. Конечно, речь идёт об одном из многих его лживых утверждений в «закры-

⁹⁰ Очередные съезды должны были созываться именно раз в три года, см.: *Устав Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)*. – М.: Госполитиздат, 1945, С. 13.

⁹¹ О культе личности... // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 3, С. 136.

⁹² См. приложение к главе.

⁹³ *Доклад Н. С. Хрущёва о культе личности Сталина на XX съезде КПСС: Документы*. – М.: РОССПЭН, 2002, прим. 23 на С. 152.

⁹⁴ О решениях январского (1944) Пленума ЦК ВКП(б) см.: <http://www.biografia.ru/cgi-bin/quotes.pl?oaction=show&name=воупа083> (*Великая Отечественная война. Вопросы и ответы*. П. Н. Бобылев и др. – М.: Политиздат, 1985).

том докладе», но в данном случае прозвучавшая со съездовской трибуны неправда была очевидна чуть ли не всем его делегатам, присутствовавшим на закрытом заседании.

Источники

«Нетерпимость» к коллегиальности

Маршал Жуков расценил заявления о «нетерпимости» Сталина к чужому мнению как не соответствующие истине:

«После смерти И. В. Сталина появилась версия о том, что он единолично принимал военно-стратегические решения. Это не совсем так. Выше я уже говорил, что, если Верховному докладывали вопросы со знанием дела, он принимал их во внимание. И я знаю случаи, когда он отказывался от своего собственного мнения и ранее принятых решений. Так было, в частности, с началом сроков многих операций»⁹⁵.

Ещё Жуков:

«Кстати сказать, как я убедился во время войны, И. В. Сталин вовсе не был таким человеком, перед которым нельзя было ставить острые вопросы и с которым нельзя было бы спорить и даже твёрдо отстаивать свою точку зрения. Если кто-либо утверждает обратное (*т. е. Хрущёв. – Г. Ф.*), прямо скажу – их утверждения неверны»⁹⁶.

И ещё:

«Стиль работы, как правило, был деловой, без нервозности, своё мнение могли высказать все. Верховный ко всем обращался одинаково – строго и официально. Он умел внимательно слушать, когда ему докладывали со знанием дела. Сам он был немногословен и многословия других не любил...»⁹⁷

Мнение Хрущёва не разделял и Анастас Микоян. В мемуарах, написанных после 1964 года, он писал:

«Должен сказать, что каждый из нас имел полную возможность высказать и защитить своё мнение или предложение. Мы откровенно обсуждали самые сложные и спорные вопросы (в отношении себя я могу говорить об этом с полной ответственностью), встречая со стороны Сталина в большинстве случаев понимание, разумное и терпимое отношение даже тогда, когда наши высказывания были ему явно не по душе.

Он был внимателен и к предложениям генералитета. Сталин прислушивался к тому, что ему говорили и советовали, с интересом слушал споры, умело извлекая из них ту самую истину, которая помогала ему потом формулировать окончательные, наиболее целесообразные решения, рождаемые, таким образом, в результате коллективного обсуждения. Более

⁹⁵ Г. К. Жуков. *Воспоминания и размышления*. В 2 тт. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002, глава 17, С. 163. См. также: <http://militera.lib.ru/memo/russian/zhukov1/17.html>.

⁹⁶ Там же. Глава 9, С. 229. См. также: <http://militera.lib.ru/memo/russian/zhukov1/09.html>.

⁹⁷ Там же. Глава 11, С. 338.

того, нередко бывало, когда, убежденный нашими доводами, Сталин менял свою первоначальную точку зрения по тому или иному вопросу»⁹⁸.

«Хотя товарищеская атмосфера работы в руководстве ни в коем случае не принижала роли Сталина. Наоборот, мы почти во всех случаях собственные предложения, оформленные за подписью Сталина, приписывали целиком Сталину, не декларируя, что автором является не Сталин, а другой товарищ. И он подписывал, иногда внося поправки, а иногда и этого не делая, даже иногда не читая, так как доверял»⁹⁹.

А вот что считал бывший Министр сельского хозяйства СССР И. А. Бенедиктов:

«Вопреки распространённому мнению, все вопросы в те годы, в том числе и относящиеся к смещению видных партийных, государственных и военных деятелей, решались в Политбюро коллегиально. На самих заседаниях Политбюро часто разгорались споры, дискуссии, высказывались различные, зачастую противоположные мнения в рамках, естественно, краеугольных партийных установок. Безгласного и безропотного единодушия не было: Сталин и его соратники этого терпеть не могли. Говорю это с полным основанием, поскольку присутствовал на заседаниях Политбюро много раз. Да, точка зрения Сталина, как правило, брала верх. Но происходило это потому, что он объективней, всесторонней продумывал проблемы, видел дальше и глубже других»¹⁰⁰.

Маршал С. М. Штеменко, тесно соприкасавшийся по работе со Сталиным в годы войны, в книге воспоминаний «Генеральный штаб в годы войны» подчеркивает:

«Должен сказать, что Сталин не решал и вообще не любил решать важные вопросы войны единолично. Он хорошо понимал необходимость коллективной работы в этой сложной области, признавал авторитеты по той или иной военной проблеме, считался с их мнением и каждому отдавал должное. В декабре 1943 г. после Тегеранской конференции, когда потребовалось наметить планы действий на будущее, доклад на совместном заседании Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО и Ставки относительно хода борьбы на фронте и ее перспектив делали А. М. Василевский и А. И. Антонов, по вопросам военной экономики докладывал Н. А. Вознесенский, а И. В. Сталин взял на себя анализ проблем международного характера»¹⁰¹.

Д. Т. Шепилов рассказывает такой анекдотический эпизод:

«Сталин хорошо выглядел и почему-то был очень весел: шутил, смеялся и был очень демократичен.

– Вот Шепилов говорил мне, что «Правду» трудно вести. Конечно, трудно. Я думал, что, может, назначить двух редакторов?

Здесь все шумно начали возражать:

– Нет, будет двоевластие... Порядка не будет... Спросить будет не с кого...

⁹⁸ А. И. Микоян. *Так было*. – М.: Вагриус, 1999, глава 37, С. 464.

⁹⁹ Там же. Глава 41, С. 516.

¹⁰⁰ И. А. Бенедиктов. О Сталине и Хрущёве. // *Молодая гвардия*. 1989, № 4. См.: <http://stalinism.newmail.ru/benedikt.htm>.

¹⁰¹ С. М. Штеменко. *Генеральный штаб в годы войны*. В 2-х книгах. Кн. 2. – М.: Воениздат, 1989, глава 8, С. 275. См.: <http://militera.lib.ru/memo/russian/shtemenko/index.html>.

– Ну, я вижу, народ меня не поддерживает. Что ж, куда народ, туда и я»¹⁰².

В противоречие с собственными заявлениями Хрущёв в своих воспоминаниях писал:

«Я остался при своем мнении. И вот интересно (что тоже было характерно для Сталина): этот человек при гневной вспышке мог причинить большое зло. Но, когда доказываешь свою правоту и если при этом дашь ему здоровые факты, он в конце концов поймёт, что человек отстаивает полезное дело, и поддержит... Да, бывали такие случаи, когда настойчиво возражаешь ему, и если он убедится в твоей правоте, то отступит от своей точки зрения и примет точку зрения собеседника. Это, конечно, положительное качество»¹⁰³.

Позабыв свои слова про то, что такая черта была «характерна для Сталина», Хрущёв вслед за этим поспешил добавить:

«Но, к сожалению, можно было пересчитать по пальцам случаи, когда так происходило»¹⁰⁴.

По сути, именно отказ самого Хрущёва от коллективности и коллегиальности привёл к его отставке в 1964 году:

«Днём 14 октября 1964 года начался Пленум ЦК. Его открыл Брежнев, объявив, что на повестку дня поставлен вопрос о ненормальном положении, сложившемся в Президиуме ЦК в связи с неправильными действиями Первого секретаря ЦК КПСС Хрущёва. Затем с большим докладом выступил М. Сулов. Он отметил, что в последнее время в Президиуме и ЦК сложилось ненормальное положение, вызванное неправильными методами руководства партией и государством со стороны товарища Хрущёва. Нарушая ленинские принципы коллективного руководства, он стремится к единоличному решению важнейших вопросов партийной и государственной работы.

За последнее время, говорил Сулов, даже крупные вопросы Хрущёв решал по сути дела единолично, грубо навязывая свою субъективистскую, часто совершенно неправильную точку зрения. Он возомнил себя непогрешимым, присвоил себе монопольное право на истину. Всем, кто делал замечания, негодные Хрущёву, он высокомерно давал всевозможные пренебрежительные и оскорбительные клички, унижающие человеческое достоинство. В итоге коллективное руководство становилось фактически невозможным. К тому же товарищ Хрущёв систематически занимается интриганством, стремясь поссорить членов Президиума друг с другом. О стремлении товарища Хрущёва уйти из-под контроля Президиума и ЦК свидетельствует и то, что за последние годы у нас проводились не Пленумы ЦК, которые бы собирались для делового обсуждения назревших проблем, а Всесоюзные совещания с участием до пяти-шести тысяч человек, с трибуны которых звучали восхваления в адрес товарища Хрущёва»¹⁰⁵.

¹⁰² Д. Т. Шепилов. *Непримкнувший*. – М.: Вагриус, 2001, С. 236–237.

¹⁰³ Н. С. Хрущёв. *Время. Люди. Власть*. Кн. 2, часть 3. – М.: Московские новости, 1999, глава 3, С. 43–44.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ И. А. Мусский. *100 великих заговоров и переворотов*. – М.: Вече, 2001. Цит. по: <http://salebook.lgg.ru/files/rv/381814292904.htm>.

Стенограмма Пленума опубликована в журнале «Исторический архив». Ниже помещена более полная выдержка из выступления М. А. Сулова:

«Тов. Хрущёв, сосредоточив в своих руках посты Первого секретаря ЦК партии и Председателя Совета Министров, далеко не всегда правильно использовал предоставленные ему права и обязанности. Нарушая ленинские принципы коллективности в руководстве, он начал стремиться к единоличному решению важнейших вопросов партийной и государственной работы, стал пренебрегать мнением коллектива руководителей партии и правительства, перестал считаться с высказываниями и советами товарищей. За последнее время даже крупные вопросы он решал по сути дела единолично, грубо навязывал свою субъективистскую, часто совершенно неправильную точку зрения. Он возомнил себя непогрешимым, присвоил себе монопольное право на истину. Всем товарищам, которые высказывали своё мнение, делали замечания, неугодные т. Хрущёву, он высокомерно давал всевозможные пренебрежительные и оскорбительные клички, унижающие человеческое достоинство.

Заболев своего рода манией величия, т. Хрущёв стал достижения партии и народа, результаты победы ленинского курса в жизни нашего общества приписывать себе...

Вследствие неправильного поведения т. Хрущёва Президиум ЦК всё меньше становился органом коллективного творческого обсуждения и решения вопросов. Коллективное руководство фактически становилось невозможным...

Становилось всё более ясным, что т. Хрущёв стремился к возвеличиванию своей личности, игнорированию Президиума и ЦК КПСС. Эти неправильные действия т. Хрущёва могли быть истолкованы как его стремление выдвинуть культ своей личности...»¹⁰⁶

Четыре попытки Сталина уйти в отставку

I. 19 августа 1924 года:

«В Пленум ЦК РКП.

Полуторагодовая совместная работа в Политбюро с тт. Зиновьевым и Каменевым после ухода, а потом и смерти Ленина сделала для меня совершенно ясной невозможность честной и искренней совместной политической работы с этими товарищами в рамках одной узкой коллегии. Ввиду этого прошу считать меня выбывшим из состава Пол[итического]. Бюро ЦК.

Ввиду того, что ген[еральным]. секретарем не может быть не член Пол[итического]. Бюро, прошу считать меня выбывшим из состава Секретариата (и Оргбюро) ЦК.

Прошу дать отпуск для лечения месяца на два.

По истечении срока прошу считать меня распределённым либо в Туруханский край, либо в Якутскую область, либо куда-нибудь за границу на какую-либо невидную работу.

Все эти вопросы просил бы Пленум разрешить в моём отсутствии и без объяснений с моей стороны, ибо считаю вредным для дела дать

¹⁰⁶ Как снимали Н. С. Хрущёва. // *Исторический архив*. 1993, № 1, С. 7–10.

объяснения, кроме тех замечаний, которые уже даны в первом абзаце этого письма.

Т-ща Куйбышева просил бы раздать членам ЦК копию этого письма.
С ком[мунистическим]. прив[етом]. И. Сталин.
19. VIII. 24 г.»¹⁰⁷

II. 27 декабря 1926 года:

«В Пленум ЦК (т. Рыкову).

Прошу освободить меня от поста генсека ЦК. Заявляю, что не могу больше работать на этом посту, не в силах больше работать на этом посту.
И. Сталин.
27. XII.26 г.»¹⁰⁸

III. 19 декабря 1927 года (фрагмент стенограммы Пленума ЦК):

Сталин. Товарищи! Уже три года прошу ЦК освободить меня от обязанностей Генерального секретаря ЦК. Пленум каждый раз мне отказывает. Я допускаю, что до последнего времени были условия, ставящие партию в необходимость иметь меня на этом посту как человека более или менее крутого, представляющего известное противоядие против опасностей со стороны оппозиции. Я допускаю, что была необходимость, несмотря на известное письмо товарища Ленина, держать меня на посту Генсека. Но теперь эти условия отпали. Отпали, так как оппозиция теперь разбита. Никогда, кажется, оппозиция не терпела такого поражения, ибо она не только разбита, но и исключена из партии. Стало быть, теперь уже нет налицо тех оснований, которые можно было бы считать правильными, когда Пленум отказывался уважить мою просьбу и освободить меня от обязанностей Генсека. А между тем у вас имеется указание товарища Ленина, с которым мы не можем не считаться и которое нужно, по-моему, провести в жизнь. Я допускаю, что партия была вынуждена обходить это указание до последнего времени, была вынуждена к этому известными условиями внутрипартийного развития. Но я повторяю, что эти особые условия отпали теперь и пора, по-моему, принять к руководству указания товарища Ленина. Поэтому прошу Пленум освободить меня от поста Генерального секретаря ЦК. Уверяю вас, товарищи, что партия только выиграет от этого.

Догадов. Голосовать без прений.

Ворошилов. Предлагаю заслушанное заявление отвергнуть.

Рыков. Голосует без прений. В основу кладётся предложение товарища Косиора. Голосует предложение Сталина об освобождении его от генерального секретарства. Кто за это предложение? Кто против? Кто воздержался? Один.

Всеми, при одном воздержавшемся отвергнуто предложение товарища Сталина.

Сталин. Тогда я вношу другое предложение. Может быть, ЦК сочтёт целесообразным институт Генсека уничтожить. В истории нашей партии были времена, когда у нас такого поста не было.

Ворошилов. Был Ленин тогда у нас.

¹⁰⁷ Цит. по: http://duel.ru/200117/?17_6_2.

¹⁰⁸ Ю. Мурин. Ещё раз об отставках Сталина. См.: http://rspp.su/articles/07.2005/stalin_otstavka.html.

Сталин. До X съезда у нас института Генсека не было.

Голос. До XI съезда.

Сталин. Да, кажется до XI съезда у нас не было этого института. Это было ещё до отхода Ленина от работы. Если Ленин пришёл к необходимости выдвинуть вопрос об учреждении института Генсека, то я полагаю, что он руководствовался теми особыми условиями, которые у нас появились после X съезда, когда внутри партии создалась более или менее сильная и хорошо организованная оппозиция. Но теперь этих условий нет уже в партии, ибо оппозиция разбита наголову. Поэтому можно было бы пойти на отмену этого института. Многие связывают с институтом Генсека представление о каких-то особых правах Генсека. Я должен сказать по опыту своей работы, а товарищи это подтвердят, что никаких особых прав, чем-либо отличающихся от прав других членов Секретариата, у Генсека не должно быть.

Голос. А обязанности?

Сталин. И обязанностей больше, чем у других членов Секретариата, нет. Я так полагаю: есть Политбюро – высший орган ЦК; есть Секретариат – исполнительный орган, состоящий из 5#ти человек, и все они, эти пять членов Секретариата, равны. Практически так и велась работа, и никаких особых прав или особых обязанностей у Генсека не было. Не бывало случая, чтобы Генсек делал какие-либо распоряжения единолично, без санкции Секретариата. Выходит, таким образом, что института Генсека, в смысле особых прав, у нас не было на деле, была лишь коллегия, называемая Секретариатом ЦК. Я не знаю, для чего ещё нужно сохранять этот мёртвый институт. Я уже не говорю о том, что этот институт, название Генсека, вызывает на местах ряд извращений. В то время как наверху никаких особых прав и никаких особых обязанностей на деле не связано с институтом Генсека, на местах получились некоторые извращения, и во всех областях идёт теперь драчка из-за этого института между товарищами, называемыми секретарями, например, в национальных ЦК. Генсеков теперь развелось довольно много, и с этим уже связываются на местах особые права. Зачем это нужно?

Шмидт. На местах можно упразднить.

Сталин. Я думаю, что партия выиграла бы, упразднив пост Генсека, а мне дало бы это возможность освободиться от этого поста. Это тем легче сделать, что в Уставе партии не предусмотрен пост Генсека.

Рыков. Я предлагаю не давать возможности товарищу Сталину освободиться от этого поста. Что касается генсеков в областях и местных органах, то это нужно изменить, не меняя положения в ЦК. Институт Генерального секретаря был создан по предложению Владимира Ильича. За всё истекшее время, как при жизни Владимира Ильича, так и после него оправдал себя политически и целиком и в организационном, и в политическом отношении. В создании этого органа и в назначении Генсеком товарища Сталина принимала участие и вся оппозиция, все те, кого мы сейчас исключили из партии; настолько это было совершенно несомненно для всех в партии (нужен ли институт Генсека и кто должен быть Генеральным секретарем). Этим самым исчерпан, по-моему, целиком и полностью и вопрос о завещании (ибо этот пункт решён), исчерпан оппозицией в то же время так же, как он был решён и нами. Это же вся партия

знает. Что теперь изменилось после XV съезда и почему это нужно отменить институт Генсека?

Сталин. Разбита оппозиция.

Далее следует ещё один длинный монолог Рыкова, столь же сумбурный и непонятный, как и предыдущий. О растерянности Рыкова можно судить по тому, что многие слова он вычёркивал, затем восстанавливал, потом заменял другими, и так много раз. Интересно отметить, что Сталин не внёс ни единого изменения в текст своего выступления, настолько оно было обдуманно заранее. В конце концов Рыков вновь предложил отвергнуть предложение Сталина.

Голоса. Правильно, голосуй!

Рыков. Есть предложение голосовать.

Голоса. Да, да!

Рыков. Голосуется. Кто за предложение товарища Сталина уничтожить институт Генерального секретаря? Кто против? Кто воздержался? Нет.

Сталин. Товарищи, я при первом голосовании насчёт освобождения меня от обязанностей секретаря не голосовал, забыл голосовать. Прошу считать мой голос против.

Голос с места. Это не много значит»¹⁰⁹.

IV. 16 октября 1952 года. В воспоминаниях Акакия Мгеладзе читаем:

«...На первом Пленуме ЦК КПСС, созванном после XIX съезда партии (я был избран членом ЦК и участвовал в работе этого Пленума), Сталин действительно поставил вопрос о том, чтобы его освободили либо от поста Генерального секретаря ЦК КПСС, либо от должности Председателя Совета Министров СССР. Он ссылаясь на свой возраст, перегрузку, говорил, что кадры выросли и есть кому его заменить, например, Председателем Совета Министров можно было бы назначить Н. И. Булганина, но члены ЦК не удовлетворили его просьбу, все настаивали на том, чтобы товарищ Сталин остался на обоих постах»¹¹⁰.

Практика массовых репрессий в целом

Хрущёв был не безучастным зрителем, а одним из самых рьяных проводников репрессивной политики. В. П. Пронин, председатель Моссовета в 1939–45 годы, в интервью «Военно-историческому журналу» (№ 10, 1991) отмечал:

«Вопрос: А Хрущёв? Какие воспоминания остались о нём?

Ответ: ...Он активно способствовал репрессиям. Дело в том, что над ним висел дамоклов меч. В 1920 году Хрущёв голосовал за троцкистскую платформу. И поэтому, очевидно, боясь расправы, сам особенно усердно “боролся” с беспечностью, утерей политической бдительности, политической слепотой и т. д. Хрущёв санкционировал репрессии большого количества партийных и советских работников. При нём из 23 секретарей

¹⁰⁹ Цит. по: Г. Чернявский. Прыжок из партийных джунглей. // Интернет-приложение к газете «Каскад», см.: www.kackad.com/article.asp?article=37.

¹¹⁰ А. И. Мгеладзе. *Сталин. Каким я его знал. Страницы недавнего прошлого.* – б/м., 2001, С. 118. См. главу 9, где обсуждается запись выступления Сталина на Пленуме, выполненная Л. Н. Ефремовым.

райкомов города почти все были арестованы. И почти все секретари райкомов области. Были репрессированы все секретари МК и МГК партии: Кацелененбоген, Марголин, Коган, Коротный... Все заведующие отделами, включая помощника самого Хрущёва. Хрущёв, будучи уже на Украине, на Политбюро в 1938 году настаивал на репрессиях и второго состава руководителей Московского городского комитета партии.

Мы, тогда молодые работники, удивлялись: как же нас Хрущёв воспитывает насчёт бдительности, если всё его окружение оказалось врагами народа? Он же один только остался в МК целым.

Вопрос: Вы полагаете, что масштаб репрессий в Москве – личная “заслуга” Хрущёва?

Ответ: В значительной мере. Ведь после осени 1938 года, после прихода к руководству горкомом Щербакова, никто из работников Моссовета, МК и МГК, райкомов не пострадал. Я знаю, что когда на Политбюро в июле 1940 года возник вопрос о снятии Щербакова с работы за плохую работу авиазаводов, то обвиняли его и в том, что он очень неохотно и очень редко давал согласие на репрессии. Мало того. В моём присутствии на секретариате горкома по представлению Щербакова начальник следственного отдела НКВД был исключён из партии за необоснованные аресты»¹¹¹.

В выступлении 14 августа 1937 года Хрущёв заявил:

«Нужно уничтожать этих негодяев. Уничтожая одного, двух, десятков, мы делаем дело миллионов. Поэтому нужно, чтобы не дрогнула рука, нужно переступить через трупы врага на благо народа»¹¹².

Юрий Жуков в ответ на вопрос одной из читательниц «Комсомольской правды», спросивших историка, почему он не учитывает списки, на основании коих «документально, росчерком его (Сталина. – Г. Ф.) карандаша, отправлены на смерть тысячи людей», ответил:

«А как учитывать те списки, где даже нет фамилий, а просто сказано: «Разрешите мне расстрелять 20 тысяч человек». И подпись: Хрущёв Никита Сергеевич. Я вам скажу, где есть этот документ (выделено мной. – Г. Ф.)!»¹¹³

Чуть ранее, рассказывая в интервью «Комсомольской правде» о масштабах репрессий 1937 года, Ю. Н. Жуков отмечал:

«Половина её первой жатвы пришла на Московскую область, отнюдь не самую крупную в стране. В образованную здесь “тройку” вошёл, как положено, первый секретарь Московского обкома партии Н. С. Хрущёв. Рядом с его фамилией и подписью всегда присутствуют фамилия и подпись Реденса, начальника управления НКВД по Московской области, родственника Н. Аллилуевой, второй жены Сталина. Реденс сегодня тоже числится в списках жертв сталинского произвола. Так вот,

¹¹¹ Цит. по: В. А. Аллилуев. *Хроника одной семьи: Аллилуевы, Сталин.* – М.: Молодая гвардия, 2002, С. 172. См. также: http://nkozlov.ru/?resultpage=10&s=42&d_id=2324.

¹¹² Цит. по: <http://www.pravda.ru/politics/authority/kremlin/30-08-2002/11739-0>. Ту же цитату использует Вадим Кожин в: В. В. Кожин. *Россия. Век XX (1939–1964) Опыт беспристрастного исследования.* – М.: Алгоритм, 1999, С. 317–318. См.: http://www.hronos.km.ru/libris/kozh39_3_1.html.

¹¹³ *Комсомольская правда.* 2002, 3 декабря. Ответы на вопросы читателей газеты перепечатаны в: <http://www.nomad.su/?a=15-200212030006>.

Хрущёв и Реденс представили... впрочем, лучше я процитирую их запрос в Политбюро: “к расстрелу: кулаков 2 тысячи, уголовников 6,5 тысячи, к высылке: кулаков 5869, уголовников 26 936”. И это только один взмах косы (выделено мной. – Г. Ф.)!»¹¹⁴

10 июля 1937 г. Хрущёв запрашивал санкцию на арест и расстрел многих тысяч людей:

«ЦК ВКП(б) –
товарищу СТАЛИНУ И. В.

Сообщаю, что всего уголовных и кулацких элементов, отбывших наказание и осевших в городе Москве и Московской области, учтено – 41 305 чел.

Из них уголовного элемента учтено – 33 436 чел. Имеющиеся материалы дают основания отнести к 1#й категории уголовников 6500 чел., и ко 2#й категории – 26 936 человек. Из этого количества по г. Москве ориентировочно относ. к 1#й категории – 1500 чел. и 2#й категории 5272 чел.

Кулаков, отбывших наказание и осевших в г. Москве и районах области учтено 7869 человек. Имеющийся материал даёт основание отнести из этой группы к 1#й категории 2000 чел. и ко 2#й категории – 5869 человек.

Комиссию просим утвердить в составе тт. Реденс – нач. Управления НКВД по М.о., Маслова – зам. прокурора Московской области, Хрущёва Н. С. – секретаря МК и МГК с правом, в необходимых случаях, замены т. Волковым А. А. – вторым секретарем Московского горкома.

*Секретарь МК ВКП(б) – (Н. Хрущёв)»*¹¹⁵.

Дж. Гетти цитирует представление Хрущёва для репрессий 41 000 чел. и отмечает:

«В Москве первый секретарь Никита Хрущёв знал, что ему необходимо репрессировать 41 805 кулаков и уголовников.

Почти во всех представлениях, полученных из сорока областей и республик в ответ на телеграмму Сталина, содержались столь же точные цифры»¹¹⁶.

Гетти продолжает: после серии проходивших в Москве совещаний с участием партийных секретарей и региональных руководителей НКВД были существенно расширены категории лиц, подлежащих репрессиям. Однако в конце концов «контрольные цифры, принятые ранее местными руководителями, были пересмотрены чаще всего в сторону понижения»¹¹⁷.

Иначе говоря, «центр» – Сталин и Политбюро – пытались ограничить масштабы репрессий.

В пухлом (876 страниц) сочинении Уильяма Таубмана «Хрущёв: человек и его эпоха»¹¹⁸ нет вообще никаких упоминаний о роли Хрущёва в проведении репрессий в Москве и области, хотя их масштабы были выше, чем где-либо».

Но, касаясь хрущёвских репрессий на Украине, Таубман пишет:

¹¹⁴ Жупел Сталина. Беседа журналиста Александра Сабова с историком Юрием Жуковым. Часть 7. // *Комсомольская правда*. 2002, 19 ноября.

¹¹⁵ *Труд*. 1992. 4 июня. Документ также опубликован в: *Молотов, Маленков, Каганович: 1957 г.: Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы*. – М.: РОССПЭН, 1998, прим. 22 на С. 747.

¹¹⁶ J. Arch Getty. Excesses are not permitted.: Mass Terror and Stalinist Governance in the Late 1930s. // *The Russian Review*. Vol. 61 (January 2002), P. 127. Жуков говорит о 41 305 чел., Гетти – о 41 805; судя по всему, речь идёт о процитированном выше документе и, следовательно, о неточности американского историка.

¹¹⁷ Getty. *Excesses*, P. 128.

¹¹⁸ W. Taubman. *Khrushchev: The Man and His Era* (NY: Norton, 2003).

«Всё тот же Хрущёв осуществлял контроль над чистками, явно усилившимися после его приезда. Только в 1938 году, как считается, было арестовано 106 119 чел., с 1938 по 1940 годы – их общее число составило 165 565 чел. По словам Молотова, человека едва ли объективного, но очень информированного, Хрущёв “отправил 54 000 в мир иной как член [украинской] тройки”. Хрущёвские речи источали яд, и известен по меньшей мере один случай, когда он небрежно начертил «арестовать» в верхнем углу документа, решавшего участь крупного комсомольского работника Украины»¹¹⁹.

Вот одна из направленных Сталину жалоб Хрущёва на центральное руководство, занимающее репрессивные «лимиты» для Украины:

«Дорогой Иосиф Виссарионович! Украина ежемесячно посылает 17–18 тысяч репрессированных. А Москва утверждает не более 2–3 тысяч. Прошу вас принять срочные меры. Любящий Вас Н. Хрущёв»¹²⁰.

С. Кузьмин, автор статьи «К репрессиям причастен», сообщает:

«Выдвижение Н. С. Хрущёва на пост первого секретаря ЦК КП(б) Украины носило целевой характер, что подтверждается фрагментом его выступления на XIV съезде Компартии республики. “Мы сделаем всё для того, – говорил он, – чтобы задание и поручение ЦК ВКП(б) и товарища Сталина – сделать Украину неприступной крепостью для врагов – выполнить с честью”.

Для этого ему в помощь направляется Н. Ежов, поднаторевший в поисках врагов с отработанной технологией арестов и допросов, после которых невинных уже не оставалось. Его “заслуги” получили достойную оценку из уст Н. С. Хрущёва: “После приезда Николая Ивановича Ежова на Украину, с приходом тов. Успенского в Наркомат внутренних дел УССР начался на Украине настоящий разгром вражеских гнёзд”.

..В своём выступлении на XX съезде партии Н. С. Хрущёв сознательно обходит события на Украине и приводит факты применения репрессий по другим регионам. Но, как говорится, “шила в мешке не утаишь”. Надо полагать, оценка, и вполне объективная, его роли в организации массовых репрессий на Украине дана, например, в выступлении наркома внутренних дел республики Успенского на XIV съезде КП(б)У: “Я, как и многие другие выступающие здесь товарищи, – говорил нарком, – должен заявить о том, что разгром врагов народа на Украине по-настоящему начался всего несколько месяцев назад, когда во главе нас стал испытанный большевик, ученик и соратник великого Сталина – Никита Сергеевич Хрущёв”»¹²¹.

В «Записке», подготовленной в 1988 году членами Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями 1930–40-х и начала 1950-х годов, отмечается:

¹¹⁹ *Ibid.* P. 116.

¹²⁰ *Слово товарищу Сталину*. / Сост. Р. И. Косолапов. – М.: ЭКСМО, 2002, с. 355. См.: *Воля*. 1993, № 11; *Искра*. 1993, № 4, С. 6.

¹²¹ С. Кузьмин. К репрессиям причастен. Штрихи к политическому портрету Н. С. Хрущёва. // *Возрождение надежды*. 1997. № 2. Цит. по: Н. Ф. Бугай. *Народы Украины в «Особой папке Сталина»*. – М.: Наука, 2006, С. 252–253.

«Н. С. Хрущёв, работая в 1936–1937 годах первым секретарем МК и МГК ВКП(б), а с 1938 года – первым секретарем ЦК КП(б)У, лично давал согласие на аресты значительного числа партийных и советских работников. В архиве КГБ хранятся документальные материалы, свидетельствующие о причастности Хрущёва к проведению массовых репрессий в Москве, Московской области и на Украине в предвоенные годы. Он, в частности, сам направлял документы с предложениями об арестах руководящих работников Моссовета, Московского обкома партии. Всего за 1936–1937 годы органами НКВД Москвы и Московской области было репрессировано 55 тысяч 741 человек.

С января 1938 года Хрущёв возглавлял партийную организацию Украины. В 1938 году на Украине было арестовано 106 тысяч 119 человек. Репрессии не прекратились и в последующие годы. В 1939 году было арестовано около 12 тысяч человек, а в 1940 году – около 50 тысяч человек. Всего за 1938–1940 годы на Украине было арестовано 167 тысяч 565 человек.

Усиление репрессий в 1938 году на Украине НКВД объяснял тем, что в связи с приездом Хрущёва особо возросла контрреволюционная активность правотроцкистского подполья. Лично Хрущёвым были санкционированы репрессии в отношении нескольких сот человек, которые подозревались в организации против него террористического акта.

Летом 1938 года с санкции Хрущёва была арестована большая группа руководящих работников партийных, советских, хозяйственных органов и в их числе заместители председателя Совнаркома УССР, наркомы, заместители наркомов, секретари областных комитетов партии. Все они были осуждены к высшей мере наказания и длительным срокам заключения. По спискам, направленным НКВД СССР в Политбюро, только за 1938 год было дано согласие на репрессии 2140 человек из числа республиканского партийного и советского актива»¹²².

Термин «враг народа»

Максим Горький употребил словосочетание «враг народа» в присяге херсонесцев в очерке «Херсонес Таврический» (1897): «...И в заговор не вступлю ни против общины, ни против кого-либо из граждан, кто не объявлен врагом народа».

Много раз термином пользовался В. И. Ленин. Так, в статье «Земская кампания и план “Искры”» (1903) он писал:

«Серьёзная поддержка рабочими земских ходатайств должна состоять не в соглашении об условиях, на которых земцы могли бы говорить от имени народа, а в нанесении удара врагам народа»¹²³.

То же и в статье «Начало революции в России» (1905):

«Мы, социал-демократы, можем и должны идти независимо от революционеров буржуазной демократии, охраняя классовую самостоятельность пролетариата, но мы должны идти рука об руку во время

¹²² Массовые репрессии оправданы быть не могут. (Документы о реабилитации). // «Вестник Архива Президента Российской Федерации», в: *Источник*. 1995, № 1, С. 126–127; См. также: *Реабилитация: Как это было. Т. 3. Середина 80–х годов – 1991*. – М.: МФД, 2004, С. 146.

¹²³ В. И. Ленин. ПСС. 5#е изд. Т. 9, С. 96–97. См.: <http://www.marxists.org/russkij/lenin/works/9-19.htm>.

восстания, при нанесении прямых ударов царизму, при отпоре войску, при нападениях на бастилии проклятого врага всего русского народа»¹²⁴.

13 мая 1918 года председателем ВЦИК Я. М. Свердловым, председателем Совнаркома В. И. Лениным и секретарем ВЦИК В. А. Аванесовым подписывается Декрет ВЦИК «О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими». Ленин предложил дополнить третий раздел Декрета следующим положением:

«Объявить всех владельцев хлеба, имеющих излишки и не вывозящих их на ссыпные пункты, а также всех расточающих хлебные запасы на самогонку, **врагами народа** (выделено мной. – Г. Ф.), предавать Революционному суду и подвергать впредь заключению в тюрьме не ниже 10 лет, конфискации всего имущества и изгнанию навсегда из своей общины, а самогонщиков сверх того к принудительным общественным работам»¹²⁵.

Новую жизнь термину «враг народа» дало Постановление ЦИК и СНК 1932 г. (т. н. «Закон о трёх колосках»), где с предельной ясностью говорилось, что есть что:

«Люди, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы как **ВРАГИ НАРОДА**, ввиду чего решительная борьба с расхитителями общественного имущества является первой обязанностью органов Советской власти»¹²⁶.

Хрущёв часто пользовался этим термином. В отчётном докладе на XX съезде КПСС он заявил:

«Троцкисты, бухаринцы, буржуазные националисты и прочие злейшие враги народа, поборники реставрации капитализма делали отчаянные попытки подорвать изнутри ленинское единство партийных рядов – и все они разбили головы об это единство»¹²⁷.

Еще один документ см. в Приложении к гл. 5 («Расстрелянные полководцы»).

Зиновьев и Каменев

В письме Кагановичу из Сочи Сталин поделился своими соображениями о проходившем в эти дни в Москве «процессе 16»:

«Сталин – Кагановичу
23 августа 1936 г.
Москва. ЦК ВКП.
Кагановичу.

Первое. Статьи у Раковского, Радека и Пятакова получились неплохие. Судя по корреспондентским сводкам инокорреспонденты замалчивают эти статьи, имеющие большое значение. Необходимо перепечатать их в газетах

¹²⁴ Там же. С. 204. См.: <http://www.marxists.org/russkij/lenin/1905/01/12a.htm>.

¹²⁵ Там же. Т. 36, С. 318. Декрет был принят с незначительными поправками, см.: *Декреты Советской власти*. / Под ред. Г. Д. Обичкина и др. Т. 2: 17 марта – 10 июля 1918 г. – М.: Госполитиздат, 1959, С. 265. См. прим. 263: <http://www.1917.com/Marxism/Trotsky/CW/Trotsky-War-I/REF-Q.html>.

¹²⁶ *Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы 1927–1939. Т. 3. Конец 1930–1933*. – М.: РОССПЭН, 2001, док. № 160, С. 453. См. также: http://kc.koenig.ru/aktkbg/KALININ/akkab_05g.htm.

¹²⁷ Цит. по: Ю. В. Емельянов. *Хрущёв. Смутьян в Кремле*, С. 32.

в Норвегии, Швеции, Франции, Америке, хотя бы коммунистических газетах. Значение их состоит между прочим в том, что они лишают возможности наших врагов изображать судебный процесс как инсценировку и как фракционную расправу ЦК с фракцией Зиновьева – Троцкого. Второе. Из показания Рейнгольда видно, что Каменев через свою жену Глебову зондировал французского посла Альфана на счёт возможного отношения францпра (французского правительства. – Г. Ф.) к будущему “правительству” троцкистско-зиновьевского блока. Я думаю, что Каменев зондировал также английского, германского и американского послов. Это значит, что Каменев должен был раскрыть этим иностранцам планы заговора и убийств вождей ВКП. Это значит также, что Каменев уже раскрыл им эти планы, ибо иначе иностранцы не стали бы разговаривать с ним о будущем зиновьевско-троцкистском „правительстве”. Это попытка Каменева и его друзей заключить прямой блок с буржуазными правительствами против совпра. Здесь же кроется секрет известных авансовых некрологов американских корреспондентов. Очевидно, Глебова хорошо осведомлена во всей этой грязной области. Нужно привести Глебову в Москву и подвергнуть ее ряду тщательных допросов. Она может открыть много интересного (выделено мной. – Г. Ф.)»¹²⁸.

Вот фрагмент показаний бывшего начальника УНКВД Свердловской области Д. М. Дмитриева относительно того же самого эпизода:

«Вспоминая следующие дела:

1. Дело Татьяны КАМЕНЕВОЙ. Она являлась женой Л. Б. КАМЕНЕВА. Имелись данные, что Татьяна КАМЕНЕВА по заданиям Л. Б. КАМЕНЕВА ходила к французскому послу АЛФАНУ с предложением встретиться с Л. Б. КАМЕНЕВЫМ для контрреволюционных переговоров о помощи французского правительства троцкистам-подпольщикам в СССР.

Я и ЧЕРТОК, допрашивающие Татьяну КАМЕНЕВУ, «ушли» от этого обвинения, дав ей возможность не показывать об этом факте на следствии»¹²⁹.

Троцкисты

В речи на февральско-мартовском Пленуме 3 марта 1937 года Сталин говорил:

«5) Необходимо разъяснить нашим партийным товарищам, что троцкисты, представляющие активные элементы диверсионно-вредительской и шпионской работы иностранных разведывательных органов, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем классе, что они давно уже перестали служить какой-либо идее, совместимой с интересами рабочего класса, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду вредителей, диверсантов, шпионов, убийц, работающих по найму у иностранных разведывательных органов.

¹²⁸ Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. – М.: РОССПЭН, 2001, № 763, С. 642–643. См.: <http://www.idf.ru/6/33.shtml>.

¹²⁹ Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938. – М.: МДФ, 2004, док. № 356, С. 586.

Разъяснить, что в борьбе с современным троцкизмом нужны теперь не старые методы, не методы дискуссий, а новые методы, методы выкорчёвывания и разгрома»¹³⁰.

В заключительной речи на том же Пленуме Сталин развил свою мысль:

«Но вот вопрос: как практически осуществить задачу разгрома и выкорчёвывания японо-германских агентов троцкизма? Значит ли это, что надо бить и выкорчёвывать не только действительных троцкистов, но и тех, которые когда-то колебались в сторону троцкизма, а потом, давно уже, отошли от троцкизма, не только тех, которые действительно являются троцкистскими агентами вредительства, но и тех, которые имели когда-то случай пройти по улице, по которой когда-то проходил тот или иной троцкист? По крайней мере такие голоса раздавались здесь, на Пленуме. Можно ли считать такое толкование резолюции правильным? Нет, нельзя считать правильным. В этом вопросе, как и во всех других вопросах, необходим индивидуальный, дифференцированный подход. Нельзя стричь всех под одну гребёнку. Такой огульный подход может только повредить делу борьбы с действительными троцкистскими вредителями и шпионами.

Среди наших ответственных товарищей имеется некоторое количество бывших троцкистов, которые давно уже отошли от троцкизма и ведут борьбу с троцкизмом не хуже, а лучше некоторых наших уважаемых товарищей, не имевших случая колебаться в сторону троцкизма. Было бы глупо опорочивать теперь таких товарищей.

Среди товарищей есть и такие, которые идеологически стояли всегда против троцкизма, но, несмотря на это, поддерживали личную связь с отдельными троцкистами, которую они не замедлили ликвидировать, как только стала для них ясной практическая физиономия троцкизма. Нехорошо, конечно, что они прервали свою личную приятельскую связь с отдельными троцкистами не сразу, а с опозданием. Но было бы глупо валить таких товарищей в одну кучу с троцкистами»¹³¹.

Сказанное Сталиным на февральско-мартовском (1937) Пленуме ЦК очень напоминает то, что на XX съезде говорил Хрущёв:

«Ведь вокруг Троцкого были люди, которые отнюдь не являлись выходцами из среды буржуазии. Часть из них была партийной интеллигенцией, а некоторая часть из рабочих. Можно было бы назвать целый ряд людей, которые в своё время примыкали к троцкистам, но они же принимали и активное участие в рабочем движении до революции и в ходе самой Октябрьской социалистической революции, и в укреплении завоеваний этой величайшей революции. Многие из них порвали с троцкизмом и перешли на ленинские позиции. Разве была необходимость физического уничтожения таких людей?»¹³²

В другой части «закрытого доклада» Хрущёв вновь возвращается к теме троцкизма в СССР:

¹³⁰ И. В. Сталин. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 года. // *Правда*. 1937, 29 марта. См. также: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/14-20.html>.

¹³¹ И. В. Сталин. Заключительное слово на Пленуме Центрального комитета ВКП(б). 5 Марта 1937 года. // *Правда*. 1937, 1 апреля. См. также: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/14-8.html>.

¹³² О культе личности... // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 3, С. 134.

«Следует напомнить, что в 1927 году, накануне XV съезда партии, за троцкистско-зиновьевскую оппозицию голосовало всего лишь 4 тыс. человек, тогда как за линию партии голосовало 724 тысячи. За 10 лет, которые прошли с XV съезда партии до февральско-мартовского Пленума ЦК, троцкизм был полностью разгромлен, многие бывшие троцкисты отказались от своих прежних взглядов и работали на различных участках социалистического строительства»¹³³.

Что по смыслу довольно близко к выступлению Сталина на февральско-мартовском (1937) Пленуме:

«Вспомните последнюю дискуссию в нашей партии в 1927 году. Это был настоящий партийный референдум. Из 854 тысяч членов партии голосовало тогда 730 тысяч членов партии. Из них за большевиков, за Центральный комитет партии, против троцкистов голосовало 724 тысячи членов партии, за троцкистов – 4 тысячи членов партии, то есть около полупроцента, и воздержалось 2600 членов партии... Добавьте к этому то обстоятельство, что многие из этого числа разочаровались в троцкизме и отошли от него, и вы получите представление о ничтожности троцкистских сил»¹³⁴.

Генерал П. А. Судоплатов отмечал, что деятельность троцкистов была отнюдь не безобидной:

«Ныне в угоду политической конъюнктуре деятельность Троцкого и его сторонников за границей в 1930–1940 годах сводят лишь к пропагандистской работе. Но это не так. Троцкисты действовали активно: организовали, используя поддержку лиц, связанных с абвером, мятеж против республиканского правительства в Барселоне в 1937 году. Из троцкистских кругов в спецслужбы Франции и Германии шли “наводящие” материалы о действиях компартий в поддержку Советского Союза. О связях с абвером лидеров троцкистского мятежа в Барселоне в 1937 году сообщил нам Шульце-Бойзен, ставший позднее одним из руководителей нашей подпольной группы “Красная капелла”. Впоследствии, после ареста, гестапо обвинило его в передаче нам данной информации, и этот факт фигурировал в смертном приговоре гитлеровского суда по его делу.

О других примерах использования абвером связей троцкистов для розыска скрывавшихся в 1941 году в подполье руководителей Компартии Франции докладывал наш резидент в Париже Василевский, назначенный в 1940 году уполномоченным Исполкома Коминтерна»¹³⁵.

И ещё Судоплатов пишет:

«Акция по ликвидации Нина фигурирует в архивах НКВД как операция “Николай”. Предыстория этого дела связана с успешным проникновением агентов Орлова-Никольского в троцкистское движение. Через министра республиканского правительства Каталонии Гаодосио Ориверо удалось блокировать прибытие анархистских подкреплений

¹³³ Там же, С. 32–33.

¹³⁴ И. В. Сталин. Заключительное слово... См. также: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/14-8.html>.

¹³⁵ П. А. Судоплатов. *Спецоперации. Лубянка и Кремль, 1930–1950 годы.* – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997, глава 4 «Ликвидация Троцкого». См.: http://militera.lib.ru/memo/russian/sudoplatov_pa/04.html.

на помощь троцкистским мятежникам в Барселоне в июне 1937 года. Кроме того, завербованный Никольским начальник Каталонской республиканской службы безопасности В. Сала – “Хота” регулярно сообщал о намерениях троцкистов и способствовал полному контролю над перепиской и переговорами всех руководителей троцкистского движения в Каталонии, где оно имело свою опору.

Именно “Хота” захватил немецких курьеров, спровоцировавших беспорядки в Барселоне, которые быстро переросли в вооружённое выступление троцкистов. Неопровержимые доказательства причастности немецких спецслужб к организации беспорядков в Барселоне кардинально скомпрометировали троцкистских лидеров»¹³⁶.

Фрагмент стенограммы нацистского трибунала подтверждает свидетельство Судоплатова:

«В начале 1938 года во время гражданской войны в Испании обвиняемый по своей должности узнал, что восстание против местного красного правительства в Барселоне готовилось совместно секретной службой Германии. Эта информация вместе со сведениями, полученными от Полниц, была передана им в посольство Советской России в Париже»¹³⁷.

Упомянутая в документе Гизелла фон Пёлльниц (Gisella von Pöllnitz) – сотрудница агентства «Юнайтед пресс», которая незадолго до описываемых событий присоединилась к разведывательной сети «Красная капелла» и «засунула донесение в почтовый ящик советского посольства»¹³⁸.

«Попраие» Сталиным норм партийной жизни

Вот что Александр Пыжиков пишет о предложении А. А. Жданова провести очередной съезд партии в конце 1947#го или в 1948 году:

«На февральском (1947 года) Пленуме ЦК А. Жданов... говорил о решении собрать очередной XIX съезд ВКП(б) в конце 1947#го или во всяком случае в 1948 году. Кроме этого, в целях оживления внутривнутрипартийной жизни, он предложил принять упрощённый порядок созыва партийных конференций, проводя их ежегодно с обязательным обновлением по их итогам состава Пленума ЦК не менее чем на одну шестую»¹³⁹.

Одно из примечаний к научному изданию «закрытого доклада» в сущности свидетельствует, что Хрущёв говорил неправду, утверждая, что «за все годы Великой Отечественной войны фактически не было проведено ни одного Пленума ЦК»:

«Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 октября 1941 г. намечалось созвать Пленум ЦК ВКП(б) 10 октября 1941 г. с повесткой дня: “1. Военное положение нашей страны. 2. Партийная и государственная работа для обороны страны”. Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б)

¹³⁶ Там же. Глава 2 «Советская разведка в Испании». См.: http://militera.lib.ru/memo/russian/sudoplatov_pa/02.html.

¹³⁷ Naase, N. *Das Reichskriegsgericht und der Widerstand gegen nationalsozialistische Herrschaft* (Berlin, 1993), S. 105.

¹³⁸ S. B. Brysac. *Resisting Hitler: Mildred Harnack and the Red Orchestra* (Oxford University Press, 2000), P. 237.

¹³⁹ А. В. Пыжиков. Ленинградская группа: Путь во власти (1946–1949). // *Свободная Мысль*. 2001, № 3, С. 96. О том же Пыжиков пишет, в частности, здесь: <http://www.akdi.ru/id/new/ek5.htm>.

от 9 октября 1941 г. созыв Пленума был отложен “ввиду создавшегося недавно тревожного положения на фронтах и нецелесообразности отвлечения с фронтов руководящих товарищей”. В годы войны был только один Пленум ЦК, состоявшийся 27 января 1944 г.»¹⁴⁰.

Борис Николаевский в англоязычном издании «закрытого доклада» (примечание 10) отмечает:

«Если верить официальным советским источникам, это заявление Хрущёва неправдиво. Согласно сборнику “Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК” (изданному Институтом Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина при Центральном комитете в 1954 году), один Пленум Центрального комитета был проведён во время войны (27 января 1944 года), когда различные союзные республики получили право иметь свои собственные министерства иностранных дел, а также было решено заменить Интернационал новым советским государственным гимном. Но, скорее всего, Хрущёв прав в том, что Пленум не созывался, и совершён обман; Пленум был объявлен состоявшимся, хотя никогда не проводился»¹⁴¹.

¹⁴⁰ Доклад Хрущёва... Прим. 23 на С. 152.

¹⁴¹ Khrushchev, Nikita S. *The New Leader: The Crimes of the Stalin Era*. Introduction by Anatol Shub, notes by Boris Nikolaevsky. New York: The New Leader, 1962, note 10.

Глава 3

«Произвол Сталина по отношению к партии» Что в действительности установила «комиссия Поспелова»? • Февральско- мартовский Пленум 1937 года • Постышев и «требования» обуздать репрессии

10. Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями

Хрущёв:

«Комиссия ознакомилась с большим количеством материалов в архивах НКВД, с другими документами и установила многочисленные факты фальсифицированных дел против коммунистов, ложных обвинений, вопиющих нарушений социалистической законности, в результате чего погибли невинные люди. Выясняется, что многие партийные, советские, хозяйственные работники, которых объявили в 1937–1938 годах «врагами», в действительности никогда врагами, шпионами, вредителями и т. п. не являлись, что они, по существу, всегда оставались честными коммунистами, но были оклеветаны, а иногда, не выдержав зверских истязаний, сами на себя наговаривали (под диктовку следователей-фальсификаторов) всевозможные тяжкие и невероятные обвинения. Комиссия представила в Президиум ЦК большой документальный материал о массовых репрессиях против делегатов XVII партийного съезда и членов Центрального комитета, избранного этим съездом. Этот материал был рассмотрен Президиумом Центрального комитета...

Установлено, что из 139 членов и кандидатов в члены Центрального комитета партии, избранных на XVII съезде партии, было арестовано и расстреляно (главным образом в 1937–1938 гг.) 98 человек, то есть 70 процентов. (Шум возмущения в зале.)

...Такая судьба постигла не только членов ЦК, но и большинство делегатов XVII съезда партии. Из 1966 делегатов съезда с решающим и совещательным голосом было арестовано по обвинению в контрреволюционных преступлениях значительно больше половины – 1108 человек»¹⁴².

Данное утверждение – один из трёх т. н. «особых случаев»¹⁴³ доклада, где Хрущёв усиленно намекает, что Сталин должен нести за что-то ответственность, но ничего не говорит, за что именно. Строго говоря, здесь нет ни обвинений, ни «разоблачений», поэтому разбирать тут нечего.

¹⁴² О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущёва Н. С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. // *Известия ЦК КПСС. 1989, № 3, С. 136–137.*

¹⁴³ Подробнее об «особых случаях» и о предложенной автором классификации см. главу «Хрущёвская школа фальсификации».

Конечно, Хрущёву с помощью таких уловок хотелось представить дело так, будто с помощью массовых репрессий Сталин уничтожил большинство делегатов XVII съезда и членов ЦК партии. Подобные намёки совершенно беспочвенны, и их несостоятельность будет показана ниже. Но и при том, что намёк на причастность был сделан, несомненно, нарочно, Сталин *явно* не обвиняется здесь ни в чём.

Теперь в распоряжении историков есть сам доклад упомянутой Хрущёвым комиссии, которая стала известна как «комиссия Пospelова»¹⁴⁴ и получила своё название по имени П. Н. Пospelова, директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и секретаря Центрального комитета партии. Историк Пospelов возглавлял эту комиссию и участвовал в подготовке самого первого варианта хрущёвского «закрытого доклада». Сочинения Пospelова, написанные при Сталине, – отвратительные примеры безудержного восхваления «культы личности». Тем не менее после 1953 года Пospelову удалось стать одним из ближайших соратников Хрущёва. Пospelова считают политически очень предвзятым историком, но, учитывая его положение, что-то иное выглядело бы ещё более странным¹⁴⁵. Если бы нам ничего не было известно о Пospelове, то носящий его имя доклад говорит просто сам за себя.

Главный из выводов доклада комиссии Пospelова, напомним, гласит: все или подавляющее большинство казнённых при Сталине партийных лидеров в действительности были ни в чём не виновны. Тем не менее *их невиновность не удостоверяется процитированными в докладе свидетельствами*. Комиссия просто *провозгласила*, что они невиновны, и только. Цель доклада легко просматривается из его структуры: признать Сталина ответственным за массовые репрессии, предумышленно замолчав все и любые из свидетельств, которые не соответствуют этому наперёд заданному выводу.

Помимо самого доклада в распоряжении историков есть краткие реабилитационные справки на партийных руководителей, репрессированных в 1930#е годы. Ряд справок подготовлен ещё до написания доклада комиссии Пospelова, но большинство появилось после. Вместе с самим пospelовским докладом и другими источниками они подготовлены к печати и изданы Международным фондом «Демократия» («Фондом А. Н. Яковлева»). Поскольку главная из программных целей фонда состоит в разоблачении так называемых «преступлений» Сталина и Коммунистической партии, легко предположить, что фонд использует каждую возможность для публикации документов, с помощью которых ответственность за репрессии ни в чём не повинных людей можно было бы возложить на Сталина.

Ниже будут рассматриваться следующие вопросы.

Большое число фактов свидетельствует, что значительная часть подвергшихся репрессиям высокопоставленных членов партии из упомянутых в докладе Хрущёва в конце концов всё же были виновны! По меньшей мере достаточное число свидетельств указывает на это, поэтому краткие справки, помещённые в докладе комиссии Пospelова, совершенно недостаточны для их оправдания.

Ежов несёт ответственность за фабрикацию уголовных дел против многих советских граждан. Возможно, в их число входит несколько членов партии, названных в докладе Хру-

¹⁴⁴ См.: *Реабилитация: Как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3#х томах. Том 1. Март 1953 – февраль 1956.* – М.: МФД, 2000, С. 317–348, а также: <http://www.idf.ru/2/7.shtml>.

¹⁴⁵ Вот лишь некоторые из характеристик Пospelова из биографического справочника: «Участвовал в создании насквозь фальсифицированной “Истории Гражданской войны в СССР”. Пospelов был пред. редакционных комиссий “Истории Великой Отечественной войны Советского Союза”, “Истории КПСС”, руководил авторским коллективом по составлению биографии В. И. Ленина и т. д. Все подготовленные с его участием работы переполнены подтасовками и извращением действительных фактов и не имеют ничего общего с историей» (см.: <http://www.hrono.ru/biograf/pospelov.html>). Но ни этот, ни какой-либо иной источник сами не свободны от политической и исторической предвзятости!

щёва. Дело Ежова расследовалось, и сам он был казнён по приговору суда (см. ниже отдельную главку о Ежове).

Многие, если не большинство уголовных дел, в ходе которых были установлены подтасовки признаний и применение пыток против арестованных, расследовались, когда во главе НКВД стоял Берия, сменивший Ежова в конце 1938 года.

Именно Хрущёв положил начало сокрытию конкретных причин арестов, материалов следствия, суда и казни членов Центрального комитета.

В докладе Хрущёв сослался на большой процент членов Центрального комитета, которые были избраны на XVII съезде ВКП(б) в 1934 году и впоследствии стали жертвами репрессий. Как и в изданной в 1989 году более подробной «сводке» о судьбах членов ЦК¹⁴⁶, Хрущёв ничего не сказал о том, когда и в силу каких причин делегаты съезда были арестованы, допрошены, а многие из них затем казнены. Хрущёвский доклад оставляет впечатление, будто всё это совершено Сталиным и без разбирательства с чьей-либо стороны.

Однако истинное положение дел было хорошо известно Хрущёву. В чём легко убедиться, ибо из известных теперь реабилитационных справок и докладу комиссии Поспелова недвусмысленно следует, что для арестов и казней существовали вполне определённые причины.

Так, согласно докладу комиссии, «большинство» репрессированных были невиновны. Т. е. подразумевается, что к *некоторым* это всё же не относится. Доклад комиссии Поспелова, однако, не уточняет, кто помимо Ежова имеется ввиду. Кто-то стал жертвой оговора. И Эйхе, и Евдокимов ложно обвиняли других, в том числе членов ЦК, после того, как их начали избивать и пытаться. Некоторые под пытками дали ложные признания с обвинениями других.

Вдобавок в докладе комиссии подчёркивается, что признания и стенограммы допросов многих из обвиняемых направлялись Сталину, а он рассылал их другим членам Политбюро. Мы знаем, что это правда, поскольку некоторые из них сейчас опубликованы.

Как Хрущёв, так и комиссия Поспелова пытались всю вину за репрессии свалить на Берия и Ежова. Но факты из обоих докладов, – многие из которых были собраны, когда Берия руководил расследованием преступлений и перегибов ежовского НКВД, – и опубликованные там статистические сводки опровергают эту теорию. Истина состоит в том, что именно Берия *положил конец* «ежовщине».

При всей своей тенденциозной заданности доклад комиссии Поспелова чуть открывает завесу секретности над тем, что происходило в действительности; тогда как в «закрытой» речи Хрущёва всё, наоборот, окутано непроницаемой тайной. Достаточно сказать, что соответствующие архивно-следственные материалы не стали доступны исследователям ни в советское время, ни после 1991 года. А следовательно, правда о событиях тех лет всё ещё неизвестна. Как разумно можно предположить, здесь прослеживается связь с тем, что тщательное исследование могло бы привести к оправданию как Сталина, так и Берии, хотя Хрущёв приложил немало сил, чтобы обвинить их во всех грехах.

На самом деле Хрущёв был одним из тех, кто несёт значительную часть вины за массовые репрессии (подробнее см. раздел «О массовых репрессиях в целом» и источники, процитированные в приложении к главе 2).

Здесь и в последующих главах будут рассмотрены дела на партийных деятелях, названных Хрущёвым. Ни в одном из случаев комиссии Поспелова не удалось собрать достаточного числа доказательств, чтобы установить их невиновность. В ряде случаев в докладе по сути признаётся наличие противоречивых свидетельств.

¹⁴⁶ О судьбе членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранного XVII съездом партии. // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 12, С. 82–113.

В постсоветское время в связи с фрагментарным рассекречиванием бывших советских архивов и доступом к ним лишь избранных исследователей пока выявлено не так уж много свидетельств, связанных с обвинениями высших партийных чиновников, упомянутых в речи Хрущёва и в докладе комиссии Поспелова. Российское правительство отказалось предавать гласности следственные материалы о ком-либо из тех фигур в полном объёме. Поэтому мы не можем точно удостовериться в их вине. Однако свидетельства, доступные нам сегодня, демонстрируют абсолютную неадекватность выводов комиссии Поспелова относительно их невиновности.

11. Подписанная Енукидзе директива от 1 декабря 1934 года

Хрущёв:

«После злодейского убийства С. М. Кирова начались массовые репрессии и грубые нарушения социалистической законности. Вечером 1 декабря 1934 года по инициативе Сталина (без решения Политбюро это было оформлено опросом только через 2 дня) было подписано секретарём Президиума ЦИК Енукидзе... постановление»¹⁴⁷.

Это ложное утверждение. Хрущёв жаловался делегатам партийного съезда, что закон был подписан правительственным органом – Президиумом ЦИК – а не Политбюро ЦК партии. Но в Конституции ничего не сказано о Политбюро, и, таким образом, какие-либо законные основания для передачи законопроекта на рассмотрение Политбюро отсутствуют. На постановлении стоят утверждающие подписи М. И. Калинина и А. С. Енукидзе, председателя и секретаря ЦИК СССР соответственно.

Хрущёв ничем не подкрепляет свои слова о том, что решение было принято «по инициативе Сталина». На черновике документа Сталин оставил пометку: «За опубликование». Это значит: проект был передан Сталину, чтобы заручиться его согласием на публикацию постановления в печати. И поскольку тот попал к Сталину, как говорится, в последний момент, крайне маловероятно, что сам закон вышел из-под его пера¹⁴⁸.

Вопрос о законе искажён и в официальном издании «закрытого доклада» (1989), где говорится, что, дескать, «постановление не вносилось на утверждение сессией ЦИК СССР, как это требовалось по Конституции СССР». И опять: никаких свидетельств, доказывающих это утверждение, публикаторами не приводится. Но если так оно и было, неясно, какое отношение это имеет к Сталину? Ведь он не был председателем ЦИК СССР и не отвечал за его работу. Так или иначе, но выяснение всех этих обстоятельств не имеет значения для наших целей, поскольку о процедуре принятия постановления Хрущёв не сказал вообще ни слова. Его недовольство вызвано тем, что Политбюро – партийный орган – не дало своего предварительного согласия. Но и потребности в том не было никакой.

Тот факт, что Хрущёв предъявил претензии Сталину за то, что тот не стал добиваться санкции Политбюро, подкрепляет выдвинутую некоторыми исследователями гипотезу, что одна из причин антисталинских нападок Хрущёва – стремление Сталина освободить партию от бремени управления обществом и народным хозяйством. Эту гипотезу в её различных аспектах разделяют такие исследователи, как Ю. Н. Жуков, Дж. Арч Гетти и Ю. И. Мухин, а также автор настоящей работы.

¹⁴⁷ О культе личности... // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 3, С. 137–138.

¹⁴⁸ На фотокопии из «Архива Волгогонова» видно, что Сталин и Молотов согласились на публикацию закона и передали его Енукидзе, чья подпись, датированная 2 декабря 1934 года, появляется там вторично под пометкой о передаче постановления для публикации в газетах.

12. Хрущёв намекает на причастность Сталина к убийству Кирова

Хрущёв:

«Следует сказать, что обстоятельства, связанные с убийством Кирова, до сих пор таят в себе много непонятого и загадочного и требуют самого тщательного расследования. Есть основания думать, что убийце Кирова – Николаеву кто-то помогал из людей, обязанных охранять Кирова. За полтора месяца до убийства Николаев был арестован за подозрительное поведение, но был выпущен и даже не обыскан. Крайне подозрительным является то обстоятельство, что когда прикрепленного к Кирову чекиста 2 декабря 1934 года везли на допрос, он оказался убитым при “аварии” автомашины, причём никто из сопровождающих его лиц при этом не пострадал. После убийства Кирова руководящие работники Ленинградского НКВД были сняты с работы и подвергнуты очень мягким наказаниям, но в 1937 году были расстреляны. Можно думать, что их расстреляли затем, чтобы замести следы организаторов убийства Кирова»¹⁴⁹.

Здесь подразумевается, хотя и не говорится Хрущёвым в открытую, что Сталин был причастен к убийству Кирова. Как отмечает Гетти, несколько советских и постсоветских комиссий пытались обнаружить доказательства причастности Сталина к убийству Кирова, но всё тщетно. В пространном обсуждении этого вопроса в книге «Дорога к террору»¹⁵⁰ Гетти и Наумов приходят к выводу, что в настоящее время нет доказательств, свидетельствующих, что Сталин имел какое-либо отношение к убийству Кирова. Судоплатов тоже заключает, что нет никаких причин подозревать в этом убийстве Сталина.

Гетти, а с ним большинство российских историков придерживаются мнения, что Сталин-де «сфабриковал» обвинения против оппозиционеров, осуждённых и казнённых за их мнимую причастность к убийству Кирова. Но есть неплохое свидетельство, из которого следует, что обвинения, выдвинутые по делу об убийстве Кирова, не были ложными¹⁵¹. Так, при всём том, что сегодня исследователи получили доступ к крошечному числу архивно-следственных дел (а предано гласности из них и того меньше), мы располагаем, с одной стороны, фрагментом стенограммы допроса Николаева, где он обвиняет в причастности к убийству подпольную группу зиновьевцев, куда входил Котолынов, а с другой, – материалами из состоявшегося днём *раньше* допроса Котолынова, где он принимает на себя «политическую и моральную ответственность» за убийство Кирова Николаевым¹⁵².

13. Телеграмма Сталина и Жданова в Политбюро от 25 сентября 1936 года

Хрущёв:

¹⁴⁹ Там же. С. 138.

¹⁵⁰ J. Arch Getty and Oleg V. Naumov. *The Road to Terror: Stalin and Self-Destruction of the Bolsheviks, 1932–1939*. (Yale University Press, 1999), P. 141–147.

¹⁵¹ Различные аспекты дела об убийстве С. М. Кирова подробно рассматриваются в: Ферр Г. *Убийство Кирова: Новое расследование*. – Москва: НП ИД «Русская панорама», 2013.

¹⁵² Лубянка. Сталин и ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. Январь 1922 – декабрь 1936. – М.: МФД, 2003, док. № 481 и 482, С. 575–577.

«Массовые репрессии резко усилились с конца 1936 года после телеграммы Сталина и Жданова из Сочи от 25 сентября 1936 года, адресованной Кагановичу, Молотову и другим членам Политбюро, в которой говорилось следующее:

“Считаем абсолютно необходимым и срочным делом назначение т. Ежова на пост наркомвнудела. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. **ОГПУ опоздал в этом деле на 4 года.** Об этом говорят все партработники и большинство областных представителей НКВД”...

Эта сталинская установка о том, что “НКВД опоздал на 4 года” с применением массовых репрессий, что надо быстро “наверстать” упущенное, прямо толкала работников НКВД на массовые аресты и расстрелы»¹⁵³.

Надо сказать, что «эта сталинская установка» вообще не имеет никакого отношения к репрессиям, тем более к массовым, а связана с неудовлетворительным ходом расследования деятельности недавно раскрытого троцкистско-зиновьевского блока. Дж. Гетти показал, что фраза «опоздал... на 4 года» означает время, которое следует отсчитывать не с даты появления «платформы Рютина», а от создания в 1932 году блока троцкистов и правых, о чём стало известно не ранее середины 1936 года¹⁵⁴. Обнаружение именно этих сведений бросало тень на Ягodu и требовало его срочной замены на посту наркома внутренних дел. Р. Тэрстон, а также М. Янсен и Н. Петров разделяют эту точку зрения¹⁵⁵.

В сущности, всё это было известно и Хрущёву, только скрыто им в «закрытом докладе». В проекте хрущёвской речи, подготовленном Поспеловым и Аристовым, прямо говорится, что «4 года» следует отсчитывать от формирования блока в 1932 году¹⁵⁶. Там же Поспелов и Аристов употребили словосочетание «наверстать упущенное». Но это их собственное изобретение; Сталин таких слов не употреблял.

Зато их взял на вооружение Хрущёв, только умолчал, что «4 года» относится ко времени, прошедшему с создания блока. В докладе комиссии Поспелова ссылка на блок тоже опущена, а опоздание на «4 года» интерпретируются как призыв к проведению репрессий.

Ясно, что, говоря об «упущенном времени», Сталин и Жданов имели в виду необходимость проведения срочных следственных мероприятий, направленных на раскрытие деятельности правотроцкистского блока, связи его членов с представителями иностранных правительств и выяснение их причастности к подготовке «дворцового переворота» и актам террора (т. е. убийствам). Опираясь на изыскания в открытом в 1980 году архиве Троцкого в Гарвардском университете, и Гетти, и видный ученый-троцкист Пьер Бруэ обнаружили документальные доказательства существования такого блока.

14. Выступления Сталина на февральско-мартовском (1937) Пленуме ЦК ВКП(б)

Хрущёв:

¹⁵³ О культе личности... // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 3, С. 138.

¹⁵⁴ J. A. Getty. *The Origins of the "Great Purges": Soviet Communist Party Reconsidered, 1933–1938*. (Cambridge: 1986), Chapter 5; Он же. *The Great Purges Reconsidered*. Unpub. PhD diss. Boston College, 1979, P. 326.

¹⁵⁵ Robert Thurston. *Life and Terror in Stalin's Russia, 1934–1941*. (Yale University Press; 1998), P. 35; Marc Jansen, Nikita Petrov. *Stalin's Loyal Executioner: People's Commissar Nikolai Ezhov, 1895–1940*. (Hoover Institution Press, 2002), P. 54.

¹⁵⁶ Доклад Н. С. Хрущёва о культе личности Сталина на XX съезде КПСС: Документы. – М.: РОССПЭН, 2002, С. 125.

«В докладе Сталина на февральско-мартовском Пленуме ЦК 1937 года “О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников” была сделана попытка теоретически обосновать политику массовых репрессий под тем предлогом, что по мере нашего продвижения вперёд к социализму классовая борьба должна якобы всё более и более обостряться. При этом Сталин утверждал, что так учит история, так учит Ленин»¹⁵⁷.

В сталинских выступлениях на том Пленуме нет даже намёка на теоретическое обоснование массовых репрессий. Хрущёв искажил сталинские слова до неузнаваемости. Никогда Сталин не говорил и том, что «по мере нашего продвижения вперёд к социализму классовая борьба *должна* обостряться». Вот что в действительности он сказал в своей первой речи на Пленуме 3 марта 1937 года:

«Чем больше будем продвигаться вперёд, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее будут они идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить Советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы как последние средства обречённых.

Надо иметь в виду, что остатки разбитых классов в СССР не одиноки. Они имеют прямую поддержку со стороны наших врагов за пределами СССР»¹⁵⁸.

Продолжая, Сталин призвал к строго индивидуальному подходу при разборе персональных дел и к созданию курсов для политического образования, а не к каким-либо репрессиям, «террору». Что касается «прямой поддержки со стороны наших врагов за пределами СССР», тут Сталин оказался прав. К тому времени накопилось достаточно много фактов вербовки советских граждан иностранными агентами с целью саботажа и шпионажа и ещё больше таких случаев было выявлено в ближайшие после Пленума месяцы.

Следует отметить: тезис об обострении классовой борьбы по мере строительства социализма родился у Сталина не в 1937#м, а в 1928 году. Впервые об этом было сказано на июльском (1928) Пленуме ЦК, где, касаясь вопроса обострения классовой борьбы и усиления сопротивления капиталистов, Сталин сделал важные разъяснения:

«О чём здесь идёт речь? Вовсе не о том, что чем дальше мы будем двигаться вперёд, чем сильнее будет развиваться дело социалистического строительства, тем сильнее будто бы будет расти сопротивление капиталистов. Речь идёт не об этом. Речь идёт о том – **почему** сопротивление капиталистов усиливается (*выделено мной. – Г. Ф.*)»¹⁵⁹.

Г. А. Бордюгов и В. А. Козлов отмечают, что тезис об обострении классовой борьбы получил дальнейшее развитие в речи Валериана Куйбышева на сентябрьском Пленуме ЦК 1928 года. Историки добавляют: на апрельском Пленуме (1929) Бухарин выступил против, но так, что его речь оставляла место для двоякого толкования; он признал, что на некоторых

¹⁵⁷ О культе личности... // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 3, С. 139.

¹⁵⁸ И. В. Сталин. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 года. // *Правда*. 1937, 29 марта. См. также: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/14-20.html>.

¹⁵⁹ Неправленная стенограмма выступления Сталина на объединённом Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 22 апреля 1929 г. // *Как ломали нэп. Стенограммы Пленумов ЦК ВКП(б) 1928–1929 гг.* В 5 томах. Том 4. Объединённый Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 16–23 апреля 1929 г. – М.: МФД, 2000, С. 655.

этапах классовая борьба может обостряться, и даже согласился, что 1929 год был как раз таким временем, но отметил, что сам принцип, дескать, не носит всеобщего характера.

5 марта 1937 года Сталин выступил с завершающим докладом на февральско-мартовском Пленуме. Эту речь тоже нельзя называть «теоретическим обоснованием политики массовых репрессий». В ней Сталин вновь недвусмысленно заявил о «необходимости индивидуального, дифференцированного подхода». Далее Сталин вернулся к тому же самому вопросу и опять открыто выступил *против* огульно-массового подхода. Он настаивал, что есть, самое большее, несколько тысяч членов партии, о ком можно сказать, что они поддерживали троцкистов, или «около 12 тысяч членов партии, сочувствовавших так или иначе троцкизму. Вот вам вся сила господ троцкистов»¹⁶⁰.

Вместо призывов к «массовому террору» Сталин выдвинул веские аргументы *против* такой политики. Юрий Жуков соглашается, что речь Сталина была весьма умеренной¹⁶¹. По докладу Сталина была подготовлена резолюция, которая была принята единогласно, но так и не стала достоянием гласности. Жуков цитирует её.

Призыв к политическому образованию, а не к массовым репрессиям, – поистине кульминация сталинских выступлений. В противоположность лживым заявлениям Хрущёва о призывах к «массовым репрессиям» Сталин требовал расширения сети внутрипартийного политпросвета, крайне необходимого для партийных вождей вроде тех, что присутствовали на заседаниях Пленума ЦК. Сталин настаивал, чтобы каждый из партсекретарей подобрал себе двух заместителей, способных взять руководство на себя, пока каждый из секретарей не завершит обучение на 4#месячных, а ещё большее число партийных руководителей – на 6#месячных курсах.

Многие или большинство из участников Пленума были первыми секретарями областных, краевых или республиканских организаций ВКП(б). Они, возможно, истолковали такой план как угрозу своему положению. Им, в сущности, предстояло подыскать будущую смену самим себе. Своего рода «соревнование» за эти высокие партийные посты, казалось, было не за горами. Если партсекретари отправятся учиться на курсах, кто поручится, что они вновь займут свои места, когда обучение подойдёт к концу?

На самом деле именно первые секретари – включая, как мы видели, самого Хрущёва – обратились к политике «массовых репрессий». А курсы политпросвета так никогда и не были организованы. Взамен на следующем Пленуме ЦК секретари обратились к Сталину с леденящими кровь рассказами об угрозе со стороны реакционных элементов и возвращающихся из ссылки кулаков. Секретари потребовали предоставления им чрезвычайных полномочий для вынесения смертных приговоров и отправки десятков тысяч человек в лагерь. Подробнее об этом будет сказано ниже.

В ходе февральско-мартовского Пленума Сталин выступил на заседании комиссии по расследованию дела Бухарина и Рыкова 27 февраля 1937 года. Но и в этой речи Сталин рекомендовал ограничиться весьма сдержанным решением. Гетти и Наумов, изучив голосование комиссии, указывают, что сталинское предложение – административная ссылка – оказалось самым мягким из всех¹⁶². Ежов, выступивший с основным докладом по разбираемому делу, а также Будённый, Мануильский, Шверник, Косарев и Якир высказались за то, чтобы «предать Бухарина и Рыкова суду и расстрелять».

¹⁶⁰ И. В. Сталин. Заключительное слово на Пленуме Центрального комитета ВКП(б). 5 Марта 1937 года. // *Правда*. 1937, 1 апреля. См. также: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/14-8.html>.

¹⁶¹ Ю. Н. Жуков. *Иной Сталин. Политические реформы в СССР в 1933–1937 гг.* – М.: Вагриус, 2003, С. 360 и далее.

¹⁶² Getty, Naumov. P. 411–416.

(См. подробное обсуждение вопроса в статье В. Боброва и И. Пыхалова, где исследуется слух из воспоминаний вдовы Бухарина А. М. Лариной, согласно которому Сталин будто бы требовал казни, а Якир выступал резко против, – т. е. нечто прямо противоположное тому, что происходило в действительности и что представляет собой одну из крупниц анти-сталинского «фольклора», имевшую статус исторического «факта» до тех пор, пока в пост-советские времена не были опубликованы соответствующие документы).

Итак, в общей сложности Сталин выступил три раза – чаще, чем на других Пленумах, и ни одно из его выступлений даже отдалённо не напоминало призыв к массовым репрессиям, как о том заявил Хрущёв. Ну, а что касается Ленина, то он действительно говорил что-то очень близкое к тому, что Сталин высказывал в речах 1928–29 годов.

15. «Ряд членов ЦК сомневались в правильности курса на массовые репрессии». Особенно Постышев

Хрущёв:

«На февральско-мартовском Пленуме ЦК (1937 г.) в выступлениях ряда членов ЦК, по существу, высказывались сомнения в правильности намечавшегося курса на массовые репрессии под предлогом борьбы с “двурушниками”.

Наиболее ярко эти сомнения были выражены в выступлении тов. Постышева. Он говорил:

“Я рассуждал: прошли такие крутые годы борьбы, гнилые члены партии ломались или уходили к врагам, здоровые дрались за дело партии. Это годы индустриализации, коллективизации. Я никак не предполагал, что, пройдя этот крутой период, Карпов и ему подобные попадут в лагерь врага. (Карпов – это работник ЦК партии Украины, которого хорошо знал Постышев.) А вот по показаниям якобы Карпов с 1934 года был завербован троцкистами. Я лично думаю, что в 1934 году здоровому члену партии, который прошёл длительный путь ожесточённой борьбы с врагами за дело партии, за социализм, попасть в стан врагов невероятно. Я этому не верю... Я себе не представляю, как можно пройти тяжёлые годы с партией и потом в 1934 году пойти к троцкистам. Странно это...” (Движение в зале.)¹⁶³

В середине 1990#х была наконец издана стенограмма февральско-мартовского (1937) Пленума Центрального комитета ВКП(б). И теперь каждый может воочию убедиться: цитата из выступления Постышева – подлинная, а комментарий Хрущёва – лживый.

Несомненно, Хрущёв знал, что сказанное им – неправда. Он уверял, будто «в выступлениях ряда членов ЦК по существу высказывались сомнения в правильности... курса на массовые репрессии». Но на самом деле на Пленуме не было *ни одного* такого выступления. И даже Постышев не говорил ничего похожего! Вслед за процитированным Хрущёвым отрывком Постышев потребовал предать суду и Карпова, и всех тех, кто, по его мнению, примкнул к врагам.

В сущности, Постышев показал себя одним из самых жёстких партийных руководителей; на январском (1938) Пленуме ЦК за необоснованное исключение из партии большого числа её членов он сам был выведен из кандидатов в члены Политбюро. Гетти и Наумов подробно описывают, как Постышев был подвергнут на Пленуме суровой проработке

¹⁶³ О культуре личности... // Известия ЦК КПСС. 1989, № 3, С. 139–140.

за непомерные репрессии, и отмечает, что «сверхбдительный Постышев был принесён в жертву, дабы положить конец репрессиям в партии»¹⁶⁴.

В своём анализе Юрий Жуков соглашается, что на январском (1938) Пленуме сталинское руководство предприняло ещё одну попытку приостановить незаконные репрессии, которые проводились под руководством первых секретарей. Документ, подтверждающий, что Постышев был изгнан из Политбюро и арестован за массовые репрессии в отношении невинных людей, опубликован (в переводе) в книге Гетти и Наумова¹⁶⁵.

Хрущёв участвовал в работе январского (1938) Пленума и, конечно, дальнейшая судьба и истинные причины отстранения Постышева ему были хорошо известны. Хрущёв просто не мог не знать, что «ряд членов ЦК» не высказывал вообще никаких «сомнений в правильности... курса на массовые репрессии». На февральско-мартовском (1937) Пленуме Хрущёв сам выступил с резкой речью, где искренно поддержал репрессивную политику.

Более того, не кто иной, как Хрущёв, занял освободившееся после Постышева место кандидата в члены Политбюро¹⁶⁶. По Гетти и Наумову, Хрущёв был одним из тех, кто «яростно выступал против Постышева»¹⁶⁷.

Следовательно, Хрущёв лгал. Постышев не только не «выражал сомнения» по поводу целесообразности репрессивной политики, но оказался самым оскандалившимся из её проводников. Именно Постышев стал первым из тех, кто был исключён из кандидатов в члены Политбюро, а вскоре и из партии и затем арестован. Доступная сейчас часть стенограммы январского (1938) Пленума это полностью подтверждает. О размахе постышевских репрессий можно судить по письму А. А. Андреева на имя Сталина от 31 января 1938 года, фрагмент которого приводится в приложении к главе.

Вскоре после январского Пленума Постышев был арестован; он признался в причастности к заговору «правых», назвав множество его участников, включая других первых секретарей и членов ЦК. По словам писателя Владимира Карпова, Постышев подтвердил свои признательные показания в присутствии Молотова и Ворошилова.

Процитированные выше документы – малая часть из вообще имеющихся, но всё ещё не рассекреченных источников – свидетельствуют о достаточном числе причин считать арест и суд над Постышевым оправданным. Сам он был казнён больше, чем через год после ареста. Известно, что на Постышева заведено пухлое следственное дело и что есть расшифровка стенограммы суда над ним, но по сути всё это до сих пор не рассекречено российским правительством.

Источники

Подписанная Енукидзе директива от 1 декабря 1934 года

Директива получила искажённую трактовку в официальном издании «закрытого доклада» (1989). Без каких-либо доказательств там приводится такое вот «разъяснение»:

«Речь идёт о постановлении ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. “О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов”, получившем впоследствии наименование “Закон от 1 декабря

¹⁶⁴ Getty, Naumov. P. 517; cf 533ff. Документ, подтверждающий исключение Постышева и его арест – см.: *там же*. P. 514–516.

¹⁶⁵ *Там же*. P. 514–516.

¹⁶⁶ *Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сборник документов.* – М.: АИРО – XX, 1995, С. 167.

¹⁶⁷ Getty, Naumov. P. 512.

1934 г.» и действовавшем до 1956 г. Данное постановление не вносилось на утверждение сессией ЦИК СССР, как это требовалось по Конституции СССР»¹⁶⁸.

Хрущёв намекает на причастность Сталина к убийству Кирова.

Большинство авторов не согласны с хрущёвской интерпретацией дела об убийстве С. М. Кирова. Например, в мемуарах генерала П. А. Судоплатова читаем:

«Документов и свидетельств, подтверждающих причастность Сталина или аппарата НКВД к убийству Кирова, не существует... Киров не был альтернативой Сталину. Он был одним из непреклонных сталинцев. Версия Хрущёва была позднее одобрена и принята Горбачёвым как часть антисталинской кампании»¹⁶⁹.

Алла Кирилина, крупнейший в современной России исследователь дела об убийстве Кирова, констатирует:

«Сегодня в условиях вседозволенности и так называемого плюрализма появились статьи, авторы которых не затрудняют себя поисками документов, не обременены стремлением объективно разобраться в том, что же случилось 1 декабря 1934 года. Их главная цель – ещё раз заявить, что “Сталин – убийца Кирова”, не располагая при этом ни прямыми, ни косвенными доказательствами, но широко используя мифы, легенды, сплетни»¹⁷⁰.

Присоединившись к дискуссии, посвящённой убийству Кирова, на академическом форуме H-RUSSIA (24 августа 2000 года), Дж. А. Гетти отметил:

«За несколько лет проделано было три или, возможно, четыре знаковых («blue ribbon») расследования убийства Кирова. Каждое проводилось по поручению Генерального секретаря, и каждое в соответствии с подлинно советской традицией начиналось с заранее принятого требуемого вывода. Сталин пытался свалить вину на Зиновьева и Троцкого, Хрущёв и Горбачёв – на Сталина, и все они, соответственно, занимались подбором подходящих исследователей. Из архивных материалов, с которыми мне посчастливилось познакомиться и которые посвящены такого рода попыткам, становится ясно, что требуемых выводов не удалось заполучить ни в одном из трёх случаев. Например, усилия, предпринятые в бытность Хрущёва и Горбачёва, включали в себя основательное прочёсывание архивов и интервью, но их оказалось недостаточно для вывода о причастности Сталина к убийству. Сталинские тщания, конечно же, были нацелены на то, чтобы подтвердить, что убийство было совершено оппозицией, что и послужило основой для московских процессов. Но, если не считать неправдоподобных признаний самих обвиняемых, нет никаких свидетельств, подкрепляющих и этот заранее представленный вывод».

¹⁶⁸ О культе личности... // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 3, прим.11 на С. 167.

¹⁶⁹ П. А. Судоплатов. *Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля*. – М.: 1996, С. 60–61.

¹⁷⁰ А. Кирилина. *Неизвестный Киров*. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 304.

Телеграмма Сталина и Жданова в Политбюро от 25 сентября 1936 года

Вот полный текст телеграммы, маленький фрагмент из которой был зачитан в «закрытом докладе» Хрущёва:

«Сталин, Жданов – Кагановичу, Молотову

25 сентября 1936 г.

Москва. ЦК ВКП(б).

Т. Кагановичу, Молотову

и другим членам Политбюро ЦК.

Первое. Считаю абсолютно необходимым и срочным делом назначение тов. Ежова на пост наркомвнудела. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ОГПУ опоздал в этом деле на 4 года. Об этом говорят все партработники и большинство областных представителей Наркомвнудела. Заком Ежова в Наркомвнуделе можно оставить Агранова.

Второе. Считаю необходимым и срочным делом снять Рыкова по Наркомсвязи и назначить на пост Наркомсвязи Ягуду. Мы думаем, что дело это не нуждается в мотивировке, так как оно и так ясно.

Третье. Считаю абсолютно срочным делом снятие Лобова и назначение на пост Наркомлеса тов. Иванова, секретаря Северного крайкома. Иванов знает лесное дело, и человек он оперативный. Лобов как нарком не справляется с делом и каждый год его проваливает. Предлагаем оставить Лобова первым замом Иванова по Наркомлесу.

Четвёртое. Что касается КПК, то Ежова можно оставить по совместительству председателем КПК с тем, чтобы он девять десятых своего времени отдавал Наркомвнуделу, а первым заместителем Ежова по КПК можно было бы выдвинуть Яковлева Якова Аркадьевича.

Пятое. Ежов согласен с нашими предложениями.

Сталин. Жданов.

№ 44. 25/IX.36 г.

Шестое. Само собой, понятно, что Ежов остаётся секретарём ЦК».

Ф. 558. Оп. 11. Д. 94. Л. 124–127. Автограф Жданова¹⁷¹.

Комментируя процитированный документ, Роберт Тэрстон пишет:

«К чему относится ссылка “на четыре года”? Западные авторы обычно отвечают, что словосочетание подразумевает рютинскую платформу. Но в декабре 1936 года в речи на Пленуме Центрального комитета Ежов снова упомянул “формирование в конце 1932 года троцкистско-зиновьевского блока на базе террора”»¹⁷².

Биографы Ежова Янсен и Петров отмечают:

¹⁷¹ Сталин и Каганович. Переписка 1931–1936 гг. – М.: РОССПЭН, 2001, док. №. 827, С. 682–683. См. также: <http://www.idf.ru/6/49.shtml>.

¹⁷² Thurston. P. 35. Цитата взята автором из архива, см. п.83 P. 244. Близкий по смыслу отрывок из выступления Ежова, но без приведённой Тэрстоном цитаты, опубликован в: *Вопросы истории*. 1995, № 1. С. 5–6.

«“Четыре года” относятся к созданию в 1932 году троцкистско-зиновьевского блока, существование которого было раскрыто не ранее июня – июля 1936 года...»¹⁷³

Телеграмма Сталина и Жданова цитируется в поспеловском черновике «закрытого доклада», однако заковыченные там слова «наверстать упущенное» в самом документе отсутствуют (см. выше):

«Широкие массовые репрессии начались с осени 1936 года, когда наркомом был назначен Ежов и когда Сталин дал установку, что «НКВД опоздал на 4 года» с разоблачением троцкистско-зиновьевского блока, что надо «наверстать упущенное» путём широких репрессий»¹⁷⁴.

О необходимости «наверстать» упущенное говорится и в докладе комиссии Пospelова:

«Второе. Широкие массовые репрессии начались с конца 1936 года, после телеграммы Сталина и Жданова из Сочи от 25.IX-1936 г., адресованной Кагановичу, Молотову и другим членам Политбюро, в которой говорилось следующее: «Считаем абсолютно необходимым и срочным делом назначение т. Ежова на пост наркомвнудела. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. ОГПУ опоздал в этом деле на 4 года. Об этом говорят все партработники и большинство областных представителей НКВД».

Эта сталинская установка о том, что «НКВД опоздал на 4 года» с применением массовых репрессий, что надо быстро «наверстать» упущенное, прямо толкала работников НКВД на массовые аресты и расстрелы»¹⁷⁵.

Выступления Сталина на февральско-мартовском (1937) Пленуме ЦК ВКП(б)

Ленин действительно говорил что-то очень близкое к тому, что Сталин высказывал в речах 1928–29 годов:

«Уничтожение классов – дело долгой, трудной, упорной классовой борьбы, которая после свержения власти капитала, после разрушения буржуазного государства, после установления диктатуры пролетариата не исчезает (как воображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях ещё ожесточённее»¹⁷⁶.

На февральско-мартовском (1937) Пленуме ЦК ВКП(б) Сталин выступил с докладом, название которого упомянул и Хрущёв. Но в выступлении Сталина ничего не говорится о том, что «по мере нашего продвижения вперёд к социализму классовая борьба *должна* обостряться». Ричард Косолапов так комментирует это искажение «закрытого доклада»:

«В действительности названного тезиса, который без конца тиражировался как “сталинский”, ни в докладе Сталина, ни в его заключительном слове нет. Верно то, что Сталин отмечал необходимость

¹⁷³ Jansen, Petrov. P. 54.

¹⁷⁴ Доклад Хрущёва... С. 125.

¹⁷⁵ Там же. С. 220. См. также: <http://www.idf.ru/2/7.shtml>.

¹⁷⁶ В. И. Ленин. Привет венгерским рабочим. 27 мая 1919 г. // Ленин. ПСС. Т. 38, С. 387.

“разбить и отбросить прочь гнилую теорию о том, что с каждым нашим продвижением вперёд классовая борьба у нас должна будто бы всё более и более затухать, что по мере наших успехов классовый враг становится всё более и более ручным”. Подчёркивал Сталин и то, что “если один конец классовой борьбы имеет своё действие в рамках СССР, то другой её конец протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств” (Соч. Т. 14. С. 166). Но “теории обострения” во второй половине 30#х годов, то есть когда в СССР уже было обеспечено абсолютное преобладание социалистических форм хозяйства и принята Конституция победившего социализма, он не выдвигал...»¹⁷⁷

Хрущёв имел в виду именно этот фрагмент сталинской речи, когда говорил, будто «классовая борьба *должна* обостряться»:

«Необходимо разбить и отбросить прочь гнилую теорию о том, что с каждым нашим продвижением вперёд классовая борьба у нас должна будто бы всё более и более затухать, что по мере наших успехов классовый враг становится будто бы всё более и более ручным.

Это не только гнилая теория, но и опасная теория, ибо она усыпляет наших людей, заводит их в капкан, а классовому врагу даёт возможность оправиться для борьбы с Советской властью.

Наоборот, чем больше будем продвигаться вперёд, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее будут они идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить Советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы как последние средства обречённых.

<...>

Так учит нас история. Так учит нас ленинизм»¹⁷⁸.

Сталин настаивал, чтобы каждый из партсекретарей подобрал себе двух заместителей, способных взять руководство на время их учёбы на курсах политпросвета:

«Поднять идеологический уровень и политическую закалку этих командных кадров, влить в эти ряды свежие силы, ждущие своего выдвижения, и расширить таким образом состав руководящих кадров – вот задача.

Что требуется для этого?

Прежде всего необходимо предложить нашим партийным руководителям – от секретарей ячеек до секретарей областных и республиканских партийных организаций – подобрать себе в течение известного периода по два человека, по два партийных работника, способных быть их действительными заместителями. Могут сказать: а где их достать, двух заместителей на каждого, у нас нет таких людей, нет соответствующих работников. Это неверно, товарищи. Людей способных, людей талантливых у нас десятки тысяч. Надо только их знать и вовремя

¹⁷⁷ Р. И. Косолапов. Уверенно торить тропу в будущее. Доклад «О решениях XX и XXII съездов КПСС по вопросу “О культе личности и его последствиях”» (2003). См.: <http://www.cea.ru/~shenin/news/news20.htm>.

¹⁷⁸ И. В. Сталин. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 года. // *Правда*. 1937. 29 марта. См. также: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/14-20.html>.

выдвигать, чтобы они не переставали на старом месте и не начинали гнить. Ищите да обрящете.

Далее. Для партийного обучения и переподготовки секретарей ячеек необходимо создать в каждом областном центре четырёхмесячные “Партийные курсы”. На эти курсы надо направлять секретарей всех первичных партийных организаций (ячеек), а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место – их заместителей и наиболее способных членов первичных парторганизаций.

Дальше. Для политической переподготовки районных организаций необходимо создать по СССР, скажем, в 10#ти наиболее важных центрах, восьмимесячные “Ленинские курсы”. На эти курсы следует направлять первых секретарей районных и окружных партийных организаций, а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место – их заместителей и наиболее способных членов районных и окружных организаций.

Дальше. Для идеологической переподготовки и политического усовершенствования секретарей городских организаций необходимо создать при ЦК ВКП(б) шестимесячные “Курсы по истории и политике партии”. На эти курсы следует направлять первых или вторых секретарей городских организаций, а потом, по прохождении курсов и возвращении их на место – наиболее способных членов городских организаций.

Наконец, необходимо создать при ЦК ВКП(б) шестимесячное “Совещание по вопросам внутренней и международной политики”. Сюда надо направлять первых секретарей областных и краевых организаций и центральных комитетов национальных коммунистических партий. Эти товарищи должны дать не одну, а несколько смен, могущих заменить руководителей Центрального комитета нашей, партии. Это необходимо, и это должно быть сделано»¹⁷⁹.

5 марта Сталин выступил с другим докладом – заключительным словом на Пленуме ЦК ВКП(б):

«Но вот вопрос: как практически осуществить задачу разгрома и выкорчёвывания японо-германских агентов троцкизма? Значит ли это, что надо бить и выкорчёвывать не только действительных троцкистов, но и тех, которые когда-то колебались в сторону троцкизма, а потом, давно уже, отошли от троцкизма; не только тех, которые действительно являются троцкистскими агентами вредительства, но и тех, которые имели когда-то случай пройти по улице, по которой когда-то проходил тот или иной троцкист? По крайней мере такие голоса раздавались здесь, на Пленуме. Можно ли считать такое толкование резолюции правильным? Нет, нельзя считать правильным. **В этом вопросе, как и во всех других вопросах, необходим индивидуальный, дифференцированный подход** (выделено мной. – Г. Ф.). Нельзя стричь всех под одну гребёнку. Такой огульный подход может только повредить делу борьбы с действительными троцкистскими вредителями и шпионами.

Среди наших ответственных товарищей имеется некоторое количество бывших троцкистов, которые давно уже отошли от троцкизма и ведут борьбу с троцкизмом не хуже, а лучше некоторых наших уважаемых

¹⁷⁹ Там же.

товарищей, не имевших случая колебаться в сторону троцкизма. Было бы глупо опорочивать теперь таких товарищей.

Среди товарищей есть и такие, которые идеологически стояли всегда против троцкизма, но, несмотря на это, поддерживали личную связь с отдельными троцкистами, которую они не замедлили ликвидировать, как только стала для них ясной практическая физиономия троцкизма. Нехорошо, конечно, что они прервали свою личную приятельскую связь с отдельными троцкистами не сразу, а с опозданием. Но было бы глупо валить таких товарищей в одну кучу с троцкистами»¹⁸⁰.

Сталин вновь вернулся к тому же вопросу, вновь выступив против огульно-массового подхода:

«Наконец, ещё один вопрос. Я имею в виду вопрос о формальном и бездушно-бюрократическом отношении некоторых наших партийных товарищей к судьбе отдельных членов партии, к вопросу об исключении из партии членов партии или к вопросу о восстановлении исключённых в правах членов партии. Дело в том, что некоторые наши партийные руководители страдают отсутствием внимания к людям, к членам партии, к работникам. Более того, они не изучают членов партии, не знают, чем они живут и как они растут, не знают вообще работников. Поэтому у них нет индивидуального подхода к членам партии, к работникам партии. **И именно потому, что у них нет индивидуального подхода при оценке членов партии и партийных работников, они обычно действуют наобум: либо хвалят их огулом, без меры, либо избивают их также огулом и без меры, исключают из партии тысячами и десятками тысяч. Такие руководители вообще стараются мыслить десятками тысяч, не заботясь об «единицах», об отдельных членах партии, об их судьбе. Исключить из партии тысячи и десятки тысяч людей они считают пустяковым делом, утешая себя тем, что партия у нас двухмиллионная и десятки тысяч исключённых не могут что-либо изменить в положении партии. Но так могут подходить к членам партии лишь люди, по сути дела глубоко антипартийные (выделено мной. – Г. Ф.)»¹⁸¹.**

В книге «Иной Сталин» Ю. Жуков цитирует резолюцию февральско-мартовского (1937) Пленума и комментирует её:

«Столь же далёкой от призывов к “охоте на ведьм”, как и заключительное слово, оказалась резолюция по докладу Сталина. За неё, как повелось в последние годы, без каких-либо замечаний и изменений, единодушно проголосовали участники Пленума. Слова же «предательская и шпионско-вредительская деятельность троцкистских фашистов», упоминавшиеся лишь раз, да и то в преамбуле, послужили только поводом для установления серьёзнейших недостатков в работе партийных организаций и их руководителей. Резолюция определила следующее:

1. Парторганизации увлеклись хозяйственной деятельностью, отошли от партийно-политической руководящей, “подмяли под себя и обезличили

¹⁸⁰ И. В. Сталин. Заключительное слово на Пленуме Центрального комитета ВКП(б). 5 Марта 1937 года. // *Правда*. 1937, 1 апреля. См. также: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/14-8.html>.

¹⁸¹ Там же.

органы Наркомзема на местах, подменив их собой, и превратились в узких хозяйственников”.

2. “Повернувшись от партийно-политической работы к хозяйственным и прежде всего к сельскохозяйственным кампаниям, наши партийные руководители стали незаметно переносить основную базу своей работы из города в область. Они стали рассматривать город с его рабочим классом не как руководящую политическую и культурную силу области, а как один из многих участков области”.

3. “Наши партийные руководители стали терять вкус к идеологической работе, к работе по партийно-политическому воспитанию партийных и беспартийных масс”.

4. “Стали терять вкус также к критике наших недостатков и самокритике партийных руководителей...”

5. “Стали также отходить от прямой ответственности перед партийными массами... взяли на себя смелость подменить выборность кооптацией... получился таким образом бюрократический централизм”.

6. В кадровой работе, уточнялось в резолюции, “надо подходить к работникам не формально-бюрократически, а по существу, т. е., во-первых, с точки зрения политической (заслуживают ли они политического доверия) и, во-вторых, с точки зрения деловой (пригодны ли они для данной работы)”.

7. Руководители парторганизаций “страдают отсутствием должного внимания к людям, к членам партии, к работникам... В результате такого бездушного отношения к людям, членам партии и партийным работникам искусственно создается недовольство и озлобление в одной части партии”.

8. Наконец, отмечалось в резолюции, несмотря на отсутствие образования, партруководители не хотят повышать свой уровень, учиться, проходить переподготовку.

В резолюции, естественно, прозвучало требование незамедлительного устранения определённых таким образом истинных недостатков в партийной работе. В пунктах с 1#го по 8#й – осудить практику подмены и обезличивания хозяйственных органов; срочно возвратиться исключительно к партийно-политической работе, перенести её прежде всего в город; уделять большее внимание печати. В пунктах с 9#го по 14#й – решительно отвергнуть “практику превращения Пленумов обкомов, крайкомов, горкомов, партийных конференций, городских активов и т. п. в средство парадных манифестаций и шумливых приветствий вождам”; восстановить отчётность парторганов перед Пленумами, пресечь практику кооптации в партийных организациях. В пунктах 15–18 говорилось о принципиально новом подходе в работе с кадрами, а в пунктах 19–25 – об учёбе и переподготовке партийных руководителей¹⁸².

27 февраля 1937 года Сталин выступил с отчётом о работе комиссии Пленума ЦК ВКП(б) по делу Бухарина и Рыкова¹⁸³. Гетти и Наумов по поводу этого выступления пишут:

«Весьма необычно для Сталина самому выступать с подобными сообщениями; он поступил так первый и единственный раз в истории. Сам этот текст в сущности стал скрытой расшифровкой стенограммы:

¹⁸² Юрий Жуков. *Иной Сталин. Политические реформы в СССР в 1933–1937 гг.* – М.: Вагриус, 2003, С. 360–363 и прим. на С. 506 со ссылкой на архив РГАСПИ. Ф. 17 Оп. 2 Д. 612. Вып. III. Л. 49 об.

¹⁸³ Выступление Сталина см.: *Вопросы истории*. 1994, № 1. С. 12–13.

он никогда не публиковался ни с одной из версий стенографического отчёта и не передавался в партархивы с другими материалами Пленума... Для стенограммы этого полного сомнений и противоречий решения по Бухарину не нашлось места в сильно отредактированном и предназначенном для очень узкого круга лиц стенографическом отчёте, в котором указывалось, что Пленум начал свою работу 27 февраля, т. е. на 4 дня позже, чем было на самом деле»¹⁸⁴.

«Ряд членов ЦК сомневались в правильности курса на массовые репрессии». Особенно Постышев.

Вот что на самом деле говорил Постышев на февральско-мартовском (1937) Пленуме: никаких сомнений, тем более скрытой критики Сталина в его выступлении нет:

«Вот я несколько остановлюсь на своих ошибках по Киевскому областному партийному комитету. Как не заметил лично я людей, которые сидели ко мне очень близко... Почему я не мог их заметить, работая с ними довольно длительный период?..

... Вот Карпов, я ему очень доверял. Карпов всё время на протяжении десяти лет был на партийной работе. Взял я его на Украину потому, что он старый украинский работник, владеет украинским языком, знает Украину, на Украине он, так сказать, жил всё время и родился на Украине. И знал не только я его, а очень многие товарищи знали его как порядочного человека.

Что меня ввело в заблуждение? В 1923–24 гг. Карпов на моих глазах дрался с троцкистами. Дрался он тогда в Киеве... **Я вот так рассуждаю: прошли всё-таки такие крутые годы, такие повороты были, где люди или ломались, или оставались на крепких ногах, или уходили к врагам, – период индустриализации, период коллективизации, всё-таки жестокая была борьба партии с врагами в тот период. Я никак не предполагал, что возможно пережить все эти периоды, а потом пойти в лагерь врагов. А вот теперь выясняется, что он с 1934 г. попал в лапы к врагам и стал врагом. Конечно, тут можно верить этому, можно не верить. Я лично думаю, что страшно трудно после всех этих годов в 1934 г. человеку, который прошёл на крепких ногах путь ожесточённой борьбы, в 1934 г. пойти к врагам. Этому очень трудно верится.** (Молотов. Трудно верить тому, что он только с 1934 г. стал врагом? Вероятно, он был им и раньше.) Конечно, раньше. **Я себе не представляю, как можно пройти тяжёлые годы с партией и потом, в 1934 г., пойти к троцкистам. Странно это.** Какой-то у него червь был всё время. Когда этот червь у него появился – в 1926 ли г., в 1924 ли, в 1930 г., это трудно сказать, но очевидно, червь какой-то был, который какую-то работу проделал для того, чтобы он попал в стан врагов» (выделены фрагменты, вошедшие в доклад Хрущёва. – Г. Ф.)¹⁸⁵.

¹⁸⁴ Getty, Naumov. P. 411.

¹⁸⁵ Речь Постышева на Пленуме опубликована в: *Вопросы истории*. 1995, № 5–6. С. 3–8. См. также: <http://chss.montclair.edu/english/furr/research/postyshevspmar0437.pdf>. Довольно жёсткая речь Хрущёва на том же Пленуме: *Вопросы истории*. 1995, № 8. С. 19–25. См. также: <http://chss.montclair.edu/english/furr/research/khrushchevspmar0537.pdf>.

Постышев показал себя одним из самых жёстких партийных руководителей; на январском (1938) Пленуме ЦК за необоснованное исключение из партии большого числа её членов он сам был выведен из кандидатов в члены Политбюро. Юрий Жуков пишет об этом так:

«На январском Пленуме 38#го года основной доклад сделал Маленков. Он говорил, что первые секретари подмахивают даже не списки осуждённых «тройками», а всего лишь две строчки с указанием их численности. Открыто бросил обвинение первому секретарю Куйбышевского обкома партии П. П. Постышеву: вы пересадили весь партийный и советский аппарат области! На что Постышев отвечал в том духе, что арестовывал, арестовываю и буду арестовывать, пока не уничтожу всех врагов и шпионов! Но он оказался в опасном одиночестве: через два часа после этой полемики его демонстративно вывели из кандидатов в члены Политбюро, и никто из участников Пленума на его защиту не встал»¹⁸⁶.

Вадим Роговин – один из исследователей, кто обращается к фрагменту стенограммы январского (1938) Пленума:

ПОСТЫШЕВ. Руководство там (в Куйбышевской области) и партийное, и советское было враждебное, начиная от областного руководства и кончая районным.

МИКОЯН. Всё?

ПОСТЫШЕВ. Что тут удивляться? [...] Я подсчитал, и выходит, что 12 лет сидели враги. По советской линии то же самое: сидело враждебное руководство. Они сидели и подбирали свои кадры. Например, у нас в облисполкоме вплоть до технических работников самые матёрые враги, которые признались в своей вредительской работе и ведут себя нахально, начиная с председателя облисполкома, с его заместителя, консультантов, секретарей – все враги. Абсолютно все отделы облисполкома были засорены врагами [...]. Теперь возьмите председателей райисполкомов – все враги. 60 председателей райисполкомов – все враги. Подавляющее большинство вторых секретарей, я уже не говорю о первых, – враги, и не просто враги, но там много сидело шпионов: поляки, латыши, подбирали всякую махровую сволочь [...]

БУЛГАНИН. Честные люди хоть были там?.. Получается, что нет ни одного честного человека.

ПОСТЫШЕВ. Я говорю о руководящей головке. Из руководящей головки, из секретарей райкомов, председателей райисполкомов почти ни одного человека честного не оказалось. А что же вы удивляетесь?

МОЛОТОВ. Не преувеличиваете ли вы, тов. Постышев?

ПОСТЫШЕВ. Нет, не преувеличиваю. Вот, возьмите облисполком. Люди сидят. Материалы есть, и они признаются, сами показывают о своей враждебной и шпионской работе.

МОЛОТОВ. Проверять надо материалы.

МИКОЯН. Выходит, что внизу, во всех райкомах враги...

БЕРИЯ. Неужели все члены Пленумов райкомов оказались врагами?..

КАГАНОВИЧ. Нельзя обосновывать тем, что все были мошенники»¹⁸⁷.

¹⁸⁶ Жупел Сталина. Беседа журналиста Александра Сабова с историком Юрием Жуковым. Часть 7. // *Комсомольская правда*. 2002, 19 ноября.

¹⁸⁷ В. З. Роговин. *Партия расстрелянных*. – М.: Аргументы и факты, 1997, гл. 2, см.: <http://trst.narod.ru/rogin/t5/iii.htm>.

Сталин расценил поступки Постышева так:

«Это расстрел организации. К себе они мягко относятся, а районные организации они расстреливают... Это значит поднять партийные массы против ЦК, иначе это понять нельзя»¹⁸⁸.

По словам писателя Владимира Карпова, Постышев подтвердил свои показания Молотову:

«В моих беседах с Молотовым на его даче заходил разговор о репрессиях. Однажды я спросил:

– Неужели у вас не возникали сомнения, ведь арестовывали людей, которых вы хорошо знали по их делам ещё до революции, а затем в Гражданской войне?

– Сомнения возникали, однажды я об этом сказал Сталину, он ответил: “Поезжайте на Лубянку и проверьте сами, вот с Ворошиловым”. В это время в кабинете был Ворошилов. Мы тут же поехали. В те дни как раз у нас были свежие недоумения по поводу ареста Постышева. Приехали к Ежову. Он приказал принести дело Постышева. Мы посмотрели протоколы допроса. Постышев признает себя виновным. Я сказал Ежову: “Хочу поговорить с самим Постышевым”. Его привели. Он был бледный, похудел и вообще выглядел подавленным. Я спросил его – правильно ли записаны в протоколах допроса его показания? Он ответил – правильно. Я еще спросил – “Значит, вы признаете себя виноватым?”. Он помолчал и как-то нехотя ответил: “Раз подписал, значит, признаю, чего уж тут говорить...” Вот так было дело. Как же мы могли не верить, когда человек сам говорит?»¹⁸⁹

Письмо Андреева Сталину 31 января 1938 касательно постышевских беззаконий:

«2) За время с августа месяца исключено из партии около трёх тысяч человек, значительная часть которых исключалась без всяких оснований как враги народа или пособники. На Пленуме обкома секретари райкомов приводили факты, когда Постышев прямо толкал на произвол и требовал от них исключения и ареста честных членов партии или за малейшую критику на партсобраниях руководства обкома, а то и без всяких оснований. Вообще весь тон задавался из обкома.

3) Так как все эти дела выглядят довольно провокационно, пришлось арестовать несколько наиболее подозрительных, ретивых загибщиков из обкома и горкома, бывшего второго секретаря Филимонова, работников обкома Сиротинского, Алакина, Фоменко и других. При первых же допросах все сознались, что являлись участниками правотроцкистской организации до последнего времени. Окружая Постышева и пользуясь его полным доверием, развернули дезорганизаторскую и провокационную работу по роспуску парторганизаций и массовому исключению членов партии. Пришлось арестовать также Пашковского, помощника Постышева. Он сознался, что скрыл, что в прошлом был эсером, был завербован в 1933 г. в Киеве в правотроцкистскую организацию и, очевидно, он польский шпион. Он был из окружения Постышева одни из активных в деле

Более полная версия см.: <http://chss.montclair.edu/english/furr/research/postyshev0138.pdf>.

¹⁸⁸ Сталинское Политбюро в 30-е годы. С. 164.

¹⁸⁹ В. В. Карпов. *Маршал Жуков, его соратники и противники в годы войны и мира*. Книга I. Гл. 6, «Дело Тухачевского». См.: <http://militera.lib.ru/bio/karpov/06.html>

произвола и дезорганизации по Куйбышеву. Раскрываем дела дальше, чтобы разоблачить эту банду.

4) Пленум обкома не собирался ни разу с выборов в июне, Пленумы райкомов в Куйбышеве обком прямо запрещал собирать, активов тоже не было»¹⁹⁰.

¹⁹⁰ *Советское руководство. Переписка. 1928–1941 гг.* / Сост. А. В. Квашонкин и др. – М.: РОССПЭН, 1999, С. 387. Полный текст письма см.: <http://chss.montclair.edu/english/furr/andreevpostyshev0138.pdf>.

Глава 4

«Дела» на членов ЦК ВКП(б) и связанные с ними вопросы

**Дело Р. И. Эйхе • Н. И. Ежов • Дело Я. Э. Рудзутака •
Показания А. М. Розенблюма • Дело И. Д. Кабакова
• С. В. Косиор, В. Я. Чубарь, П. П. Постышев,
А. В. Косарев • «Расстрельные списки» •
Постановления январского (1938) Пленума ЦК ВКП(б)
• «Банда Берии» • «Шифротелеграмма о пытках» •
По указке Берии Родос истязал Косиора и Чубаря**

16. Дело Р. И. Эйхе

Хрущёв:

«Центральный комитет считает необходимым доложить съезду о ряде фальсифицированных “дел” против членов Центрального комитета партии, избранных на XVII партийном съезде.

Примером гнусной провокации, злостной фальсификации и преступных нарушений революционной законности является дело бывшего кандидата в члены Политбюро ЦК, одного из видных деятелей партии и Советского государства т. Эйхе, члена партии с 1905 года. (Движение в зале)»¹⁹¹.

Далее Хрущёв цитирует ряд документов, относящихся к делу Эйхе, а среди них – фрагмент письма Эйхе Сталину от 27 октября 1939 года. Само такое письмо (фактически заявление-жалоба) действительно существует. В нём говорится о незаконных методах следствия, которые Эйхе испытал на самом себе¹⁹². У нас нет причин сомневаться в правдивости утверждений Эйхе, что следователи подвергали его избиениям, дабы заставить его сознаться в таких поступках, которые он никогда не совершал. Но одновременно нет причин верить всему там написанному «просто на слово».

Письмо Эйхе цитируется и в докладе комиссии Поспелова. Но никаких доказательств истинности сделанных там заявлений или свидетельств, подтверждающих невиновность Эйхе, там не приводится. Всё «расследование», проделанное комиссией, подытожено не терпящей возражения фразой: «В настоящее время бесспорно установлена фальсификация дела Эйхе»¹⁹³.

Здесь самое время напомнить некоторые истины, которые относятся к разряду прописных или должны считаться таковыми.

¹⁹¹ О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущёва Н. С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. // *Известия ЦК КПСС. 1989, № 3*, С. 140.

¹⁹² Письмо Р. И. Эйхе И. В. Сталину от 27 октября 1939 года опубликовано в: *Доклад Н. С. Хрущёва о культе личности Сталина на XX съезде КПСС: Документы*. – М.: РОССПЭН, 2002, С. 225–229.

¹⁹³ *Реабилитация: Как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. Том 1. Март 1953 – февраль 1956*. – М.: МФД, 2000, С. 328.

Если кого-то избивали, пытали, не значит, что этот человек невиновен. Если кого-то вынудили дать ложные показания под пытками, не означает его невиновности в совершении других преступлений. Наконец, если кто-то утверждает, что его били, мучили, запугивали и т. д., чтобы выудить ложные показания, ещё не значит, что такие заявления о пытках правдивы, т. е. что этого человека взаправду истязали и что полученные таким путём признания действительно лживы. Конечно, самый факт таких показаний совсем не значит, что мы имеем дело с неправдой.

Словом, нельзя вместо исторического доказательства использовать его суррогат. Одного только письма Эйхе совершенно недостаточно, чтобы установить истинность чего-либо, в том числе – на самом ли деле он стал жертвой пыток или нет.

Например, в одном из фрагментов стенограммы суда 1940 года Ежов заявляет, что подвергся изуверским истязаниям ради получения от него ложных показаний. И тем не менее виновность Ежова в фальсификации признаний, побоях и пытках, фабрикации дел и физическом уничтожении многих невинных людей не подлежит сомнению.

Но письмо к Сталину – лишь часть правды про Эйхе. Целиком мы её не знаем, поскольку Хрущёв и его преемники по КПСС, а вслед за ним Горбачёв, Ельцин и Путин посчитали нецелесообразным предавать огласке материалы дела Эйхе или хотя бы открыть доступ к ним для исследователей.

Ниже мы скажем чуть подробнее о тех источниках, которыми мы всё же располагаем.

Есть надёжное свидетельство, что именно Эйхе проторил дорогу для других первых секретарей и стал добиваться (сначала только для себя) чрезвычайных репрессивных полномочий с правом расстрела тысяч людей и отправки ещё большего их числа в ГУЛАГ. Иначе говоря, Эйхе на деле развязал те самые массовые репрессии, говоря о которых, Хрущёв выражал делегатам XX съезда своё негодование. Здесь стоит напомнить: один из вариантов развития событий, (согласующийся, заметим, как с исследованиями Юрия Жукова, так и с опубликованным недавно заявлением Фриновского) заключался в том, что Ежов, работавший в тесной связи с первыми секретарями, способен был пойти на арест и расстрел Сталина, если тот вдруг откажется удовлетворить предъявленные секретарями требования.

В начале 2006 года из печати вышел пухлый сборник документов, в котором среди прочего были опубликованы материалы из архивно-следственных дел Ежова и его заместителя по наркомату внутренних дел М. П. Фриновского (по одному документу из каждого дела)¹⁹⁴, в которых оба они признаются в участии в заговоре правых, куда также входили Н. И. Бухарин, А. И. Рыков и предшественник Ежова на посту главы НКВД Г. Г. Ягода. Так, Фриновский в заявлении на имя Л. П. Берии от 11 апреля 1939 года называет Е. Г. Евдокимова и Ежова, а также Ягоду среди главных правых заговорщиков. Он специально упоминает Эйхе, поскольку однажды тот приезжал к Евдокимову, а ещё в одном месте своего заявления пишет о встрече Эйхе с Евдокимовым и Ежовым¹⁹⁵. Напомним здесь о близости Евдокимова и Ежова: оба действовали тесной связью друг с другом, и в феврале 1940 года оба были обвинены, осуждены и казнены. Очевидно, что Фриновский подозревал Эйхе в участии в заговорщической группе правых вместе с Ежовым, Евдокимовым и другими, в которой, отметим, состоял и он сам. В противном случае у автора заявления просто не было повода упоминать в этой связи Эйхе. Но никаких подробностей о последнем Фриновский больше не сообщает.

Гипотеза Юрия Жукова наилучшим образом объясняет известные факты даже без публикации заявления Фриновского. Но последнее добавляет ряд важных деталей: Фриновский

¹⁹⁴ Лубянка. Сталин и НКВД – НКГБ – ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946. – М.: МФД, 2006, док. № 37 на С. 52–72 и док. № 33 на С. 33–50.

¹⁹⁵ Один из таких визитов к Ежову вместе с Евдокимовым Эйхе подтверждает в своём письме к Сталину от 27 октября 1938 года. См.: Доклад Н. С. Хрущёва... С. 228.

подтверждает в нём наличие простирающегося по всему Советскому Союзу широкомащтабного заговора правых. Так, Евдокимов, описавший Фриновскому контуры этого заговора в 1934 году, отмечал, что уже к тому времени правые завербовали большое число руководящих работников по всему СССР¹⁹⁶. Именно такие люди попали под суд и были казнены, как утверждал Хрущёв, по сфабрикованным Сталиным обвинениям. Заявление Фриновского помогает понять, что в данном случае нельзя говорить о фальсификации.

Евдокимов подчёркивал, что теперь необходимо начать вербовку членов партии и советских работников более низкого звена, а также крестьян-колхозников с тем, чтобы взять под контроль разрастающееся повстанчество, которое, по расчётам правых, должно было стать организованным движением и сыграть свою роль при совершении государственного переворота¹⁹⁷.

Из документов, которые оказались в распоряжении Янсена и Петрова, а затем вновь были засекречены, следует, что Эйхе вмешивался в дела НКВД, требуя ареста лиц, против которых у «органов» не было никаких улик¹⁹⁸. В свою очередь Ежов приказал своим подчинённым не мешать Эйхе, а сотрудничать с ним. Все эти сведения соответствуют тому, что в заявлении Фриновского говорится о его собственной работе и работе Ежова: об избиваниях невинных людей, фабрикация против них ложных обвинений с единственной целью — под видом борьбы с вымышленными заговорами скрыть свои собственные заговорщические планы.

Жуков полагает, что цель Эйхе и других первых секретарей состояла в том, чтобы любой ценой сорвать намеченные на декабрь 1937 года альтернативные, состязательные выборы в Верховный Совет¹⁹⁹, в том числе с помощью заявлений о существовании чрезвычайно опасных заговоров оппозиции. Неважно, верили они тому сами или нет, но на октябрьском (1937) Пленуме ЦК им удалось оказать нажим на Сталина и Молотова и вынудить их отказаться от идеи альтернативности и состязательности.

На Сталина оказывалось давление и с другой стороны. Один из его ближайших сотрудников по работе над Конституцией и проблемами выборов Я. А. Яковлев неожиданно был взят под арест 12 октября 1937 года. В признательных показаниях, преданных огласке только в 2004 году²⁰⁰, Яковлев сознался, что находился в троцкистском подполье ещё со времён, когда умер Ленин, и при посредничестве немецкого шпиона поддерживал связь с Троцким²⁰¹. Принимая во внимание лавину свидетельств, которые доказывают существование *реальных* и чрезвычайно опасных заговоров с участием высокопоставленных лиц в советском правительстве, в партии и в Вооружённых силах, Сталин и Политбюро никак не могли оставить без внимания настойчивые требования первых секретарей начать всеохватную войну против грозящей стране и всем им опасности.

Интересно, что Эйхе был осуждён и расстрелян почти в то же самое время, что и Ежов со всеми его подручными. Возникает вопрос: не могло ли быть так, что в основу *истинных* обвинений, предъявленных Эйхе на суде, был положен его тайный сговор с бывшим шефом НКВД с целью оговора, возможно, истязаний и уничтожения многих невинных людей?

¹⁹⁶ Лубянка. *Сталин и НКВД – НКГБ – ГУКР «Смерш»*. С. 38.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ M. Jansen, N. Petrov. *Stalin's Loyal Executioner: People's Commissar Nikolai Ezhov. 1895–1940* (Hoover Institution Press, 2002), P. 91. См. приложение к главе, где процитированы некоторые фрагменты книги.

¹⁹⁹ По мысли Сталина, выборы в Верховный Совет СССР должны были происходить с участием 2–3 кандидатов на одно место с возможностью их выдвижения не только от ВКП(б), но и от общесоюзных общественных организаций. Как доказательство Жуков публикует образец бюллетеня для выборов 1937 года, где было написано: «Оставьте в избирательном бюллетене фамилию ОДНОГО кандидата, за которого Вы голосуете, остальных вычеркните».

²⁰⁰ Лубянка. *Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938*. – М.: МФД, 2004, док. № 226, С. 387–395.

²⁰¹ Там же. С. 394–395.

Как указывал в своих мемуарах авиаконструктор А. С. Яковлев, Сталин говорил, что Ежов был расстрелян за то, что «многих невинных погубил»²⁰². По другим документам, которые, вероятно, взяты из дела Ежова, приговор ему был вынесен за участие в антиправительственном заговоре и за подготовку «террористических актов против руководителей партии и правительства»²⁰³. Не исключено, что за те же самые преступления суду был предан и Эйхе.

Полностью письмо Эйхе Сталину от 27 октября 1939 года прилагалось к докладу комиссии Поспелова. Из текста письма следует, что Эйхе обвинялся как в организации заговора, так и в тесном сотрудничестве с Ежовым²⁰⁴. Источник, который ранее был доступен Янсону и Петрову, наводит на мысль, что Эйхе был в очень сильной степени связан с ежовскими массовыми репрессиями.

Заявления Эйхе из письма Сталину об издевательствах и пытках, которые использовались для выбивания из него показаний, скорее всего, заслуживают доверия, т. к. среди своих мучителей он называет З. М. Ушакова и Н. Г. Николаева-Журида. Из независимых источников известно, что оба упомянутых следователя НКВД участвовали в избиении подсудимых и фактически именно за это понесли заслуженную кару при Берии.

Николаев-Журид был арестован 25 октября 1939 года. Тем же октябрём датировано письмо Эйхе Сталину. По приговору суда Николаев-Журид расстрелян 4 февраля 1940 года, т. е. в один день с Ежовым и Эйхе. То же самое относится и к Ушакову.

Сказанное означает, что Ежов и его приспешники пытались свалить вину друг на друга и тем самым уйти от ответственности. А это совпадает с тем, как деятельность Ежова представлена в записке Фриновского, в которой подробно описан эпизод с требованием срочного расстрела Заковского, дабы спрятать концы в воду и не дать Берии допросить его и, возможно, узнать о том, какую именно роль Ежов сыграл в проведении незаконных массовых репрессий, и о его активном участии в заговоре правых²⁰⁵.

Эйхе был арестован 29 апреля 1938 года, т. е. задолго до прихода Берии в НКВД, а следовательно, ещё до того, как Ежов мог испугаться бериевских допросов Эйхе. Судя по тому, что известно из документов, попавших в распоряжение Янсена и Петрова, между Эйхе и Ежовым произошла какая-то ссора. От Фриновского и из других источников мы знаем, что Ежов и его приспешники обычно пытали тех, кто был ими арестован, чтобы вне зависимости от истинной виновности, заставить их дать против себя изобличающие признания.

²⁰² А. С. Яковлев. *Цель жизни*. – М.: Политиздат, 1969, С. 509.

²⁰³ Б. Б. Брюханов, Е. Н. Шошков. *Оправданию не подлежит. Ежов и ежовщина. 1935–1938*. – СПб.: Петровский фонд, 1998, С. 145.

²⁰⁴ Доклад Н. С. Хрущёва... С. 229.

²⁰⁵ Лубянка. *Сталин и НКВД – НКГБ – ГУКР «Смерш»*. С. 45.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.